

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. АЙНИ
ФАКУЛЬТЕТ ТАДЖИКСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
КАФЕДРА ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

На правах рукописи

Рахмонов Бахтиёр Нурмахмадович

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА В
«ТА‘РИХИ БУХОРО» НАРШАХИ**

**Специальность: 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

**Научный руководитель
к.ф.н., дотсент Мирбобоев А.**

Душанбе - 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА «ТА‘РИХИ БУХОРО» НАРШАХИ	16
1.1. Изученность вопроса в лингвистической науке.....	16
1.2. Степень использования глаголов в «Та‘рихи Бухоро».....	19
1.2.1. Семантические особенности часто употребляемых глаголов...21	
1.2.2. Малоупотребительные глаголы.....	37
1.3. Семантическая классификация глаголов «Та‘рихи Бухоро»....	43
1.4. Происхождение глагольной лексики.....	49
1.5. Употребление лексических категорий глагола.....	55
1.6. Использование модальных глаголов в произведении.....	64
1.7. Изменения лексической смысловой структуры глаголов	74
ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ В «ТА‘РИХИ БУХОРО» НАРШАХИ	82
2.1. Простые глаголы.....	82
2.2. Производные глаголы.....	90
2.3. Составные глаголы.....	93
2.4. Средства формообразования глаголов.....	97
ГЛАВА 3. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ «ТА‘РИХИ БУХОРО» НАРШАХИ	116
3.1. Основы глаголов (правильные и неправильные глаголы).....	116
3.2. Спряжение глаголов.....	123
3.3. Каузативные и неказуативные формы глаголов	131
3.4. Наклонения.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
Список литературы	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Роль глагола, как часть речи, в грамматической структуре разносистемных языков мира неоднозначна, однако, как показывают результаты научных изысканий современной лингвистической науки, в таджикском языке он занимает особое положение. История становления и развития персидско-таджикского литературного языка свидетельствует, что глагольная система от древнеперсидской эпохи до современного таджикского языка претерпела значительные изменения, однако его роль остается неизменной. Особенности развития системы таджикского глагола прослеживаются на всех уровнях языка, которых можно выявить лишь при глубоком и всестороннем анализе развития структуры глагола на основе таких более значимых конкретных письменных памятниках, как «Та‘рихи Бухоро» («История Бухары») Абубакра Наршахи.

Изучение языковых особенностей «Та‘рихи Бухоро» Наршахи чрезвычайно существенно для персидско-таджикского языкознания, так как названная книга изложена в той эпоху, когда литературный таджикский язык находился на стадии своего формирования, начального этапа развития и выбора стилей и норм. В связи с этим, в языке того периода встречаются звуковая вариативность, различные грамматические и лексические оттенки. Естественно, что формирование многих языковых факторов и неязыковых форм, таких как применение архаических оборотов, диалектных элементов того времени, влияние иностранных языков, в частности, арабского или остатков восточных иранских языков и прочее, составили элементы сложения языка раннего литературного наследия. Все эти факторы были занимательны в XII веке, в том числе и в таджикском переводе «Истории Бухары» Наршахи, так как стиль перевода произведения отчетливо отражает начальный процесс образования литературного персидско-таджикского языка.

Одной из спорных и сложных проблем таджикского языкознания является глагол, который среди всех частей речи обладает наибольшими грамматическими особенностями и категориями, и более того, относительно сохранил свою целостность и устойчивость в течение многих столетий. Поэтому, несмотря на многочисленность исследований по данной теме, до сих пор остаются открытыми многие проблемные вопросы глагола, являющиеся предметом постоянных диспутов. Одной из таких проблем, требующей конкретного решения, является грамматическое преобразование глагола в таджикском языке.

Глубокое исследование семантической нагрузки глагола обнаруживает, что данная часть речи за последние десять столетий, постепенно освобождается от некоторых грамматических свойств, таких как «алифи дуо» - междометный «алиф», выражения значения «повествования» посредством повествовательного “йо” и подобных им других признаков. В современном таджикском языке встречаются некоторые формы причастия, подобные которым в классический период невозможно было бы встретить. Однако причины и факторы таких явлений требует научного объяснения. Следовательно, важность изучения этой проблемы концентрируется в том, что значение этой части речи на начальном этапе формирования нового языка следует определить на примерах текстов того времени, в частности на примере языка «Та‘рихи Бухоро».

В древнеперсидском, как в других иранских языках, в том числе авестийском, глагол имел три основы – основу настоящего времени, или презента, основу аориста или повелительной формы, и прошедшего времени или основу перфекта. В древнеперсидских книгах презент в сравнении с другими временами глагола используется чаще. С помощью основы презента складываются формы настоящего времени и формы имперфекта или незавершенного времени [125, 58]. Письменные источники этого времени дошли до наших дней лишь в виде письменных памятников эпохи Ахеменидов, написанных на клинописи.

Второй период развития персидско-таджикского языка, начавшийся с IV-III веков до нашей эры и продолжавшийся до VII-VIII века нашей эры, в истории языка известен как эпоха среднеперсидского языка. В процессе преобразования древнеперсидского языка в среднеперсидский были утрачены глагольные показатели повествовательной формы, аориста и будущего времени, а также основы глагола, выражающие начало, желания и нулевые основы. Среди форм наклонения в среднеперсидском сохранились и развивались повествовательное, повелительное, сослагательное наклонения и частично некоторые формы молитвенного наклонения. Лишь форма настоящего-будущего времени в этот период получило свое продолжение и развитие. Развивались и получили широкое употребление только глагольные показатели настоящего-будущего времени в форме основного вида. Также из глагольных наклонений древнеиранского периода средний залог (middle) не достиг среднего периода. До указанного периода дошли активный (active) и пассивный (passive) залого глагола. В среднеперсидском языке эпохи Ашканидов уже не функционировала корневая часть глагола, существовала лишь основа, заменяющая его в древнеперсидском языке. Из третичных древнеиранских чисел со временем вышло из употребления парное число, а формы единственного и множественного числа достигли среднеперсидского уровня. С того периода до наших времен дошли письменные источники парфянского и среднеперсидского языков, которые были основными (официальными) и литературными языками Аршакидского и Сасанидского государств. Эти языки по своей структуре значительно отличаются от древних иранских языков, и относятся к среднеиранскому периоду [30, 9]. С того периода сохранилось относительно большое количество источников, в связи с этим данный период изучен более детально. Среди источников, позволивших наиболее полно изучить язык эпохи, можно назвать следующие произведения: “Дарахти асуриг” – «Дерево асуриг», “Ёдгори Зарирон” – «Памятник Зарирон», “Чомосбномак” – «Джамасбнаме», “Андарзи Бехдоди Фаррухи Пирӯз” – «Наставления Бехдода Фарруха

Пируза», «Суруди оташкадаи Каркӯй»– «Песнь храма огнепоклонников Каркуи», «Худойнома»– «Божья книга», «Корномаи Ардашери Бобакон»– «Летопись Арташира Бабакана» и прочие. К сожалению, с конца двух последних веков среднего периода развития среднеперсидского языка не сохранилось ни одного произведения или страницы, или образца, которые могли бы охарактеризовать состояние языка данного периода, и лишь начиная с IX века сохранились письменные источники, относящиеся к таджикскому языку, который отличается от среднеперсидского. Независимо от того, что источников, имеющихся в нашем распоряжении недостаточно, можно отметить, что глагол в среднеперсидский период имеет спрягаемую форму склонения.

После принятия мусульманства на Востоке, арабы считали очень важным элементом подавления других народов их принятие веры и языка арабов, и пытались внедрить его во все сферы жизни. Но, так как Иран земля был центром культуры своего времени, через некоторое время одна из ветвей иранских языков стала возрождать свои основы. Этот язык был близок к среднеперсидскому, но имел свои особенности, благодаря которым он стал приобретать признаки языка другого периода - новоиранского. Этот язык иранисты называют языком фарсии дари [30, 9]. Формирование современного персидско-таджикского языка начинается именно с той поры, а ныне на этой почве продолжается процесс совершенствования национальных литературных языков персидской группы – современного персидского, дари и таджикского.

Надо отметить, что в совокупности этих преобразований было не столь и много, поэтому нельзя утверждать, что современный язык полностью отличается от языка X века. Для того чтобы дать научный ответ на многие вопросы специфики языка, специалисты данной области изучают письменные памятники отдельных периодов или отдельные авторские сочинения.

Настоящая диссертационная работа рассматривает также специфические особенности формирования языка на примере глагола и его отдельных категорий. Выбор именно этой части речи продиктован тем, что она, являясь важнейшей частью речи, подверглась наибольшим изменениям в грамматическом отношении, глагольная лексика обусловлена лексическим фондом, занимающим ключевую позицию в каждом языке. Зачастую изменение глагольных форм приводит к изменению и преобразованию структуры и формы языка, а также глагол имеет информационную (предикативную) особенность. Поэтому для освещения грамматических процессов языка 1X-XX веков, разделяющихся на отдельные периоды, целесообразно исследовать наиболее крупные и важные произведения, написанные в новый период формирования таджикского языка, к числу которых относится и персидский перевод «Та‘рихи Бухоро» Наршахи.

Степень изученности темы исследования. По изучению глагола до настоящего времени осуществлены замечательные фундаментальные труды, большинство из которых оформлено в виде монографий и научных статей или незначительных по размеру диссертационных работ, охватывающих вопросы исследования глагольных основ и их грамматических свойств. Поэтому с уверенностью можно сказать, что изучение глагола до сих пор не нашло своего полного отражения и достаточно глубокого научного освещения. Несмотря на большой объем работ по глаголу и его грамматическим свойствам в таджикской лингвистике, нельзя твердо утверждать, что эта тема исследована полностью, так как она бесконечна, ведь глагол является единственной частью речи, которая обладает наибольшим количеством грамматических и лексических форм, а также грамматическими категориями. До настоящего времени по исследованию глагола завершены фундаментальные труды Л.Бузургзода, Б.Ниёзмухаммадова [24], М.Давлатова [40], Р.Джураева [44], М.Н. Касымовой [70; 71; 72], С. Халимова [189; 190; 191], М. Косими [67; 69], Р.Х. Додихудоева, Л.Г. Герценберга [47], Г. Камолова [62], Б. Сиёева [170; 171],

М. Махмудова [78; 79; 81; 82; 83; 84; 85; 86; 87], П. Джамшедова [42; 43], Т. Бердиевой [19; 20], Б. Алиева [6; 7], Р.А. Усмонова [179], Р. Шодиева [206; 207], Ж. Гулназаровой [33; 34; 35], а также опубликованы книги и статьи [1; 2; 3; 4; 9; 10; 15; 16; 17; 22; 25; 28; 29; 37; 38; 39; 40; 41; 44; 45; 57; 58; 59; 65; 66; 75; 76; 91; 96; 97; 98; 99; 101; 106; 107; 110; 112; 113; 114; 115; 118; 143; 144; 145; 146; 147; 148; 149; 150; 151; 160; 165; 166; 167; 168; 169; 175; 176; 178; 180; 184],[186; 187; 188; 193; 195; 196; 198; 208].

Из числа русских и советских исследователей в данном направлении можно назвать научно-исследовательские работы Бертельса Е.Э. [21], Жиркова Л. [49], Белгородского Н. А. [18], Томаса Н.Н., Касаева А.М. [177], Мещанинова И. И. [93], Баевского С.И. [11], Розенфельда А. З. [153; 154; 155], В. С. Расторгуевой [139; 140; 141; 142], Бондарко А. В., Буланина Л. Л. [23], Перельмутера И. А. [133], Оранского И. М. [121; 122; 123], Рубинчика Ю.А. [156; 157; 158; 159], Островского Б.Я. [128; 129], а также некоторые другие фундаментальные работы [74; 77; 120; 124; 125; 126; 127; 134; 183; 210]. Исследователи Ирана наибольшее внимание уделяли проблемам грамматики персидского языка, и в частности глаголов, однако за исключением некоторых книг в их работах до сих пор не уделяется достаточного внимания специфике таджикского языка. Такое безразличие может быть связано с применением кириллицы для таджикского литературного языка, территориально-географическими, политическими или иными причинами. Однако, несмотря на это, нельзя отрицать заслуги иранских ученых в изучении данной проблемы. Среди иранских исследователей, которые посвятили свои научные труды вопросам преобразования языка и диалектов, грамматике, и в частности глаголам, можно назвать имена таких видных ученых Ирана, как М. Мукаддам [287], А. Гулямризо, А. Содики [219], М. Ботини [225; 226; 227; 228], Хасан А. [223; 224], М. Шарият [249], Хусрав Кошони [274], А. Кариба, М. Бахор, Дж. Хумои, Б. Фурузонфар, Р. Ёсими [272], Хусейн Имоди Афшор [221; 222], Ш. Мохутиён [282], П. Н. Хонлари [233; 234; 235; 236; 237], Мухсин

Абулкасими [216; 217; 218], Иран Калбоси [278], А. Таботабои [257; 258], В. Комёр [296; 297; 298], М. Ашури [260], Табибзода [259], Муджтабо Минуи [293], Мухин Садикиён [255], Гулямхусейн Юсуфи [300], М. Бахор [13], Х. А. Геви [279; 280], Мансури Ядуллах [288], [289], Алиашраф Содики [252], [253; 254], Шмит Р. [243], и также другие [199; 200; 201; 202; 203; 231; 238; 239; 242; 246; 247; 248; 250; 251; 256; 262; 264; 265; 266; 267; 268; 269; 270; 271; 277; 290; 295; 299]. В Иране издана серия грамматических исследований под названием “Дастури забони форсӣ” (“Грамматика персидского языка”). Среди западноевропейских ученых нельзя не упомянуть исследования Вендлера З., Лича Г.Н., Даниша Ф., Вейренса Дж., Аллена Р.Л. и других, внесших свой вклад в изучение персидского языка.

Анализ текста «Та‘рихи Бухоро» Наршахи, который сохранился Центре «Фонд письменного наследия» при президиуме Академии наук Республики Таджикистан под номером 513/2, выявил следующее: возможно, данная рукопись является единственным и старейшим среди сохранившихся копий произведения. Учеными цитируется каждое предложение этого источника, на страницах книг есть указание страниц¹, в продолжении текста приводится критический анализ, который, возможно, осуществлен на основе других древних образцов. Подобный анализ проведен такими отечественными исследователями, как Голиб Гоибов, Кароматулло Олимов, Нурмухаммад Амиршохи и другими. В хранилище Фонда сохраняются также другие копии этой книги (№515, 513/11, 1526/ V11, 1875/1, 236/2).

Кроме данного образца рукописи «Та‘рихи Бухоро» можно встретить в библиотеках мира, например в библиотеке медресе Оли Сипахсолор в Тегеране (№1246); рукопись 1819 года сохранилась в библиотеке Багдодали Вахаби в Стамбуле (№1130); рукопись, датированная XV11-XV111 веком,

¹ Рукопись произведения записана на самаркандской бумаге арабской графикой типа “наста‘лики хоно”, имя её автора не упоминается. В конце данного образца (в. 148а) дата указана следующим образом: “Тахрир ёфт ин рисола дар рӯзи чаҳоршанбеи 28-уми моҳи Раҷаб ба соли 1060 (27.07.1650) аз хичрати набавӣ” - “написанно данное сочинение в среду 28 месяца Раджаб 1060 года хиджры”; количество страниц достигает 89, а со страницы 59б до 148а- приводится по томам.

обнаружена в национальной библиотеке Парижа (№807); неизвестные рукописи найдены в общей библиотеке Исфахана (№11358, 11434, 11550), в Институте востоковедения Ташкента (№1507), Институте востоковедения Санкт-Петербурга (№B671, B675, C1589, C1918a, B674, C450, B2411, B673, C1677, C1841).

В предисловии к критическому тексту «Та‘рихи Бухоро» [109, 22] сообщается, что «Та‘рихи Бухоро» в качестве исторического источника была использована при переводе, изучении и исследовании многими зарубежными востоковедами. По материалам произведения подготовлены и проведены исследования русскими востоковедами Н.В. Ханыковым, Г. Вамбери, Н. Ликошиным, русским нумизматом П.И. Лерхом, французским востоковедом Шарлем Шефером, американским ученым Ричардом Фраем, египетскими учеными Амин Абдульмаджидом Бадави, Насруллах Мубашширом ат-Тирози, узбекским ученым А. Расуловым, ученым из Ирана Мударрисом Разави и другими. Впервые издание текста этой книги на таджикской кириллице язык осуществлено Н. Касымовым, которое опубликовано с введением, комментариями, словарем и указателем географических названий. В опубликованном тексте имеются многочисленные погрешности, по всей вероятности, связанные со сложностями в прочтении, а следовательно и в передаче некоторых слов и выражений на кириллице.

Цель и задачи. Изучение проблем языкознания на примере отдельных произведений в области литературы, религии, истории в последнее время привлекает к себе все больше внимания, и является очень актуальным. До сих пор никому из исследователей не удавалось раскрыть в полной мере специфику глагола на примере изучения языка художественного или научного произведения. Исследование глагола в произведении «Та‘рихи Бухоро», с точки зрения языковых особенностей можно назвать первой из числа таких работ. В данном направлении нами была поставлена цель изучения глагола на основе сравнительно-сопоставительного метода. Обоснованное изучение данного произведения позволит привлечь внимание

специалистов области языкознания к исследованию отдельных литературно–художественных произведений, так как до сих пор ученые обращали внимание лишь на определенные литературные аспекты художественного произведения.

Объектом диссертационного исследования является глагол и глагольные фразы, которые употреблены в текстах «Та‘рихи Бухоро».

Основная цель диссертационной работы заключается во всестороннем анализе и лингвистической интерпретации грамматических особенностей глагола в таджикском литературном языке классического периода на материале «Та‘рихи Бухоро». В соответствии с этой целью в работе осуществляется решение следующих задач:

- собран и систематизирован богатый языковой материал по глаголам на основе текста «Та‘рихи Бухоро» с привлечением примеров из других произведений;

- проведена лексико-семантическая классификация глаголов произведения, на базе которой осуществлено их разделение на ЛСГ и подгруппы;

- проведен статический анализ степени употребления глаголов в рассматриваемом тексте;

- выявлены особенности глаголов, употребляемые в произведении, но вышедшие из употребления в современных языках персидской группы;

- показаны пути развития грамматических категорий глагола, эволюции их видовременных особенностей;

- подвергнута тщательному анализу грамматическая структура глаголов и выявлены их основные структурные типы;

- рассмотрены основные словообразовательные элементы и показана их роль в обогащении словарного состава таджикского языка;

- показана роль вспомогательных глаголов в образовании составных глаголов; выявлены их типы по лексико-грамматическим показателям.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что в нем впервые проводилось изучение глагола в тексте персидского перевода «Та‘рихи Бухоро» Абубакра Наршахи, который считается древнейшим из текстов данного произведения, с точки зрения его языковых особенностей. Так, в произведении в конкретной форме на грамматическом уровне указано на применение “алифи дуо” и повествовательный формант “йо”, которые не встречаются в современном таджикском языке. И, напротив, некоторые грамматические формы, например, формы настояще-будущего и некоторые виды продолженного прошедшего времени, встречающиеся в указанном произведении, сохранились до сих пор в повседневной таджикской речи.

Отличительной особенностью и новшеством исследования является также то, что персидский текст «Та‘рихи Бухоро» Наршахи впервые подвергается более глубокому и всестороннему лингвистическому анализу.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование изложено на базе синхронного анализа, однако в конкретных случаях используется также приемы сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания, методы структурного, лексико-семантического, этимологического и лингвостатистического анализа.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что материалы и результаты данного исследования могут быть полезными при описании системы глагола таджикского языка, истории её формирования и развития, а также при изучении конкретных периодов развития языка фарсии дари. Теоретические результаты работы можно использовать также для выявления лексико-грамматической структуры глагола в начальный период формирования таджикского языка, а также для его сопоставления с языком произведений последующих веков развития фарсии дари, особенно с материалами современного таджикского языка.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты применимы при составлении толковых и переводческих словарей, словообразовательного словаря таджикского языка, а также при

написании учебников и учебных пособий по истории таджикского литературного языка. Предложенный материал может быть использован при чтении курса морфологии, при проведении спецкурса и спецсеминара по раннему периоду развития таджикского языка.

Материалы исследования. Диссертационное исследование базируется на авторской картотеке, составленной на материале сохраненной в Фонде восточных рукописей АН Республики Таджикистан и изданных в Иране и Таджикистане копий «Та‘рихи Бухоро» Наршахи.

Такой источник как «Та‘рихи Бухоро» можно поставить наряду с такими бесценными источниками местной прозы. Это произведение, принадлежащее перу Абубакра Мухаммада ибн Джафара ибн Закариё Наршахи, написано на арабском языке в 332 году хиджры - лунного календаря - для эмира Нуха ибни Насра Саманида. Затем эта книга была переведена на персидский язык со стороны Абунасра Ахмада ибн Мухаммад ибн Насра Кубави. Перевод был осуществлен по той причине, что “многие не имеют склонности к чтению арабских книг”, поэтому, учитывая просьбы друзей и требование времени, автор исключил некоторые отрывки, и использовал ряд сведений из книги “Хазоин-ул-улум” / «Сокровищница наук». Эта информация заключалась в том, что она описывала жизнь и многочисленные случаи из жизни Нуха ибни Насра и его последователей. В другом издании в 574 году хиджры (конец X века) Мухаммад ибн Зуфар ибн Умар Бухарский сократил данный перевод, после чего книга была еще раз отредактирована неизвестным автором. В новой редакции описываются такие события, как захват Бухары султаном Мухаммадом Хорезмшахом в 604 году лунного календаря хиджры и победа монгольских войск, одержанная в Бухаре Чингизханом в 616 году летоисчисления того времени. Редкие экземпляры этой книги в настоящее время хранятся в библиотеках мира. «Та‘рихи Бухоро» в отношении смысла и содержания обладает огромным научным значением, так как дает много сведений о столице истории государства Саманидов.

К сожалению, оригинал книги, написанной на арабском языке, утерян. Перевод произведения на персидский язык, принадлежащий перу Абунабра Ахмада ал-Кубави, бесследно исчез. Экземпляр, имеющийся в нашем распоряжении, это тот самый результат анализа Мухаммада ибн Зуфара «Та‘рихи Бухоро», о котором говорилось выше.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Простые глаголы в «Та‘рихи Бухоро» в сравнении с аффиксальными и сложными глаголами наиболее употребительны;
2. В произведении употреблено незначительное количество заимствованных из арабского языка глаголов;
3. Некоторые грамматические категории, в частности вокативное наклонение, повествовательное “йо”, засвидетельствованные в «Та‘рихи Бухоро», в настоящее время вышли из употребления;
4. Формы причастия, образованные с помощью суффикса -гї в произведениях начального периода развития персидско-таджикского литературного языка не употребляется;
5. В целом, таджикский глагол сохранил свои основные лексико-грамматические особенности вплоть до наших дней.

Апробация работы. Первичный вариант диссертация (на таджикском языке) обсужден на заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол № 9 от 16 января 2015 года). Русский вариант диссертации обсужден на заседании кафедры теории и практики языкознания ТГПУ имени С. Айни (протокол № 6 от 26.01.2017, 25.02.2017 года), а также секции языкознания при Объединённом диссертационном совете ТГПУ имени С. Айни, ГХУ имени Б. Гафуров, ГЯИ имени С. Улугзаде (протокол № 2 от 28.06.2017 года) и рекомендован к защите. Результаты исследования по теме диссертации также были изложены в виде докладов и выступлений на научных конференциях, теоретических семинарах и круглых столах, проводившихся

в ТГПУ имени С. Айни (2014, 2015, 2016, 2017), ТНУ, (2014, 2015, 2017), Таджикском государственном институте языков им С.Улугзаде, (2014), Таджикском государственном исламском институте им. Имоми Аъзам (2015. Основное содержание диссертации отражено в монографии диссертанта и 10 статьях, из которых 8 были опубликованы в журналах, реферируемых ВАК Минобрнауки РФ.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА «ТА‘РИХИ БУХОРО» НАРШАХИ

Объектом рассмотрения и анализа настоящей главы является особенность лексической и семантической структуры глаголов (многозначность, синонимия, антонимия) степень употребляемости глагольных форм в тексте «Та‘рихи Бухоро». Необходимо отметить, что одной из проблем, действительно привлекающих научное внимание, является степень значимости глагола в языках мира, где глаголы связаны со структурными типами языков. В данном значении каждый язык обладает своими индивидуальными особенностями, в том числе и таджикский язык, где глагол занимает важнейшее место среди других частей речи. В таких языках как хупийский, китайский, индонезийский и других языках глагол имеет меньше значимость, чем в таджикском и многих других языках индоевропейской семьи, которые имеют иные, многочисленные и многообразные смысловые, грамматические особенности и категории глаголов. Определение пределов семантических возможностей глагола в языке тоже является очень важной проблемой, которая до сих пор не исследована. Эти аспекты глагола как самостоятельная часть речи рассматриваются в настоящей главе диссертационного исследования.

1.1. Изученность вопроса в лингвистической науке

В языковедении глагол как часть речи описан множеством определений, поэтому мы ограничиваемся лишь теми определениями, которые соответствуют особенностям глагола в таджикском языке, так как глаголы, в каждом языке имеют свои особенности.

Глагол в “Лингвистическом энциклопедическом словаре” объясняется так: “Глагол - это часть речи, которая обозначает смысловые грамматические действия (признаки действия, совершение в каком либо времени и пр.)” [74, 104].

Глагол в учебнике “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” (“Грамматика современного таджикского литературного языка”) растолкован следующим образом: “Глагол - такая самостоятельная часть речи, которая обозначает действие, положение и ситуации, как действия, и имеет специфические категории” [32, 172].

Глагол по своему содержанию обособлен от других частей речи особыми признаками, и обозначает понятий влияния, действия или изменения признаков и отличается множественными смысловыми и лексико-грамматическими свойствами, так как является элементом частого использования или многозначности в языке.

“Глагол является основой языка и должен всесторонне изучаться, так как языка как систему систем невозможно представить без глагола. В связи с этим особую важность представляют лексико-семантические особенности глагола. Лексические части обладают особым статусом в смысловом аспекте глагола и всегда взаимосвязаны и взаимозависимы с лексико-грамматическими возможностями” [32, 52]. Действительно, если в языке глагол не имеет определенной структуры и порядка, можно сказать, что его грамматические особенности находятся на стадии распада, а сам язык вымирает. В данном ракурсе изучение глагола чрезвычайно важно и актуально для современного отечественного языкознания.

Хусайн Имоди Афшор определяет глагол таким образом: «Глагол - это слово, которое свидетельствует об исполнении или происхождении события, или признания качества в одном из времен» [221, 124], например: *хондан - называть, будан - быть, шудан - становиться и т.д.*

В книге “Полный курс грамматики персидского языка” глаголы объясняются так: «Глагол, как термин, является таким словом, которое свидетельствует о происхождении значения инфинитива и его проявлении в одном из времён: прошедшем, настоящем, будущем» [272, 123].

Иранский исследователь Хасан Анвари определяет глагол таким образом: “Глагол в предложении выступает в качестве сказуемого, т. е. или

согласуется с подлежащим предложения или скрытым образом указывает на слово, которое обозначает субъекта действия предложения и не посредственно или с помощью вспомогательных элементов одновременно указывает на следующие понятия: 1) понятия лица; 2) понятия единственного или множественного; 3) понятия времени; 4) одна из следующих понятий в положительном или отрицательном значении” [224, 23]. Четыре указанные функции отражаются в следующих значениях:

а) завершения или получения действия: *Саид китобро бурд (набурд). Шиша шикаст* (Саид отнес (не отнес) книгу. Стекло разбилось).

б) наличия действия или случая: *Али кушта шуд* (Али был убит).

в) возможности состояния или качества: *Хаво сард шуд. Мухсин бемор шуд. Гунаҳкор маҳкум шуд.* (Похолодало. Мухсин заболел. Виновный заключен под стражу).

г) существования чего-либо: *Он чо чизе ҳаст. Дар утоқ касе нест* (Там что-то есть. В комнате никого нет).

Ученый-лингвист Б. А. Ильиш каждое слово с каким-либо видом действия считает глаголом, он классифицирует глаголы на морфологические носители категорий, времени, вида, наклонения, залога, лица и числа [56, ... 31].

Важнейшим и заключительным словом, сказанным учеными-лингвистами о глаголе, является то, в котором признается, что глагол - это каждый вид отношений, совершенный как действие. Но определение семантических рамок этого отношения и его грамматической структуры в языках мира разделяет специалистов данной области на множество групп, придерживающихся различных и противоречивых идей и теорий, в которых глаголы классифицируются на различные лексико-семантические группы (ЛСГ). Грамматическая структура глагола в других языках мира также неодинакова, например, если глагол обладает важнейшими качествами в арабском, персидско-таджикском, русском, английском, французском, турецком и других языках, то смысловую структуру одного из времен

глагола (прошедшего, настоящего, будущего) в некоторых других языках, таких как китайский, индонезийский и подобные им, невозможно отличить по форме и структуре от других частей речи. В этих языках временные грамматические особенности, присущие глаголам, относятся к существительным. Так происходит, например, в одном из калифорнийских диалектов [281, 89], но в большинстве языков мира, грамматическое время выражено посредством глагола. В китайском языке и ряде других языков мира глагол распознается только с точки зрения смысла, так как глагол в этих языках не выражает понятия времени, рода, залога, вида, наклонения и пр.

Глагол персидско-таджикского языка в каждом из трех времён имеет шесть спряжений (форм), которые относятся к трем формам единственного и трем формам множественного числа. Поэтому относительно этих форм мы можем выявить и другие наклонения [249, 23].

Комментируя и исследуя глагол, другой иранский ученый Мухаммад Джавад говорит следующее: “сначала определяется вид времени глагола (прошлое, настоящее, будущее), и если прошлое или настоящее время частично определяются (совершенство, постоянство...), то можно определить и лицо, и число глагола. Эта точка зрения о разнообразии и необходимости глагола (переходный и непереходный – Р. Б.) является спорной, так как если разнообразность подтверждается, то выясняется, что выявляется категория неопределенности глагола, следовательно, простые и сложные глаголы определяются их инфинитивами” [249, 168].

1.2. Степень использования глаголов в «Та‘рихи Бухоро»

В большинстве языков мира глагол является важнейшим грамматическим руслом языка, в персидско-таджикском языке он является той частью речи, которая выражает действие, состояние, положение, сущность отношений в одном из трех времен (прошедшем, настоящем, будущем), и содержит в себе большинство грамматических категорий. В языке наблюдается огромное количество глаголов, поэтому мы можем

разделить их на различные лексико-семантические группы. Это одна из форм классификации, в которой очень важна классификация их применения. Глаголы, приведенные в «Та‘рихи Бухоро» с точки зрения использования могут быть разделены на две группы: частого и редкого употребления.

Частоупотребляемые глаголы отличаются тем, что довольно широко используются народом; они понятны и доступны для всех носителей языка (не связанных с диалектами); служат равномерно для всех стилей речи; если язык сталкивается с изменениями, они изменяются в последнюю очередь. Так как современный таджикский язык является непосредственным продолжением того языка, на котором исследуется источник. В нем наблюдается смешение различных диалектов иранской группы языков, распространенных по всей Центральной Азии, в частности на ее Юго-западе. При этом заимствованный арабский язык (после смешения с исламской культурой, то есть становления ирано-исламской культуры) в IX-X веках принял структуру пехлевийских языков, и на протяжении долгого периода подвергся преобразованиям. По этому глаголы общего пользования начального периода (XI века), примеры которых рассмотрены нами в «Та‘рихи Бухоро» Наршахи, а также глаголы настоящего времени (современного литературного языка) не связаны с точки зрения времени и диалектов, и имеют сходства на 90%. По этому мы больше уделяем внимание отдельным особенностям этого вопроса. Для более глубокого ознакомления читателя приведем таблицу, где показан уровень использования каждого глагола (в нумерационном порядке), с учетом временных основ глагола (кроме составных глаголов). См. таблицу 1.

При классификации и исследовании глаголов произведения, судя по их использованию, мы изучаем глагольные основы таджикского языка и разделяем их на две части: а) глаголы на основе форм прошедшего времени; б) на основе форм настоящего времени. Каждый глагол назван в определенном времени, так как он сформирован на базе основ прошедшего времени глагола, тогда как между основами исконных глаголов таджикского

(персидского) языка не существует какой-либо системной взаимосвязи. В «Та‘рихи Бухоро» использовано 93 простых глагола, 41 производный глагол, и в целом с учетом различных грамматических форм, можно обнаружить сотни составных глаголов, что, в целом составляет половину корпуса глаголов произведения.

1.2.1. Семантические особенности часто употребляемых глаголов

Глаголы, которые часто использовались в «Та‘рихи Бухоро», исходя из их семантических особенностей, можно разделить на два вида: 1) глаголы, которые употребляются как вспомогательный глагол, такие как: будан (быть), шудан (стать), кардан (сделать); 2) глаголы, которые выражаются как независимый глагол, как например: гуфтан (сказать), омадан (прийти), рафтан (пойти), фармудан (повелеть) и пр. Необходимо упомянуть, что, вспомогательный и модальный глагол не всегда одно и то же, то есть они могут выступать, и как вспомогательный глагол, и как самостоятельный глагол. Толкование их значений как глаголов произведения различно:

1.2.1.1. Глагол **кардан** (کردن) (делать) в предложениях произведения относится к наиболее частоупотребляемым глаголам, и с точки зрения происхождения считается исконно таджикским (иранским) и многозначным глаголом. В словаре растолковывается следующим образом: 1. приводить в действие, совершать (действие); 2. складывать, строить; 3. как вспомогательный глагол составных глаголов [181, 596]. Глагол **кардан** в «Та‘рихи Бухоро» является наиболее распространенным вспомогательным глаголом среди всех составных глаголов и как глагол независимый используется в двух случаях:

а) при необходимости называть, говорить:

Араб пеш аз ин товус надида будаанд, чун дар он чо товуси бисёр диданд, номи он деҳро “Зот-ут-тавоис” карданд ва номи аслии ӯ Бухорост [109, 22] (Арабы, до того никогда не видевшие павлинов, встретив здесь их великое множество, назвали эту местность “Зот-ут-тавоис” - “родина павлинов” и настоящее его имя Бухара).

б) сложить, приготовить:

...он чумларо вақф кард бар работе, ки карда буд [109, 29] (...все это пожертвовал усадьбе, которую создал).

1.2.1.2. Глагол **омадан** (آمدن) (приходить) также из числа исконно таджикских частоупотребляемых глаголов данной книги, который в прошедшем времени использован 190 раз. Глагол **омадан** в словаре [181, 28] толкуется следующим образом: 1. внедряться в какое-либо место, приходить; направляться в противоположное направление; 2. достигать; 3. дорасти; 4. становится; стать необходимым, приблизиться, встретиться, собраться; 5. со смысловыми существительными применяется в значениях «сочетаться, иметь место состояния в событии». Этот глагол в «Та‘рихи Бухоро» приводится в следующих значениях:

а) внедряться, подходить:

...ва зикри аҳодисе, ки дар фазилати Бухоро омадааст аз расул [109, 1] (...и упоминания о событиях, возвеличивших Бухару, изложены посланником). Ва ба рӯзгори ӯ араб ба Бухоро омадан гирифтанд [109, 14] (И в период его жизни начали приходить арабы в Бухару). Ба ҳадисе номи Бухоро ба тозӣ “Фохира” омадааст [109, 43] (В одном из хадисов название Бухары на арабском изложено как “Фахира”).

б) прибывать, внедряться в пространство:

Ва боз ба Бухоро омад ва узлат ихтиёр кард, то охири ҳаёт [109, 6] (И вновь прибыл в Бухару и стал вести отшельнический образ жизни до конца жизни). Мардумон аз ҷониби Туркистон омадандӣ [109, 8] (Люди прибывали из Туркистана). Рӯзи дигар қавми дигар омадандӣ [109, 15] (На другой день прибыли другие племена).

в) направляться, протекать:

Об бисёр меомад ва гили бисёр меовард [109, 7] (Вода шла обильно, и несла много глины).

г) прийти в мир, родиться:

*Ўро дар ислом писаре **омад** ва ўро Қутайба ном кард [109, 17] (У него в исламе появился сын, и он назвал его именем Қутайба). Маҳдиро аз вай ду писар **омад** [109, 69] (У Маҳди от нее было два сына). Сомонхудоро писаре **омад**, аз дўстиш *ӯ* писарро Асад ном кард [109, 96] (У Сомонхудота родился сын, от любви к нему назвал его именем Асад).*

д) уходить:

*Боз берун **омадан** ва бут харидандӣ [109, 43] (Снова вышли и купили статуя). Ҳамза пиндоиш, ки мардаш ҳамин қадар беш нест, пеиштар **омад** ва ҳарб кард ва он чаҳорсад мард аз камин берун **омадан** ва халқе бисёрро ҳалок карданд [109, 104] (Ҳамза понял, что мужчин не столь много, подобрался ближе и напал, и вышло четыреста человек, и много народа было убито).*

е) оценивать, цениться, быть дорогим:

*Қимат карданд, дувист ҳазор дирҳам **омад** [109, 73] (Оценили в двести тысяч дирхамов).*

ё) равняться, весить:

*Хотун кас фиристод ва амон хост, сулҳ афтод бар ҳазор бори ҳазор дирам **омад** [109, 73] (Хатун отправила человека, и попросила пощады, наступил мир стоимостью в миллион дирхемов).*

Глагол **омадан** используясь как вспомогательный глагол, на этом состоянии дает на глагол страдательного значения:

*Ва ҳар соле ба ин бозор даҳ ҳазор кас беш ҳозир **омадӣ** [109, 23] (И каждый год на этот базар приходило десять тысяч человек). Арслонхон Муҳаммад бинни Сулаймон ба рӯзгори хеш Байкандро иморат фармуд ва мардумон дар вай гирд **омадан** [109, 37] (Арсланхан Муҳаммад ибн Сулейман в своё жизни повелел возвести Байкенд, и для этого собрал народ).*

Данный глагол в современном таджикском языке тоже относится к числу широко употребительных и многозначных глаголов, но не воспринимается в двух последних (цениться, равняться) значениях.

1.2.1.3. Глагол **додан** (دادن) (дать) в значениях 1. дать что-либо в распоряжение кого-либо, передать; пожертвовать, подарить; 2. *перенос.* отдать замуж, повенчать кого-либо (девушку); 3. *перенос.* говорить; 4. вывести; 5. как вспомогательный глагол образует различные составные глаголы; 6. создать, подготовить; 7. как вспомогательный глагол используется в составе семантических глаголов и выражает выполнение действия другими лицами и пр. [181, 458].

Глагол **додан**, даже при стократной близости к приведенным в произведении, принадлежит к числу вспомогательных глаголов и как независимый глагол применяется только в значении “передать в распоряжение кого-либо”, “передать”; “подарить”, “отдать на милость”:

Ҳасан бинни Усмонро қазо доданд [109, 4] (Хасан бен Усмона отдали под суд). Ва ҳар боре сулҳ кардӣ ва мол додӣ [109, 14] (И каждый раз добивались мира, и давали богатства). ...онро, ки хостӣ хилъат додӣ ва онро, ки хостӣ уқубат кардӣ [109, 15] (Хотел, жаловал кому-то дорогие одежды, а хотел, кого-то истязал и мучил).

Глагол **додан** широко используется в современном таджикском языке, как в форме независимого глагола, так и в форме вспомогательного глагола.

1.2.1.4. Глагол **гирифтан** (گرفتن) (брать) применяется в следующих значениях: 1. Поднять что-либо с места; 2. Иметь в руках, держать; 3. Принять, одобрить; 4. занять, захватить; стать обладателем; 5. взыскать, прихватить, поднять; присвоить, постичь; пожинать; 6. преградить, создать препятствие, преградить путь чему-либо; 7. собрать, изъять силой, похитить; 8. Расцвести, произрасти, зазеленеть, действовать, дать росток; 9. Точить, отрезать; 10. Приостановить, запнуться; 11. Охотиться, поймать добычу, выйти на охоту, поймать; 12. Функция затмения Солнца и Луны; 13. взять в жены, вступить в брак; 14. есть, принять пищу; пить; 15. предположить, представить; 16. применяясь с инфинитивом, означает начало и продолжение действия; 17. в составе глаголов для самого лица означает исполнение

действия; 18. как вспомогательный глагол образует составные глаголы [181, 325].

Глагол **гирифтан** в произведении встречается в следующих значениях:

а) иметь, поймать, овладеть, присвоить:

*Абрӯйро дар Байканд **бигирифт** ва банд кард [109, 10] (Задержал Абрӯя в Пайкенде и пленил). ...ӯро **бигирифт** ва бикӯшт ва ҳисорро вайрон кард [109, 49] (...захватил и убил его, и крепость разрушил). Чун **бигирифтӣ**, ҳамаро хилъат додӣ ва бозфиристодӣ [109, 157] (Захватив, дал всем дарственные наряды и отправил обратно)?*

б) захватить, занять, победить, открыть, стать хозяином, подчинить:

*Кутайба Бухороро **гирифт** ва ба ҳарб Вардонхудодро аз вилоят берун кард [109, 16] (Кутейба взял Бухару и вывел войско Вардонхудога из области). Ҳашами Гуз ҳисор **бигирифтанд** [109, 50] (Свита Гуза заняла крепость).*

в) взрастить, достичь, поднять; присвоить, обнаружить; собрать урожай:

*Абӯаҳмад ал-Муваффақ Биллоҳ ин деҳро ба муқотиъа дода буд ба Муҳаммад ...ва бозфурӯхт ба Сухайл ва баҳо **нагирифт** [109, 24] (Абуахмад ал-Муваффақ Биллах отдал это селение Мухаммаду...и перепродал Сухайлу и не взял стоимости). Мусалмонон бисёр ганимат ёфтанд аз силоҳу ҷома ва заринаву симина ва барда **гирифтанд** [109, 73] (Мусульмане обрели много трофеев из оружия и одежды, золота и украшений и невольников). Як пойи мӯзаи Хотун бо ҷӯроб **гирифтанд** [109, 73] (Взяли одну ногу из пары сапог Хатун с носками).*

г) принять, допускать:

*Ва ивази он зиёи дуртарро **бигирифт** [109, 56] (А взамен взял дальних просвещенных). Ва мардумон он симро ба нохушдилӣ **гирифтандӣ** [109, 69] (И народ брал те богатства без радости). Аҳли Бухоро **нагирифтанд** [109, 70] (Население Бухары не допустило).*

ғ) взять в жены, войти в брак:

Чаддаи ман аз ҷумлаи хотунон будааст, ки Муқаннаъ аз баҳри хеш гирифта буд ва дар ҳисор медошт [109, 127] (Моя бабушка была из числа госпож, которых Муканна взял себе в жены и держал в крепости).

Как наблюдается, глагол **гирифтан** в произведении чаще приводится как независимый глагол и, несмотря на то, что в современном таджикском языке он пришел в упадок в качестве самостоятельного глагола, в историческом плане он считается часто употребительный или многозначным.

1.2.1.5. Глагол **даромадан** (درآمدن) (входить) в словаре толкуется так: 1. внедряться во внутрь, входить, заходить; 2. быть принятым, назначаться (на какую либо работу); 3. начать, приступить, предпринять усилие; [181, 418].

Глагол **даромадан** в «Та‘рихи Бухоро» применяется многозначно: внедряться, входить, вступить:

Кутайба бинни Муслим ба Бухоро даромад ва Бухороро бигирифт [109, 58] (Кутейба ибн Муслим вступил в Бухару и взял ее).

Настоящий глагол, несмотря на общность его употребления в произведении, не является широко употребляемым, хотя в современном таджикском языке он входит в число многозначных глаголов.

1.2.1.6. Глагол **баромадан** (برآمدن) (выходить) в словаре толкуется как исконно таджикское слово в 14 значениях: 1. выходить за пределы, исключаться, выходить в дверь; напротив входа; 2. подниматься, подниматься по лестнице (по лестнице на крышу); 3. мед. вывих костей ног, рук и пр. 4. идти; 5. достигать; 6. вырастать, расти; зеленеть; 7. быть услышанным, доходить до слуха, подняться (напр., о голосе); 8. появляться, находиться; 9. обнаруживаться; 10. восходить; 11. влезать, происходить; 12. изрекаться (напр., о приказе, повелении); 13. побеждать; 14. применяется-с причастиями обозначает совершение действия, его завершение, кульминацию и полноту [181, 144].

Вышеупомянутый глагол в «Та‘рихи Бухоро» приводится в следующих значениях:

а) прошедшего времени, течения времени, продолжения:

Чун рӯзгор **баромад**, Абрӯй бузург шуд [109, 9] (Прошло время, Абрӯй вырос). Соле чанд **баромад**, то Арслонхон ободон фармуд кардан [109, 49] (Прошло несколько лет, пока Арсланхан не повелел все благоустроить). ...ва уқубат зиёдат фармудӣ, то понздаҳ сол ба ин **баромад** [109, 87] (...и повелел принимать большие муки, пока не прошло пятнадцати лет).

б) восхождение:

Чун офтоб **баромад**, сипас нигарист... [109, 90] (Как солнце взошло, посмотрел назад).

в) подниматься, возвыситься:

Хироҷи Бухоро аз дувист ҳазор дирами нуқра кам чизе буд, ба яқбор ҳазор-ҳазор дираму шасту ҳашт ҳазор ва понсаду шасту ҳафт дирам гидрафӣ **баромад** [109, 71] (Налоги Бухары не превышали двухсот тысяч дирамов серебра, но однажды они превысили миллион дирамов, шестьдесят восемь тысяч и пятьсот шестьдесят семь дирам гидрифов).

В произведении нечасто используются префиксальные или сложные с точки зрения структуры и часто используемые глаголы.

1.2.1.7. Глагол **андаромадан** (اندرآمدن) (внедряться) в словаре толкуется в четырех значениях: 1. приходиться; 2. внедряться; 3. сходить, отпускатся, достигать; 4. совершать движения, шевелиться [181, 67].

Глагол **андаромадан** в настоящем произведении выражается в следующих значениях:

внедряться:

Баъд аз он ба ҳисор **андаромадӣ** [109, 15] (После того они внедрились в крепость). Дар ин суҳан буданд, ки Абӯисҳоқ бинни Иброҳим **андаромад** [109, 20] (Они продолжали беседовать, как в этот момент вошел Абуисхак ибн Ибрахим). Ҳама ба отаиҳона **андаромадандӣ** ва отаи парастидандӣ [109, 42] (Все входили в этот храм и поклонялись огню).

Данный глагол в произведении встречается в 13 местах, но везде используется только в одном значении. Глагол **андаромадан** в наше время, также как и в тот период (XIII век), не является широко употребляемым.

Этот глагол в историческом плане также был ограничен в устной и письменной речи.

1.2.1.8. Глагол **бозомадан** (بازآمدن) (возвращаться) в словаре [181, 220] истолковывается так: возвращаться на место, приходить вновь:

Чун он қавм бозомаданд... [109, 11] (Как только то население возвратилось...). Ва Ҳасан бинни Ало бо бародарони хеш ба Бухоро бозомаданд [109, 87] (И Хасан ибн Ало вновь возвратился в Бухару со своими братьями). Ва ба Самарқанд бозомад [109, 98] (И возвратился в Самарканд).

Глагол **бозомадан** в современном таджикском языке по своей структуре и форме является конструктивным и используется достаточно часто и широко.

1.2.1.9. Глагол **будан** (بودن) (быть) встречается в 500 местах произведения, и преимущественно употребляется как вспомогательный глагол, выражающий определенный грамматический смысл.

Глагол **будан** в словаре [181, 242] раскрывается следующим образом: 1. существовать; являться, иметь место; 2. присутствовать; соответствовать; быть в обиходе; 3. проживать, останавливаться; стоять; 4. задержаться; 5. применяется как вспомогательная часть составных глаголов.

Глагол **будан** в «Та‘рихи Бухоро» встречается в следующих значениях:

а) существовать, быть, бывать (в книге чаще встречается в этом значении):

Чун дар он нусхаи арабӣ зикри чизҳое буд, ки бар он маслиҳате бозбаста набуд [109, 2] (Как в том арабском образце упоминалось о вещах, с которыми не было связано рекомендаций). Бад-ин вилоят обу дарахтон бисёр будӣ ва дар ин вилоят шикорӣ беи будӣ [109, 8] (В этой области воды и деревьев было в избытке и охота была обильной). Ҳанӯз ин шаҳр набуд, валекин баъзе аз рустоҳо шуда буд [109, 8] (До тех пор не было города, но некоторые деревни существовали).

б) существовать, проживать:

Зикри ҷамоате, ки дар Бухоро будаанд [109, 3] (Было упомянуто об обществе проживающих в Бухаре). ...бад-ин деҳ ҳаргиз масҷиди ҷомеъ набудааст [109, 26] (...в этой деревне никогда не существовало общественных мечетей). Ҳар подшоҳе, ки дар ин вилоят буда, муқом он ҷо сохтааст [109, 37] (Каждый падишах, бывший в этой области, устанавливал там свой авторитет).

1.2.1.10. Глагол **шудан** (شدن) (становиться) в словаре толкуется так: 1. становиться, действовать; 2. завершаться, свершаться; 3. идти, протекать, делаться; 4. быть; 5. вспомогательный глагол в составе именных глаголов [182, 656].

Глагол **шудан** в произведении встречается в следующих значениях:

а) становиться, действовать:

Ҳар рӯз адлу инсоф аз ӯ зоҳиртар мешуд [109, 5] (С каждым днем его справедливость и совесть становились явственнее). Он рӯди азим рӯди Суғд шуд ва ин мавзеи азим Бухоро шуд [109, 8] (Эта великая река стала рекой Согда, а это великое место стало Бухарой). Мардум бисёр шуд [109, 8] (Народу стало много).

б) строиться, формироваться, появляться:

Ҳанӯз ин шаҳр набуд, валекин баъзе аз рустоҳо шуда буд [109, 8] (Не было до сих пор города, но построены были многие из этих селений).

в) оставаться, появляться на свет:

Муҳаммад бинни Ҷаъфар гӯяд, чун Бедун Бухорохудот бимурд, аз вай писаре шуд, ширхора монд, номи ӯ Тугшода [109, 13] (Мухаммад ибн Джафар говорит, как только Бедун Бухархудот умер, оставил после себя сына, грудного ребенка по имени Тугшода).

г) иметь ценность, быть дорогим, равняться:

Як ман нон ба се дирам шуд [109, 145] (Один пуд хлеба стал равен трем дирамам).

Глагол **шудан** встречается свыше 280 раз, поэтому он относится к числу часто используемых и многозначных глаголов произведения. Этот

глагол, как и в современном языке, употребляется в двух последних значениях (остаться, оцениваться), при этом в наше время он не используется в двух особенных временных значениях.

1.2.1.11. Глагол **гуфтан** (گفتن) (говорить) в словаре объясняется так: 1. говорить, разговаривать, произносить речь; изрекать, излагать, выражаться; 2. рассказывать, извещать; передавать словами; 4. сочинять, петь; 5. задумывать, изъявлять волю; 6. считать, вести счет; 7. повелевать, приказывать [181, 352].

Этот глагол в «Та‘рихи Бухоро» приводится в значении излагать, говорить, рассказывать:

Муҳаммад бинни Аъян гуфт: аз Абдуллоҳи Муборақ шунидам, ки... [109, 3] (Мухаммад ибн Аян сказал: от Абдуллаха Муборака слышал, что...).
Ҳамчунон карданд ва номи ҳар касе, ки пеши ӯ ёд кардандӣ, гуфтӣ: нашоёд [109, 4] (Так сделали, и каждому, чьё имя при нем произносили, говорил: не следует). *Гуфтанд: хомӯшӣ аз вай, ризо бошад [109, 4] (Сказали: его молчание означает согласие).*

1.2.1.12. Глагол **рафтан** (رفتن) (идти) в словаре раскрывается таким образом: 1. подняться и уйти; не подчиниться, направиться; стать противником; 2. изменить своё место, перекочевать, совершить путешествие; 3. предшественник, прошедший, исхоженный; 4. выходить, находиться снаружи; 5. потратиться. 6. продолжаться, продлеваться, случиться, иметь место быть; 7. умереть; 8. в составных глаголах употребляется вместе с глаголами **шудан** и **кардан** [182, 154].

Эти глаголы в данном произведении упоминаются в следующих значениях:

а) направляться; уходить:

Ва ба ҳаҷ рафт ва ҳаҷ гузорид ва муддате ба Ироқ бошид [109, 5] (И направился и совершил хадж, и некоторое время пробыл в Ираке). *Ва он оби бисёр бирафт ва заминро биканд [109, 7] (И вода та прорвалась и землю разрыла).* *Аз баҳри он ки деҳқонони бузург, ки раиси он тоифа буданд, аз*

Бухоро **рафта** буданд вайро Чамук ном буд [109, 9) (По тому, как великие дехкане, которые были главами этого племени, были выходцами из Бухары их называли Чамук.

б) менять свое местоположение:

Чун амир Исмоил хабар ёфт, Бухороро холї кард ва ба Фараб **рафт** [109, 144] (Как только эмир Исмаил узнал, он покинул Бухару и направился в Фараб). Амир Наср ба Рабанчан **бирафт** ва кори лашкар бисохт [109, 148] (Эмир Наср направился в Рабанджан и занялся делами войска).

в) прошедшее, пройденное:

...пушаймонї мехурд, бар он чи **рафта** буд ва бар хунҳои рехташуда [109, 151] (Он сожалел о прошедшем и о пролитой крови).

г) умереть, подчиниться смерти, кончина:

Чун аз дунё **бирафт**, писари ӯ Нӯҳ бинни Наср ба мулк нишаст [109, 172] (Как он погиб, сын его Нух ибн Наср стал во главе государства).

1.2.1.13. Глагол **фиристодан** (فرستادن) (отправить) из числа часто употребляемых глаголов и в словаре зафиксирован в значении направляться, отправить, посылать, направить [182, 403]. В “Истории Бухары” этот глагол также использован в данном значении:

...ба наздики меҳтарон кас **фиристоданд** ва фарёд хостанд аз ҷаври Абруй [109, 9] (...к великим людям отправили человека и стали они жаловаться на бесчинства Абурия). Байғу писари худ, ки “Шери кишвар”-ро бо лашкаре азим **фиристод** [109, 10] (Байғу отправил своего сына, что назван был “Львом государства”, с огромным войском). Ба наздики падар нома **фиристод** ва ин вилоятро аз падар талабид [109, 10] (Отправил письмо отцу и потребовал от него эту область).

1.2.1.14. Глагол **овардан** (آوردن) (приводить, приносить) 1. приводить что-либо к кому-либо, переводить что-то в какое-либо место, кого-либо доставлять куда-нибудь, обеспечить присутствие; отнести на противоположную сторону; 2. вспомогательный глагол в составных именных глаголах [182, 14].

Глагол **овардан** в «Та‘рихи Бухоро» используется в данных значениях:

а) упомянуть, рассказать, приводить:

*Чунон гуянд, ки Муҳаммад бинни Чаъфар ан-Наршахӣ ин фаслро дар китоб **наовардааст**, аммо Абулҳасан Абдурахмон Муҳаммади Нишобурӣ дар китоби “Хазоин-ул-ъулум” чунин **овардааст**...(Так говорят, что Мухаммад ибн Джафар ан-Наршахи эту часть в книге не привел, но Абулхасан Абдурахман Муҳаммад Нишабури в книге “Хазоин-ул-ъулум” приводит его таким образом...) [109, 6].*

б) переводить, обеспечить присутствие, привести:

*...мардумонро, ки аз Бухоро гурехта буданд бо занон ва фарзандон, боз ба Бухоро **оварданд** [109, 10] (...они возвратили в Бухару людей, которые бежали с женами и детьми из Бухары). Чун духтари малики Чинро ба Бухоро арӯс **оварданд**, андар ҷихози ӯ бутхонае **оварданд** аз Чин [109, 11] (Когда привезли дочь правителя Китая в Бухару невестой, среди ее приданого из Китая был привезен храм).*

в) взятие трофеев:

*Аз Самарқанд ...моли бисёр **овард** [109, 78] (Из Самарканда ...привез много трофеев). ...кордорони Амр Лайсро куштанд ва бисёр мол **биоварданд** [109, 159] (...убили соратников Амра Лайса и привезли много трофеев). ...касони Амр Лайсро мекуштанд ва мол **меоварданд** [109, 159) (...убивали людей Амра Лайса и привозили товары).*

Глагол **овардан** в современном таджикском языке в значении «брать трофеи» используется только в случае, когда глагол имеет данное конкретное толкование или составляет фразеологическое выражение «**ба даст овардан**».

1.2.1.15. Глагол **фармудан** (فرمودن) в словаре приводится в следующих значениях: 1. приказать, отдать распоряжение, указание; 2. сказать (почтительная форма слов уважаемого лица); 3. дать поручение; 4. вспомогательный глагол в составных именных глаголах [182, 389].

Глагол **фармудан** в произведении применен в таких значениях:

а) приказать, дать повеление, указание:

Султон **фармуд**, ки аҳли қазоро пеши \bar{y} ёд кунед [109, 4] (Султан повелел, чтобы население произносило молитву перед ним). Чун Шери кишвар ба Бухоро омад ва Абруйро дар Байканд бигирифт ва банд кард ва боз **бифармуд**... [109, 10] (Как Лев государства прибыл в Бухару и захватил Абруйя в Байканде и пленил его и снова приказал...). Амир Исмоил **фармуд** Аҳмад ибни Муҳаммади Лайсро [109, 20] (Эмир Исмаил повелел Ахмаду ибн Мухаммаду Лайсу...).

б) говорить:

Ин чумла, ки мо ёд кардем, аз онҳоянд, ки пайгамбар (с) **фармуд**... [109, 6] (Это предложение, упомянутое нами, из числа тех, что пророк (с) говорил...). Расул (с) **фармуд**, ки Чабраил гуфт... [109, 43] (Пророк (с) сказал, что Джабраил говорил...). Мунодӣ **фармуд**, ки ҳар ки берун ояд, \bar{y} ро амон диҳанд [109, 107] (Муноди сказал, что каждый, кто выйдет, ему будет дарована безопасность).

1.2.1.16. Глагол **доштан** (داشتن) в словаре раскрывается в следующих значениях: 1. обладатель (хозяин, властелин) чего-либо, иметь что-либо в чьём-либо пользовании. 2. взять, поймать; 3. жертва охоты, прибрать к рукам; 4. задержать, пленить; 5. преградить движение (лошади, транспорта); 6. охранять, сохранять; 7. применять в деле, использовать (домашнюю утварь, предметы быта); 8. как вспомогательный глагол в составе разных глаголов; 9. как вспомогательный глагол в инфинитивах образует глаголы, которые являются синонимическими с глаголами прошедшего и настоящего времени [181, 468].

Глагол **доштан** в произведении встречается в следующих значениях:

а) охранять, сохранять:

Ва аз таҷаммул ҳар касе дар хона яке ва ду товус **медоштаанд** [109, 22] (И с роскошью каждый держал в доме гноили одно и двух павлинов). Дар он Гаврақ ҷонварони ваҳшӣ **доштӣ**, чун кӯра, гавазному оҳувон... [109, 57] (В том Гавраке имелись дикие животные, такие как вьючные, олени и газели...). \bar{y} ро Муқаннаъ аз он хондаанд, ки сару рӯи хеш пӯшида **доштӣ**

[109, 109) (Его звали Муканна потому, что он держал голову и своё лицо скрытыми).

б) обладатель (хозяин, властелин) чего-либо:

Ҳисоре устувор доштааст... [109, 34] (Он имел прочную крепость...).
Хотун ба аёдати ӯ даромад, кисае дошт пури зар... [109, 76] (Хатун пришла его проведать, у нее был кошель, полный золота...). Андар шористон мустагаллаҳо **доштааст** [109, 86] (На окраине города он имел поля зерновых).

в) поклоняться, верить чему-либо, принадлежать:

Марде буд аз араб, ба Бухоро бошида ва марде мубориз буд ва мазҳаби шиа доштӣ [109, 102] (Мужчина был из арабов, проживал в Бухаре и был борцом и принадлежал шиитскому направлению).

1.2.1.17. Глагол **боздоштан** (بازداشتن) (задержать), выжирает: удержать от что-либо; препятствовать; остановить; уложить (дело); предотвратить какое-либо начинание; вынудить к остановке, не разрешать [181, 218].

Глагол **боздоштан** в «Та‘рихи Бухоро» «Тарихи Бухоро» упоминается в таких значениях:

а) прекратить двигаться:

Об бисёр меомад ва гили бисёр меовард, то ба Битак ва Фараб расид ва он об дигар боздошт ва ин мавзеъ, ки Бухоро аст, андаке оканда шуд ва замин рост шуд [109, 7] (Вода шла обильно, принесла много ила и глины, пошла по новому руслу, пока не достигла Битака и Фараба).

б) остановить, прекратить, стать преградой кому-либо; заставить остановиться, не разрешать:

Бо халифа сухан гуфтам, маро муҳобати халифа аз он сухан бознадошт [109, 92] (С халифом вел речь, меня деликатность халифа не остановила). Ин қавро Асад ибни Абдуллоҳ аз ислом бознадошт [109, 98] (Асад ибн Абдуллах не удержал этот народ от ислама). Амир Наср ҳамчунон кард ва он қавро рӯзгоре дар он ҷо боздошт... [109, 143] (Эмир Наср сделал так и задержал там жизнь того народа).

в) защитит, остановить:

*Абу́юсуф бо ман нишаст ва маро **боздошт** ва чун об хостам маро чуллоб доданд [109, 162] (Абу́юсуф сел со мной, остановил меня и так как я попросил попить воды, дали мне айран).*

1.2.1.18. Глагол **бардоштан** (برداشتن) (**поднять**) в словаре объясняется следующим образом: 1. Вверх (высоко) поднять что-либо с земли; 2. Сохранить, иметь силу хранения; 3. Взять в руки; 4. Поднять и отнести; взять и отнести; 5. Собрать, пожать; 6. Съесть, выпить; 7. Потерпеть, вынести; 8. Не прийти к согласию; 9. Хоронить, погребать; 10. как вспомогательный глагол с существительными создает составные глаголы, используется в значении начинания, начала действия [181, 138].

Глагол бардоштан в произведении приводится в подобных значениях:

а) разделять, бить, резать, рубить мечом:

*Ва ҳеҷ сухан нагуфтанд ва шамшерҳо кашиданд ва сари вайро **бардоштанд** [109, 18] (И ничего не сказав, вынули меч, отрезали ему голову). Наздики гуломи худ рафт ва шамшер бизад ва сари вай **бардошт** [109, 128] (Он подошел к своему рабу и, вынув меч, отрубил ему голову).*

б) взять:

*Чунон савоб дид, ки фармуд то он сароро **бардоштанд** ва ба ҳисор бурданд [109, 58] (Счел нужным приказать ту землю перенести в крепость). Баъзе зиё ба об гарқ шуда, султон хироҷ аз он мавзеъ **бардоштааст** ва онро, ки об бурда хироҷи онро низ вазъ кардааст [109, 63] (Много товара утонуло в воде, султан все же обложил эту местность податью, чтобы покрыть потери и убытки). Ҷабраил иҷобат кард ва лашкар **бардошт** ва бирафт то деҳи Наршах [109, 117] (Джебраил допустил это и взял армию и дошел до селения Наршах).*

в) вверх (высоко) поднять (что-либо с земли):

*Марде бимнок буд, силоҳ **бардошт** ва шамшер баркашид ва бинишаст [109, 76] (Мужчина был ужасающий, он поднял оружие и вынул меч и сел). Он қавм сар аз сачда **бардоштанд** бо тарсу бим [109, 126] (То племя голову*

подняло от молитвы с ужасом и страхом). *Хокистар аз зери деги ҳариса бардоиш ва ба бом баровард [109, 171] (Он вынул золу из-под казана на колючках и поднял на крышу).*

г) присвоить, стать хозяином:

Саид Ҳарашӣ даромад ва он хазина бардоиш (Сейид Хараши вошел и присвоил ту казну) [109, 129].

1.2.1.19. Глагол **хостан** (خواستن) (хотеть) в словаре приводится в значении «иметь желание, мечтать, требовать» [182, 452].

а) просить, требовать, желать, иметь охоту к чему-либо:

Онро ки хостӣ хилъат додӣ ва онро ки хостӣ уқубат кардӣ [109, 15] (Кому хотел, жаловал одежды, а кому-то истязания). Он мардумакони деҳ нахостанд ва гуфтанд... [109, 35] (Те люди селения не захотели и сказали...). Сиёвуш хост, ки аз вай асаре монад дар ин вилоят [109, 46] (Сиёвуш пожелал, чтобы осталась о нем память в этой области).

б) вывести, перенести:

Он чи аз он чо хостӣ, беиштар ҳалвои мағзин будӣ аз дӯшоб карда ва он чи аз он чо хостӣ беиштар қинторӣ будӣ [109, 28] (то, что он оттуда хотел, больше было ореховой халвой и айраном, и все, чем с ними обменивался, было кинтари (название ткани)).

в) свататься, просить в жены:

Наср ўро икромӣ кард ва ҳурмат доштӣ, ки духтари ўро хоста буд [109, 98] (Наср оказал ему почести и возжелал в жены дочь его).

Примеры глаголов, вошедшие в наше поле зрения, свидетельствуют о том, что глагол **хостан** принадлежит к числу многозначных глаголов исследуемого периода, а в наше время он распространен только в значение “**талаб кардан**”.

1.2.1.20. Глагол **расидан** (رسیدن) (дойти) в словаре комментируется в значениях: 1. прийти, внедриться; 2. связаться, стать достойным, достичь; 3. столкнуться, связаться, столкнуться с чем-либо (что-либо с чем-либо); 4. приблизиться, подтянуться; 5. стать достижимым, стать известным, быть

услышанным; 6. удовлетвориться, довольствоваться; 7. достичь (напр., достижение пулей цели), дать; 8. наступить (о периоде, времени); 9. совершенствоваться, достичь совершеннолетия; 10. созреть (фрукты, урожай, посев); 11. поправить (здоровье); 12. стать женой, вступить в брак с кем-либо; 13. поспеть, дорасти (напр., тесто, пахотные земли) [182, 150].

а) прийти, войти:

Об бисёр меомад ва гили бисёр меовард, то ба Битак ва Фараб расид [109, 7] (Вода шла обильно, принесла много ила и глины, пошла по новому руслу, пока не достигла Битака и Фараба). Дар тадоруки он буд, ки расиданд [109, 18] (Готовились к этому, как они прибыли). Абӯмуслим (р) чун ба Бухоро расидааст, ба ин бошида ва муқом кардааст [109, 32] (Абумуслим (р) как достиг Бухары, остановился там и обосновался).

б) удовлетвориться, довольствоваться:

Сабаби тавонгариш эшон кишоварзӣ набудааст, аз баҳри он ки зиёи он деҳ вайрон ва ободони он ба ҳазор ҷуфт нарасидааст [109, 24] (Причиной их могущества было не сельское хозяйство, а то, что интеллигенция того селения разрушилась, а его население не доходило до тысячи семей).

в) доступность, быть известным, дойти до слуха:

Чун ин сухан ба амири Бухоро расид, бигуфт... [109, 60] (Как это известие достигло слуха эмира Бухары, он сказал...). Ин хабар ба амир Наср расид ва ба таъҷил ба Тавовис рафт [109, 145] (Это известие достигло до ушей эмира Насра, он незамедлительно отправился в Тавовис).

г) добиться чего-либо, достичь:

Чун хилофат ба амралмуъминин Маҳдӣ расид, яъне падари Ҳорунаррашид ва ҳеҷ кас аз хулафои аббосӣ аз вай порсотар набудӣ [109, 64] (Когда халифат достался эмиру правоверных Махди, то есть отцу Гарун-ар-рашида, никто из аббасидских халифов не был праведнее его).

1.2.2. Малоупотребительные глаголы

Малоупотребительные слова (пассивная лексика, неактивная лексика) известны как слова, имеющие узкий круг пользования. К этой группе

лексических единиц обычно относятся слова, употребляемые редко, идиоматические выражения, глаголы, относящиеся к специальности и профессии, глаголы, имеющие исторические ограничения, поэтические обороты, диалектизмы (глаголы диалектов и говоров) и часть исключений, имеющих ограниченный круг пользования. Редко употребляемые в «Та‘рихи Бухоро» глаголы, используемые в письменном наследии XI-XIII веков, встречаются нечасто, в произведении частотность их употребления достигает и не более пяти раз. Данные глаголы в современном литературном таджикском языке не используются.

Образцы глаголов, употребляемых редко, то есть глаголов, которые в произведении использованы в ограниченном количестве, приводятся ниже:

1.2.2.1. Глагол **андаррафтан** (اندر رفتن) (впасть) в «Та‘рихи Бухоро» использован только один раз. В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» («Толковом словаре таджикского языка») его толкование не приводится, однако в произведении этот глагол использован в значении «вхождения, погружения»:

*Он гоҳ бархостӣ ва барнишастӣ ва ба кох **андаррафтӣ** ва онҳо ба ватани хеш ба русто рафтандӣ [109, 15] (Тогда он встал и сел, вошел во дворец, а они возвратились на свою родину в деревню).*

1.2.2.2. Глагол **бозрафтан** (باز رفتن) (идти, возвращаться) употребляется в предложениях крайне редко. В словаре [181, 221] приводится в книжно-литературном значении «ходьба»: приходить, идти, в данном произведении указанный глагол использован именно в этом значении:

*Амир Исмоил пеши вай **бозрафт** ба деҳи Возбадин ва он ҷо ҷамъ шуданд ва ҳарб дарнайвастанд [109, 148] (Эмир Исмаил пришел к нему, в село Возбадин и там собрались и приступили к сражению).*

1.2.2.3. Глагол **андарфиристодан** (اندر فرستادن) (отправлять) в «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» («Толковом словаре таджикского языка») не приводится, однако в «Та‘рихи Бухоро» употребляется в значении «отправить (что-либо или кого-либо) в какую-либо местность».

Особенность приставки андар- заключается в том, что, при употреблении с простым глаголом, она указывает на то, что здесь применено значение «направить куда-либо кого или что-либо».

Мардумони босилоҳ ба он ҷо андарфиристод ва бифармуд... [109, 118] (Отправил туда вооруженных людей и повелел...).

1.2.2.4. Глагол **бозфиристодан** (بازفرستان) (отправлять) в “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” (“Толковом словаре таджикского языка”) не приводится, однако в исследуемом нами произведении употребляется в трех местах в значении “еще раз отправиться в указанное место”:

Абдулҷаббор бинни Ҳамзаро ба шафоат овард, то ӯро ба Бухоро бозфиристод [109, 140] (заступился за Абдулҷаббара ибн Ҳамзу, и вновь отправил его в Бухару). Ва ҳар мардеро як ҷомаи карбос дод ва ба Хоразм бозфиристод [109, 142] (И каждого мужчину наградил карбасным халатом (из хлопка) и вновь отправил в Хорезм). Чун бигирифтӣ, ҳамаро хилъат додӣ ва бозфиристодӣ [109, 157] (Взяв (город), каждому дал халат и отправили обратно)?

1.2.2.5. Глагол **баровардан** (برآوردن) (вывести) имеет следующие значения: 1. вывести за пределы, поставить вне, поставить напротив; 2. вывести, выгнать; 3. повесить, возвысить; 4. произвести; 5. прочитав, постичь смысл; прочитав, растолковать смысл; 6. напечатать [181, 143].

Этот глагол в «Та‘рихи Бухоро» приводится в значении “построить”, “возвести строение”:

Ва аз баъди он деҳи Вархашиҳ баровард [109, 11] (А после он построил селение Вархаших). ...ӯ Сугдро бора баровардааст, вилояти Сугд аз туркон амон ёфта [109, 65] (...он стал класть стены Согда, и Согдийская область спаслась от тюрков).

Глагол **баровардан** в произведении используется в одном, указанном выше, значении, но в современном языке, несмотря на то, что он принадлежит к числу редкоупотребляемых глаголов, все же является

полисемантическим глаголом, примером чему могут служить те шесть значений, которые мы перечислили выше.

1.2.2.6. Глагол **андаровардан** (اندرآوردن) (приводить, приносить) в словаре толкуется следующим образом: 1. внедрять, вводить, приносить; 2. начинать, зачинать; 3. склонить [181, 67].

Глагол **андаровардан** в произведении приводится в значении приносить, заводить, внедрить:

*Ва мусалмононро мекуштанд ва киштаҳои сабзи саркашидаро ба ҳисори Наршах **андармеовардан** [109, 117] (И убивали мусульман, и зеленые взрослые посева приносили в крепость Наршах). Ва гулом аз вай бихостӣ ва ба ҳисор **андаровардӣ** ва боз дари ҳисор барбастӣ [109, 125] (И потребовал у него рабов, и привез их в крепость и вновь запер двери крепости). Чун ӯро ба шаҳр **андаровардан**, муаззам ва мукаррам доштанд [109, 138] (Как его ввезли в город, стали его почитать и возвышать).*

Глагол **андаровардан** в наше время не только является редко используемым и малопродуктивным, но и считается вышедшим из употребления. Глагольная форма «**андаровардан**» с приставкой **андар-** встречается в образцах письменного наследия классического периода, в современном же языке она полностью вышла из употребления. Исключение составляет только “языковой музей” (то есть словари и наследие предков).

Комментарий к глаголу **даровардан** – вводить в толковом словаре [181, 416] приводится в следующем виде: 1. вводить, внедрить, поставить напротив; 2. в качестве вспомогательного глагола применяется в составе различных оборотов в значениях внедрения, вложения, ввода и пр. В исследуемом произведении данный глагол также выступает в перечисленных значениях.

*Ба эъзози тамом ӯро ба шаҳр **даровардан** [109, 141] (Его ввезли в город со всеми почестями). Ба шаб ба шаҳри Самарқанд **даровардан**, чунон ки аз аҳли Самарқанд ҳеч касро хабар набуд [109, 162] (К ночи ввезли в город Самарканд, так что никто из обитателей Самарканда не узнал об этом).*

1.2.2.7. Глагол **даргирифтан** (درگرفتن) (загореться) в словаре приводится в следующих значениях: 1. зажечься огнем, зажечься пламенем, сгореть; 2. загореться (мыслью), повлиять, оставить след [181, 111].

Глагол **даргирифтан** в произведении выражается в двух значениях:

а) Зажечься огнем, зажечься пламенем, сгореть, вспыхнуть, воспламениться, охватить огнем:

Оташе азим афрӯхтанд, порасе оташи бичаст ва ба сақфи сарой даргирифт [109, 53] (Зажгли великое пламя, от которого искра попала в крышу дворца и он вспыхнул). Ва он оташи бар тавора зад ва он тавора даргирифт ва аз он чумла бозорҳо даргирифт [109, 171] (И огонь попал на изгородь, она зажглась, огонь перекинулся и охватил рынки). Порасе оташи бичаст ва масҷиди Моҳ даргирифт ва тамом бисӯхт [109, 172] (Часть огня попала на мечеть Луны, она вспыхнула и сгорела дотла).

б) приступить, начать:

Пас ҳамчунин карданд, бимонданд то баъзе бирафтанд, он гоҳ бар соқа заданд ва ҳарб даргирифтанд [109, 106] (Тогда они так и сделали, дождались, чтобы некоторые ушли, и тогда ударили в свод арки и приступили к атаке).

1.2.2.8. Глагол **бозгирифтан** (базгرفتن) (взять, захватить) приведен в значении возратить, взять снова; взять, принять; изъять, задержать; приостановить, пресечь [181, 217]. В произведении, в свою очередь, он употребляется в значении “взять вновь” и один раз в значении “пресечь”, “задержать”, “не разрешить”:

Ва пас ин деҳ Зареба бозгирифтанд ду-се сол [109, 25] (И после этого селение Зареба вернули за два- три года). Халифа фармуд, то сачл карданд ва ба Бухоро оварданд ва чумларо бозгирифтанд [109, 85] (Халиф повелел, чтоб сделали документ (саджл) и привезли в Бухару, и захватили всё). Амир Исмоил мол бозгирифт ва нафиристонд [109, 147] (Эмир Исмаил задержал имущество и не отправил).

1.2.2.9. Глагол **пиндоштан** (پنداشتن) (думать, предполагать) приводится в значениях: 1. представить, подумать, вообразить, мечтать; 2. посчитать, подумать [181, 100], в произведении этот глагол также приводится именно в указанных значениях:

Ҳамза пиндошт, ки мардаш Ҳамин қадар беш нест [109, 104] (Ҳамза посчитал, что мужчин там не так много).

1.2.2.10. Глагол **куштан** (کشتن) (убить) употребляется в значениях: 1. умертвить, истребить, казнить; лишить жизни кого-либо; 2. погасить (свет, огонь) [181, 640]. В произведении приводится только в значении истребить, убить; лишить жизни:

Чун Абумуслим ўро ба Самарқад кушта ба рӯзгори Насри Сайёр [109, 10] (Абумуслим умертвил его в Самарканде в период Насра Сайёра). Бародари ӯ Ҳафт сол мулк дошт, Ҷавго бархост ва ӯ низ кушта шуд [109, 12] (Его брат правил семь лет, настала смута, и он также был убит). Саидро бикӯштанд ва ҳештанро низ ба куштан доданд [109, 79] (Убили Саида и себя тоже предоставили смерти).

1.2.2.11. Глагол **бархостан//бархестан** (برخاستن//برخيستن) (подняться) 1. встать на ноги, подняться с места; 2. проснуться; 2. встать после сна, встать с ложа; 3. поднять бунт, восстание [181, 148].

а) встать на ноги, подняться с места:

Он гоҳ бархостӣ ва барнишастӣ ва ба кох андаррафтӣ ва онҳо ба ватани хеш ба русто рафтандӣ [109, 15] (Он встал и вновь сел, вошел во дворец, а они возвратились к себе на родину в деревню). Бархост ва чаҳор рақъат намоз гузорид [109, 90] (Поднялся и совершил четыре ракаата намаза).

б) подняться, просить:

Ин аҳли деҳ мар ин деҳро бихариданд, то он зареба аз эшон бархост ва он мол бидоданд [109, 25] (Население приобрело именно это село, и дали им столько золота, сколько они просили и были довольны этим).

Значение **бардошта шудан** - подняться в словаре не наблюдается, возможно, это значение было близко к диалекту автора или его времени.

1.2.2.12. Глагол **дархостан** (درخواستن) (возжелать, востребовать, просить) употребляется в значении «желать (пожелать)» [181, 421]:

Ва аз вай дархостанд, ки моро сим намондааст дар шахр, амири Хуросон бифармояд, то моро сим зананд [109, 69] (И попросили его, что не осталось золота у нас в городе, пусть эмир Хорасана велит доставить нам золота).

1.2.2.13. Глагол **бозрасидан** (بازرسیدن) (прибывать, достичь) в произведении приводится в значении прибыть повторно, то есть повторить действие прибытия:

Ва бар ҳамин сифат хидмат кардандӣ, чандоне, ки навбат ба ҳамин қавм бозрасидӣ [109, 15] (И служили в этом качестве, пока до этого племени вновь не дошла очередь).

1.2.2.14. Глагол **андаррасидан** (اندررسیدن) (прибывать) используется в значении «прибывать, прийти, прибыть в назначенное время, догнать» [181, 67]. В произведении также приводится в аналогичном значении:

Он дигар ба Восил андаррасид ва вай ҳанӯз андар намоз буд, дашна андар шиками Восил зад [109, 101] (Тот другой догнал Восила, который все еще молился, и вонзил острый клинок в тело Восила).

Глаголы, которые в современном таджикском языке выражаются с приставкой **андар-**, встречаются крайне редко, только в художественном стиле произведений. Они вышли из использования, и только изредка встречаются в текстах, в которых ставится цель прикрасить стиль речи или придать ей древнюю окраску.

1.3. Семантическая классификация глаголов «Та‘рихи Бухоро»

В отношении лексико-семантической классификации глаголов в качестве нормы можно опираться на пять органов чувства, и на их основе распределить глаголы на две группы: *понятийных глаголов и глаголов*

ощущения. Несмотря на это конкретное распределение, встречаются двойкие глаголы состояния, которые, с одной стороны, можно осмыслить умом, а с другой, ощутить их действие одним из органов чувств. Следовательно, глаголы, связанные с состоянием и местом применения, причисляются к одной из указанных групп.

К понятийным глаголам относятся такие глаголы, в понимании которых мы не опираемся на выполнение действий или выражение чувств, они познаются только посредством мышления и логики человека. Этих глаголов в «Та‘рихи Бухоро» очень мало. Например: донистан (знать), ёфтан (познать, обнаружить), тарсидан (бояться, испугаться), омӯхтан (изучить, учить), пиндоштан (размышлять, раздумывать, догадаться), дӯст доштан (любить, полюбить) и пр.

Хамза пиндошт, ки мардаш ҳамин қадар беш нест [109, 104] (Хамза догадался, что мужчин не столь много)². Он гуломонро, ки кушта буданд, баъзеро ёфтанд ва бидуштанд [109, 168] (Тех рабов, которых считали убитыми, многих нашли и убили). ...донист ба фаросат, ки инҳо аз халифаанд [109, 18] (...скоро сообразил, что они от халифа). ...ӯро бағоят дӯст доштӣ ва некӯ доштӣ [109, 54] (любил его безмерно и благосклонно к нему относился).

Глагол “ёфтан” - «найти» в произведении в большинстве случаев используется как вспомогательный глагол, и по своему значению понимается двойко, если употребляется в значении “фаҳмидан” - «познать», а если используется в значении “дидан” - «видеть», он становится глаголом ощущения.

К глаголам ощущения можно отнести глаголы, относящиеся ко всем чувствам, или играющим роль таких чувственных ощущений, как зрение, осязание, обоняние, вкус или слух, как например, говорить, слушать и др.

В связи с тем, что в языке данного произведения наблюдается необъятное количество глаголов ощущения, мы посчитали необходимым

² Здесь и далее построчный перевод автора диссертации.

разделить их на подгруппы, такие как глаголы движения, глаголы действия, глаголы наличия, глаголы состояния, глаголы отношения, и каждую из данных подгрупп глаголов, в свою очередь, определить в сфере лексико-семантических особенностей.

1.3.1. Глаголы движения. Глаголы движения можно разделить на группы (по данному вопросу см. [32, 80]). Группы, подразумевающие движение, понимаются в общем значении, то есть они не всегда точны, так как дают возможность направления к действию. Направленность движения связана со смыслом текста, в предложении она обычно выражается при помощи наречия. В постижении данной группы глаголов очень важную роль играет орган зрения. Сюда можно отнести глаголы, подобные: омадан (подойти), расидан (достичь), гурехтан (сбежать), гузаштан (пройти), буридан (срезать), омадан (прийти), рафтан (уйти), равон будан (протягиваться), равон шудан (выдвинуться), пеш омадан (приходить) и пр.

*Чун Шери кишвар ба Бухоро **омад** ва Абруйро дар Байканд бигирифт ва банд кард [109, 10] (Когда Лев страны прибыл в Бухару и пленил Аброя в Пейкенде). Хайли вай ҳама **бигурехтанд** [109, 18] (Конница вся разбежалась). Оби Ҳаромком гоҳе он ҷо **расидӣ нарасидӣ** [109, 38] (Вода Харомком иногда достигала, а иногда не достигала того места).*

1.3.1.1. Глаголы, выражающие движение в направлении вверх, подобно: хестан (вставать), баромадан (выбираться), бархостан (подниматься) / бархестан (подниматься), барчастан (вспрыгнуть), боло омадан (возвыситься), боло рафтан (подниматься), бар пой хостан (вставать на ноги) и пр.

***Бархост** ва чаҳор рақъат намоз гузорида [109, 90] (Поднялся и совершил четыре раката намаза). Чун офтоб **баромад**, сипас нигарист [109, 90] (Когда взошло солнце, он посмотрел назад).*

1.3.1.2. Глаголы, выражающие движение в направлении сверху вниз: афтидан (падать), рехтан (выливаться), боридан (выпадать – об осадках),

дарафтидан (наброситься), дарандохтан (падать), фурӯд омадан (спуститься вниз), фурӯ рафтан (спуститься, опадать) и пр.

*... ба ду саф пеши ӯ ба хидмат биистодандӣ, то офтоб **фурӯ рафтӣ** [109, 15] (...выдвинулись в два ряда для службы, пока не зашло солнце). Исҳоқ бинни Аҳмад бирасид ва аз асб **фурӯ наёмад** [109, 150] (Исхак ибн Ахмад приблизился и не сошёл с коня). ...хостам, ки **фурӯд оям**, ба ҷону сари хеш савгандам дод, ки **фурӯд оям** [109, 162] (...хотел спуститься, заставил меня поклясться душой и телом, что спешусь).*

1.3.1.3. Глаголы, выражающие движение в направлении внедрения предмета или места: андаррасидан (достичь), даромадан (войти), даррафтан (вводить) и пр.

*Он дигар ба Восил **андаррасид** ва вай ҳанӯз андар намоз буд [109, 101] (Тот другой достиг Восила, но он все еще совершал еще молитву).*

1.3.1.4. Глаголы, выражающие движение в обратном направлении: баргаштан (возвращаться), паҳлӯ гаштан (повернуться в сторону), гаштан (поворачивать вспять) и пр.

*Чун қофила аз ҳаҷ **гаштӣ**, уламои эшон ба наздики Хоҷа Имом Абӯҳафс омадандӣ ва аз ӯ масъала пурсидандӣ [109, 89] (Когда караван вернулся из хаджа, их ученые пришли к Хадже Иمامу Абухафсу и спросили у него суть вопроса)?*

1.3.1.5. Глаголы, выражающие разную скорость движения: гурехтан (бежать), давидан (спасаться бегством), шитофтан (спешить), частан (прыгать), хазидан (пресмыкаться), тохтан (поспешать), давон шудан (разбегаться), рӯ дар гурез ниҳодан (приходить к бегству) и др.

*Деҳқонон ва тавонгарон аз ин вилоят **бигурехтанд** [109, 9] (Дехкане и зажиточные люди этой области бежали). ...яке аз он ду деҳқон **бидавид** [109, 82] (...один из двух дехкан сбежал). Ва малики турк бар эшон **тохт** ва араб дармонданд [109, 101] (И правитель тюрков напал на них, и арабы попали впросак).*

1.3.2. Глаголы, выражающие какие-либо зрительно осязаемые действия: буридан (резать), даравидан (косить), кандан (вырывать), хўрдан (есть), лесидан (лизать), ситонидан (изымать), чаридан (пастись), қай кардан (блевать), шир додан (давать молоко), андўхтан (копить), оростан (украшать), густурдан (расстилать), кардан (делать) и пр.

*Ҷамоате аз ғуломони амир даромаданд ва сараширо **бибуридан** [109, 168] (Вошло сообщество из рабов эмира, и отрезало ему голову).*

1.3.3. Глаголы, выражающие присутствие или отсутствие чего-либо в определенном пространстве, которое познается визуально, например: быть, есть и пр.

*Дар вай ҷои нишасти подшоҳ ҳоло **ҳаст** ва қадимтар аз шаҳри Бухорост [109, 30] (Там до сих пор осталось место нахождения падишаха и оно древнее города Бухары). Баъд аз он Бухоро дар дастии фарзандони Тугшода ва худдому наберагони **ӯ мебуд** [109, 13] (После этого Бухара попала в руки детей, внуков и других потомков Тугшода).*

Необходимо отметить, что глагол “будан” (быть), притом что он в большинстве своих состояний используется как вспомогательный, в произведении многократно используется как независимый глагол в значении “вучуд доштан” (существовать), “дида шудан” (наблюдаться) и “зиндагӣ кардан” (жить):

*Зикри ҷамоате, ки дар Бухоро **будаанд** [109, 3] (Упоминание общества, что было в Бухаре).*

1.3.4. Глаголы, означающие душевное состояние (качества и душевные переживания) человека. Эта группа глаголов более известна в форме единоличных глаголов (особенно с глаголом “омадан” «приходить»). Глаголы, выражающие душевное состояние человека: если их существование познается визуально, то они становятся глаголами ощущения, если нет, то они относятся к смысловым глаголам:

*Ба ҷону сари хеи савганд додам, ки фуруӣ маой, **дили ман қарор гирифт** ва маро ба саропарда фуруд овард [109, 162] (Взял с меня клятву*

своей душой и головой, чтобы я не спускался, сердце мое успокоилось и меня полностью отпустили). ...марғзоре буд ва ҷойгоҳи шикор ўро **хуш омад** [109, 61] (...было пастбище, где ему понравилось охотиться). Саидро **ачаб омад**, ки чист, ки ин Хотун бо ин иззат ва бузургӣ медиҳад [109, 77] (Саиду стало удивительно, что исходит от той Хотун (женщины), приводящее к уважению и величю)?

1.3.5. Глаголы, выражающие какое-либо состояние, которое в момент временного действия можно разделить на два вида:

Глаголы, выражающие действие в состоянии нахождения в каком-либо месте: истодан (стоять), нишастан (сидеть), раҳидан (освободиться), хуспидан (спать), саф кашидан (выстроиться в ряд) и пр.

*Гуфт: ҳаметохтам, асбам фуру монд, фуруд омадам ва **хуфтам** ва ду гулом дидам бар сари ман **истода** [109, 161] (Сказал: после скачки мой конь остановился, я спешил и лег спать, увидел двух рабов, стоящих над моей головой).*

Глаголы, которые выражают состояние, связанное со временем, например: раמידан (отпрянуться в испуге), тарсидан (испугаться), шудан (совершиться), растан (избавиться), бархостан (подняться с места), бархостан (подняться к бою), дармондан (застрять), бадал шудан (измениться), бемор шудан (заболеть), нек шудан (совершиться добру), гурусна шудан (проголодаться), талх омадан(быть не к стати), очиз омадан (стать беспомощным) и пр.

*Сапедҷомагон бисёр шуданд ва мусалмонон андар кори эшон **очиз шуданд** [109, 114] (Людей в белых одеждах стало больше и мусульмане в их деле стали беспомощны).*

1.3.6. Глаголы, которые выражают способы отношения кого- или чего-либо, например: гуфтан (сказать), фармудан (приказать), навиштан (писать), пурсидан (спросить), пазируфтан (приветствовать, допускать), озмудан (проверять, искушать), шунавидан (услышать), баргузидан (предпочитать, выбрать) и пр.

Ва чумла иттифоқ карданд ва назируфтанд, ки ин даъват ошкор кунем [109, 103] (И вместе сплотились и решили, что будут предлагать открыто).

1.4. Происхождение глагольной лексики

Исконные глаголы. Лексический состав таджикского языка состоит из исконных и заимствованных слов. Основную часть языкового лексического фонда таджикского языка составляют исконные слова иранского происхождения [74, 91]. Исследование языковых особенностей и преобразований лексического фонда каждого языка подразумевает глубокое изучение его истории. В частности, исследование структурно-семантических особенностей глаголов периода написания произведения «Та‘рихи Бухоро» показывает, что глаголы, использованные автором в данном произведении, являются наследием системы глаголов древнеиранских (древнеперсидского – авестийского) и среднеиранских (среднеперсидского, парфянского, согдийского) языков. Эти языки, как правило система глагола древнеиранских языков в таком же виде и порядке перешли в среднеперсидский, а за тем и в персидский дари языки [288, 108]. Слова каждого языка, прежде всего, складываются и распознаются благодаря их корневой части и особенностям словообразования. Исконные слова, и в частности, глаголы таджикского языка с точки зрения стиля языка определяются как простые и понятные для понимания. Они часто могут взаимозаменяться заимствованными словами, которые по структуре глаголов отличаются от исконных слов. Исконные глаголы таджикского языка, в отличие от других частей речи отличаются специфическими особенностями корневых слогов, которые в исконных словах обычно состоят из одного слога. Такие заимствования с прохождением времени столкнулись с определенными преобразованиями. Исконные (коренные) глаголы таджикского языка, как правило, имеют односложный или двусложный характер. Из 92 простых глаголов произведения всего 17-, 47- двусложные и

28-односложные. Из названных 17-многосложных глаголов произведения, один многосложный глагол по своему происхождению является арабским заимствованием, остальные (за исключением “пазируфт” «принял») глаголы по своей структуре являются производными.

Особенность исконных глаголов таджикского языка кроме слоговой конструкции состоит еще и в том, что в них не происходит разделение корня, то есть корневая модель сохраняется в той форме, которая была первоначальной. В них основа прошедшего времени (из которой строится инфинитивная форма глагола) всегда оканчивается буквой “т” или “д”. Такой признак коренных трехсловых глаголов таджикского языка учитывает то, что они образуются только на почве настоящего–будущего времени и сами эти глаголы образуются с помощью суффиксов –**онид** или –**ид**, иногда с –**ист**, а глагол “пазируфт” представляет собой исключение из этого правила. По вопросу корнеобразования необходимо отметить, что временная основа прошедшего времени в персидско-таджикском языке связана с фундаментальной основой настоящего времени изъявительного наклонения, с дополнением или изменением его части.

В современном таджикском языке среди простых глаголов встречаются простые двусложные и многосложные обороты, заимствованные из арабского языка, и только связки этих глаголов являются истинно таджикскими. В том числе, к простым глаголам в произведении «Та‘рихи Бухоро» принадлежит только глагол **талабидан** или **талбидан**. В “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” (Толковом словаре таджикского языка) упоминается о том, что корневая часть этого глагола – слово “талаб” – арабская, преобразовалась путем словообразования таджикского языка, а в самом арабском языке не существует отдельного слова “талабидан” (см. [182, 299-300] или других его оборотов. Единственным путем распознавания таких глаголов, внешне похожих на исконно таджикские, и не имеющих различий с таджикскими глаголами, является вникание в суть происхождения корня. Это приводит к осознанию того, являются ли буквы этого корня (особенно

согласные) заимствованными словами с другой семантикой. Если после разбивки корня, то есть изменения гласных, согласные остаются неизменными, то другие слова, образованные от него, указывают на его арабское происхождение. Если в корневой части глагола основная форма (конструкция, состоящая из согласных звуков) не изменяется, то этот глагол является истинно таджикским. И, наоборот, внутреннее спряжение слова является одним из показателей его арабского происхождения. Также те глаголы, которые составляют большинство групп именных арабских глаголов, образованы на основе прошедшего времени и имеют форму особых глагольных моделей. И, напротив глаголы таджикского происхождения образуются на основе настоящего времени, то есть их корень расширен на базе особых аффиксов в словах, выражающих грамматические значения. Они (корней с добавлением аффиксы и слова) в отличие от арабских корней образуют новые слова и новые глаголы, в которых модель выражает грамматическое значение, например: от глагола **хон** – на основе настоящего времени с добавлением буквы “д” образуется основа прошедшего времени – **хонд**; с добавлением суффикса **-ан** к глагольной основе “хонд” конструируется инфинитив; с добавлением глагольных связок в обеих основах определяются временные значения; с добавлением буквы (суффикса) “-а” строится причастие, и создаются другие конструкции. Но от глагола *талабидан*, корнем которого является арабское «**талаб**», мы получаем следующие модели: в действительном залоге (форме фозил) существительное – **толиб**, фозила – **толиба**, мафъул – **матлуб**, мафъула – **матлуба**, мафозил – **матолиб**, фаъала – **талаба**, фаъал – **талаб**, мафъал – **матлаб** и другие конструкции. Иначе устроены глаголы **раксидан**, **фахмидан**, **балъидан**, **ҳисобидан**, **талбидан**, **бӯсидан**, **фавтидан** и подобные им, которые в исконном таджикском языке не имеют иных вариантов.

Исконные глаголы таджикского языка являются наследием древнеиранской системы глагола. Они вместе с их грамматическими

значениями, в частности в древнеперсидском языке, так же, как и арабские глаголы, формируются из корней посредством спряжения. Эти корни, не связанные с основами прошедшего времени, в таджикском языке образуются при помощи согласных “т” и “д”, по той причине, что их основы связаны с фундаментальным качеством древнеперсидских глаголов, то есть со стабильной формой их основы.

Производные глаголы, в произведении преимущественно имеют таджикские корни, они образуются на основе простых глаголов с добавлением приставок, каждая из которых, соединяясь с корневой частью глагола, формирует новое слово со своими грамматическими особенностями, о чем будет рассказано в последующих разделах нашего диссертационного исследования.

Глаголы, образованные с заимствованными корнями. Язык не может существовать без заимствования элементов из других языков, схожих или отличающихся от языка-реципиента по своей структуре. Заимствование происходит тогда, когда словарный, фонетический, семантический, грамматический или синтаксический элемент одного языка переходит в языковую систему другого [19, 6]. Причины перехода слов или систем и выражений из одних языков в другие могут быть разнообразными: жизнь наций и народностей в приграничных районах не означает, что между ними обязательно могут возникнуть отношения взаимообмена, миграции, родственные, религиозные, коммерческие, дипломатические, интеграционные и другие взаимоотношения в научно-техническом и культурно-социальном процессе, при переводе народного наследия и пр.

Заимствование слов, самое распространенное явление в процессе межъязыковых контактов и обычно происходит в среде соседствующих народов, у которых присутствуют “элементы взаимного долга”. Заимствующие языки отбирают более удобные слова, которые впоследствии на языковом уровне развиваются неодинаково. Таким образом, все элементы заимствования на разных социальных уровнях имеют различный статус, как

в плане принятия, так и на уровне передачи [277, 3]. Например, заимствованных из арабского языка существительных и прилагательных в таджикском языке наблюдается неисчислимо количество (приблизительно 50%). Но как показывает практика, числительных, местоимений и глаголов в таджикском языке значительно меньше. Более того, большинство составных глаголов персидско-таджикского языка с заимствованной арабской основой имеет таджикскую структуру и семантику. Иранский исследователь Махноз Карбалои в этом отношении в выводах своих исследований упоминает, что среди 776 составных глаголов персидского словаря “Зонсу”, семантическую часть составляют заимствованные слова арабского языка. Из их числа 247 глаголов являются инфинитивами существительных арабского происхождения. Всего в словаре есть 544 глагола, происходящих от арабских существительных или прилагательных [277, 11].

В результате своих исследований исследовательница приходит к выводу: “в языках персидского (персидский, дари, таджикский...) происхождения формобразование сложных глаголов, заимствованных от арабского языка, преимущественно склонно к порядку инфинитивных рядов. Такими рядами являются формулы “тафъил”, “ифъол”, “ифтиъол” и “муфоъала”, которые преобразуют инфинитивы по правилам и законам принимающего языка. Они на основе своей основной модели внедрились в персидские языки и, в отдельном, неглагольном статусе участвуют в построении производных глаголов. В продолжение исследования доказано, что вспомогательный глагол “кардан” из 21 присутствующих в произведении глаголов составляет большинство - 43,2%. Этот глагол встречается в составе сложных глаголов и заимствованных арабских элементов, в особенности, инфинитивов арабского происхождения. Инфинитивы проявляют себя как указатели заимствований в лексической категории сложных глаголов, происходящих от арабского глагола, служащего эталоном” [277, 12].

Среди глаголов текста произведения мы наблюдаем только глаголы, заимствованные из арабского языка, и они употреблены в форме, которая

конструируется на базе элементов таджикского языка. Эти глаголы преимущественно строятся из простых глаголов. Например, глагол **талабидан** (или **талбидан**). Кроме того, они могут конструироваться из большинства семантических частей (основных) составных глаголов, которые в произведении наблюдаются в форме арабских инфинитивов. Заимствованная часть конструкции составных глаголов, кроме вспомогательных глаголов, происходит от существительных действия, употребляемых посредством вспомогательных глаголов, но грамматическое значение глаголов, кроме исключений, складывается посредством аффиксов исконно таджикского происхождения.

Необходимо отметить, что заимствованные слова ни в какой форме не подчиняются никаким законам и правилам заимствованного языка и, возможно, язык-донор даже не предполагает такой формы преобразований, которые могут наблюдаться, как в языке произведения, так и в современном языке (подобно слову **талаб**, которое только посредством суффикса –идан стало таджикским словом).

В произведении некоторые целые предложения и выражения заимствованы из арабского языка, поэтому можно предположить, что сегодня они используются как шаблон, как фразеологическая единица в языке, например: *Салла-л-лаху алайхи ва саллам, рахмат-ул-лахи алайхи* и пр.

Причиной ускоренного внедрения в литературный таджикский язык заимствованных слов из арабского языка заключается в том, что после завоевания арабами Хорасана и Мавераннахра, то есть с VII-VIII веков до X века и параллельного применения двух языков - персидского и арабского в административном стиле речи, все государственные и административные дела, наука и литература широко использовали арабский язык, который помимо всего прочего был и языком Священной Книги (Корана), благодаря чему он впоследствии занял прочный статус и оказал огромное влияние на исторический и современный таджикский язык. Несмотря на то, что, начиная с IX века, государственным языком стал язык дари (таджикский), процесс

влияния на него арабского языка не прекратился, и в IX-X веках научные работы также продолжали активно сочиняться на арабском языке.

Но, несмотря на это, таджикский язык именно в период IX-X веков сохранился при дворе. Посредством этого он трансформировался в систематизированную письменную и орфографическую форму суверенного языка со слаженной грамматической системой, и именно с того времени стал служить на благо и обогащение лексического состава таджикского языка. Тем самым заимствованные арабские слова придали таджикскому языку почтенный статус.

1.5. Употребление лексических категорий глагола

Известный отечественный лингвист профессор М.Н. Касимова указывает на то, что язык письменного наследия IX-X веков составляет семантическую категорию краткого толкования легенд (красивых и изящных): “Для насыщения текста, его изящности и нежности слова, а также для красноречия поэты и писатели мастерски используют все лексические способы сокровищницы языка” [74, 101]. Автор «Та‘рихи Бухоро» также из соображений лексического обогащения иногда при помощи разнообразия слов передает информацию, способствующую извлечению из слов большего значения в сопоставлении с каким-либо действием или признаком. Либо в языке этого произведения используются такие глаголы, которые выражают разные суждения, но их звуковой состав одинаков, и все они связаны со стилистическим изяществом речи. Поэтому, в связи со свойствами и лексическими категориями языка их делят на такие группы как лексические синонимы, антонимы, омонимы [211, лексикология].

1.5.1. Полисемия

Многозначность или полисемия является одной из крайне разветвленных категорий языка, которой охвачены все ярусы (единицы) - морфологические, синтаксические, фразеологические. Полисемантическими слова становятся тогда, когда они содержат более одного значения [74, 382].

“Многозначные слова выражают два или более семантических значения. Важной особенностью полисемии слова является то, что это явление способствует многогранности описания явлений и происходящих событий в форме одного слова, и все эти явления и события имеют какую-либо взаимосвязь [89, 46]”. К многозначным словам принадлежит определенная группа глаголов, которая кроме своего прямого значения может иметь и другие значения в силу своего семантического потенциала, перехода значений слов, аллегорических особенностей. Например, глаголы **шудан, хондан, хестан, омадан, баромадан, будан, рафтан, фармудан, гирифтан, расидан, нишастан, задан, хондан, гардидан, сохтан, гушодан, видан, бастан** и другие являются многозначными и раскрываются по-разному, что приводится выше (см. данную работу: семантические особенности часто используемых глаголов, стр. 32). Образцы многозначных глаголов произведения можно рассмотреть на примере глаголов **овардан, будан (бошидан) и задан**:

Чунон гӯянд, ки Муҳаммад бинни Чаъфар ан-Наршаҳӣ ин фаслро дар китоб наовардааст [109, 6] (Говорят, что Мухаммед ибн Джафар ан-Наршахи эту часть не приводит в книге). Об бисёр меомад ва гили бисёр меовард [109, 7] (Вода шла обильно и несла много ила и глины). Баъд аз он ки Бухоро шаҳр шудаст, подшоҳон зимистон бадин деҳ мебошидаанд [109, 32] (После того, как Бухара стала городом, падишахи стали проживать в этом селе). Ва имрӯз ба рӯзгори мо ҳар одина бозор бошад [109, 28] (И сегодня в наше время каждую пятницу проходит базарный день). Андар он чо ҷонварони обӣ бошанд [62, 38] (Есть там водные животные). Тугшода Бухорохудот эшонро гардан мезад ва ҳеч касро заҳра набудӣ, ки сухан гӯяд ё шафоат кунад, то чаҳорсад танро гардан зад [109, 97] (Тугшода Бухархудот отрубил им головы, никто не смел и слова сказать, или просить пощады, так он отделил шеи от голов четверем сотням). Яке аз он ду деҳқон бидавид ва корде бизад бар шиками Бухорохудот [109, 101] (Один из тех двух дехкан прибежал и ножом ударил в живот Бухархудота). Корвонҳо

мезаданд ва деҳҳо зорат мекарданд [109, 112] (Отбивали караваны и грабили села).

Тенденции многозначности разнообразны, важнейшими из них является использование таких художественных средств изображения, как аллегория, иносказание, метафоричность слова, сходство чего-либо с чем-либо на примере глагола, уподобление одного действия с другим или подобные им явления.

1.5.2. Синонимия

Как известно, синонимы – это слова разные по форме и одинаковые по значению, похожие или близкие по значению. Слова приобретают синонимичность, прежде всего, своим лексическим значением, поэтому их дополнительные значения и различные употребительные и эмоциональные оттенки, которые отличаются своим значением в каждом слове синонимической цепи, могут выйти из обращения [89, 75]. Синонимия – это одно из средств обогащения лексического состава языка и развития речи, имеющее различные стилистические особенности. В этом смысле синонимы определяются следующим образом: “Два или более слов, близкие, а иногда равные по одному из лексических значений, принадлежащие к одной лексико-грамматической группе и отличающиеся другими лексическими оттенками, местом употребления и различными эмоциональными красками, должны называться *муродиф* или лексическими синонимами [89, 75]. Синонимизация может происходить на различных уровнях языка, таких как лексикография, фразеология, грамматика и подобные им уровни [74, 446]. В данной части диссертационного исследования считаем необходимым привести примеры по синонимии глагольной лексики на материале «Та‘рихи Бухоро».

Синонимы отличаются в зависимости от выражения значения. Они могут выражать различные стороны предмета, действия, формы отношения к предметам, признаки, действия, состояния, время, место и пр., то есть в

соответствии с выражением значения и посредством синонимов выражаются способы отношения субъекта к объекту и его ораторское искусство [89, 77].

Одно значение или понятие можно выразить отдельным словом, но оно не нравится оратору, поэтому красноречивый человек, используя свой богатый словарный запас, может выразить мысли и чувства изысканными словами, в связи с этим, синонимы не имеют идентичного значения. В стилистике плохо воспринимается употребление одного слова именно в том значении, которое оно выражает, поэтому погрешность повторения считается отсутствием ораторского или литературного таланта [60, ... 10]. Источником появления синонимов в языке, согласно исследованиям ученых-лингвистов, являются следующие факторы [74, 102]:

- а) словообразование;
- б) заимствование слов из других языков;
- в) внедрение слов из разговорной речи, диалектов и говоров;
- г) эвфемизмы.

В качестве примеров глагольных синонимов, сконструированных в произведении способом словообразования, являются: омадан (приходить) – андаромадан, даромадан, бозомадан, баромадан; рафтан (идти) – андаррафтан; овардан (приносить) – даровардан, баровардан; гирифтан (брат) – даргирифтан; доштан (иметь) – бардоштан, боздоштан; хостан (вставлять) – бархостан; мондан (ставить) – андармондан, дармондан; нишастан (сидеть) – барнишаст; гаштан (вращаться) – бозгаштан, баргаштан и другие.

Если глагол **омадан** (приходить) приводится в значении внедрения в место, достижения места, то глагол **андаромадан** или его краткая форма **даромадан** также приводится в значении внедрения в место, или что-либо. Глагол **баромадан** (выходить) - идти в противоположном от входа или места направлении. Глагол **бозомадан** (возвращаться) используется в значении приходить в исходное место. То есть когда мы из одного слова создаем другое, то оно в соответствии с исконным значением приобретает новое

значение, конкретизирующее смысл исконного слова с какой-либо точки зрения и обязательно сочетается с ним на семантическом и корневом уровне: *Баъд аз хилоф ва ҳарби бисёр ба хидмат **омад** [109, 177] (Поступил на службу после долгих противостояний и многих сражений). Исҳоқ ба ҳазимат шуд ва лашкар ба Самарқанд **даромад** [109, 170] (Исаак был повержен, и войско вошло в Самарканд). Чун аз шикор **бозомад**, қосиде **омад** ва нома овард [109, 167] (Как вернулся с охоты, прибыл посыльный и принес письмо).*

Простые глаголы тунают в синониме с составными глаголами. Образец лексических синонимов данного произведения: **зикр кардан** (упомянуть) – **ёд кардан** (вспомнить), **гуфтан** (сказать); **мурдан** (умереть): – **шаҳид шудан** (умереть праведником), **аз дунё рафтан**, **фавт шудан**, **вафот ёфтан**; **навиштан** (написать) – **овардан** (привести), **такрир кардан** (повествовать).

*Агар ҷумлаи уламои Бухороро **зикр кунем** дафтарҳо бояд [109, 6] (Если упомянуть все ученых Бухары, написаны будут книги). Номи ҳар касе, ки пеши ӯ **ёд кардандӣ** гуфтӣ: нашояд [109, 4] (Каждого, чье имя не назвали перед ним, изъяслял: не достоин). Аҳмад бинни Муҳаммад бинни Наср **гӯяд**, ки ин фасл Муҳаммад бинни Чаъфар Наршаҳӣ ба ин тартиб наовардааст, валекин баъзе аз ин дар аснои сухан **рондааст** [109, 64] (Ахмад ибн Мухаммад ибн Наср сказал, что этот раздел Мухаммад ибн Джафар Наршахи не привел в этом порядке, но кое-где упомянул об этом). Баъд аз он вазири султон шуд, **бимурд** ва **шаҳид шуд** [109, 6] (После этого стал визирем султана, погиб, но умер смертью праведника). Абуисҳоқ **аз дунё бирафт**, дар соли сесаду як [109, 21] (Абуисхок покинул этот свет в году триста первом). Боз ал-Хитӣ буд ва аз баъди узл ба Тус вафот ёфт [109, 4] (Также был ал-Хити и после отстранения от дел умер в Тусе). Ва аз баъди он Кусам ба Марв рафт ва онҷо **фавт шуд** ва баъзе гуфтаанд, ки ба Самарқанд **фавт шудааст** [109, 78] (И после него Кусам прибыл в Мерв и там помер, некоторые говорили, что умер он в Самарканде). Дар баъзе*

*нусха ба ҷои Вархаша Даҷфандун **навиштаанд** [109, 34] (В некоторых экземплярах вместо Вархаша было указано Даджфандун). Мухаммад бинни Чаъфар дар китоб **овардааст**, ки Байкандро зиёдат аз ҳазор работ будааст [109, 36] (Мухаммад ибн Джафар в книге приводит, что в Байканде было более тысяч помещений). Мухаммад бинни Чаъфар чунин **тақрир кардааст**, ки... [109, 60] (Мухаммад ибн Джафар упоминает, что...).*

1.5.3. Антонимы

Антонимами называються слова с противоположными значениями [74, 36]. Особенность противоположности значений в словах заключается в том, что они олицетворяют собой качество и типы границ, объема, температуры, веса, действия или признаков, например: холодный - горячий, молодость - старость, зима - лето, дать - взять, поднять - уронить и так далее. Эти значения профессор Х. Маджидов объясняет так: “они (антонимы) отражают процессы антагонистических событий в обществе, отражают непосредственные связи и законы единства мира и противоборства его различных сторон, они отражают противоречия реального мира в форме лексических средств передачи. С этой точки зрения, антагонистические значения противоречивых слов или противоположных смыслов называются отдельными противоположными словами или антонимами [89, 82]”

Глагольные антонимы, имеют такие же грамматические признаки, как и другие лексические единицы, но в отношении своих особенностей они, в общем, могут разделиться на два вида: **лексический** и **грамматический**. Антонимы лексические – слова, содержащие лексическое значение глагола в противоречии чему-либо, пример: **сулҳ кардан** (заклучить мир) или **харб кардан** (начать войну) и т.п.

*Ў дар кори мулк нигариш кардӣ ва амру наҳӣ мерондӣ ва онро, ки хостӣ, **хилъат додӣ** ва онро, ки хостӣ, **укубат кардӣ** [109, 15] (Он в имущественных делах неспешно отдавал повеления и запреты, кому хотел, жаловал одежды, а кому - истязания). Ва ба охир кофирон ба **ҳазимат шуданд** ва мусалмонон дар пайи эшон рафтанд [109, 73] (И, в конце концов,*

*неверные потерпели поражение, а мусульмане их преследовали). Баййинот бо эшон майл кард ва эшонро ёрӣ дод, то **дасти сапедҷомагон дароз гаши** ва **галаба карданд** [109, 17] (Баййинот был к ним благосклонен и помог им, так что люди в белых одеждах окрепли и победили).*

Глаголы **хилъат додан** и **укубат кардан** выражают разные лексические значения. **Хилъат додан** употребляется в значении одарить; почтить, уважать, а **укубат кардан**, напротив, означает истязать, пытаться, притеснять, с точки зрения лексического смысла они противоположны друг другу.

К грамматическим антонимам, принимающим лексические формы отдельных глаголов в утвердительном или отрицательном значениях, относятся такие грамматические формы, как **сулх кард** и **сулх накард**, **гуфт** и **нагуфт**. Эти формы с лексической точки зрения, хоть и являются одним глаголом, но в грамматическом отношении имеют два противоположных друг другу значения.

*Чунон гӯянд, ки Муҳаммад бинни Ҷаъфар ан-Наршаҳӣ ин фаслро дар китоб **наовардааст** [109, 6] (Говорят, что Мухаммад ибн Джаафар ан-Наршахи эту часть не приводит в книге). Абулҳасани Нишобурӣ дар китоби “Ҳазоин-ул-ъулум” **овардааст**, ки шаҳри Бухоро аз ҷумлаи шаҳрҳои Хуросон аст [109, 21] (Абулхасан Нишобури в “Ҳазоин-ул-улум” приводит, что город Бухара принадлежит к числу городов Хорасана).*

В данных предложениях наблюдаются два глагола, которые с грамматической точки зрения дополняют друг друга, это глаголы **овардан** и **наовардан**. В них антонимия выражена с добавлением отрицательной приставки не-, на основе глагола прошедшего времени “не приводит” и в противоположном значении и “приводить”, или “не упоминать”.

1.5.4. Омонимы

В каждом языке, в том числе и в таджикском, есть слова, которые, на основе наличия одинакового или похожего звукового и типового фона, называются омонимами [89, 58]. Некоторые считают их словами из состава полисемии, например М. Мухаммадиев, который считает, что: “Омонимы -

одна из категорий лексики, представляющая полисемичные слова” [102, 89] или в “Забони адабии ҳозираи тоҷик” (Современном таджикском литературном языке) [32, 24] омонимы отмечаются как часть полисемии. Однако необходимо знать, что многозначные слова, как по форме, так и по значению одинаковы, а специфика омонимов из среды полисемных слов состоит в том, что омонимы не имеют объективной, смысловой и логической взаимосвязи [89, 60], а в полисемии такая взаимосвязь наблюдается четко. В произведении в основном обзревается один вид омонимичных глаголов, который приводится в действие в результате перехода значения, образования новых смыслов или отдаления от прямого лексического значения. Например, глагол **омадан** в прямом значении обозначает «приходить на место, входить, внедряться», а в полисемном значении – «иметь ценность, приводиться», при этом в этих двух понятиях семантическая связь не наблюдается. Образцом полисемных глаголов произведения могут служить глаголы **бардоштан (поднять)** и **задан (бить)**:

*Ва ҳеҷ сухан нагуфтанд ва шамшерҳо кашиданд ва сари вайро бардоштанд [109, 18] (И, не говоря ни слова, вытащили мечи и (подняли) срубили ему голову). Чунон савоб дид, ки фармуд то он саройро бардоштанд ва ба ҳисор бурданд [109, 58] (Он посчитал, что нужно отдать приказ, чтоб тот дворец **подняли** и отвезли в крепость). Баъзе зиё ба об гарқ шуда, султон хироҷ аз он мавзеъ бардоштааст [109, 63] (Некоторые товары утонули в воде, султан все же обложил эту местность податью). ...марде бимнок буд, силоҳ бардошт ва шамшер баркашид ва бинишаст [109, 76] (...мужчина был устрашающий, поднял оружие и вытащил меч и присел). Ончи аз вай хезад, онро занданечӣ гӯянд, ки карбос бошад [109, 29] (Все, что исходит от него, называют занданеджийским, то есть фланелью). Аз лаби Чайхун то Фороб як фарсанг аст ва чун об хезад ним фарсанг гардад [109, 39] (От берегов Джайхуна до Фараба есть один фарсанг, а если подняться воде, то будет половиной фарсанга). Зиёдат аз ҳазор сол аст аз баровардани он кох [109, 34] (Более тысячи лет от*

возведения того дворца). Хокистар аз зери деги ҳариса бардошт ва ба бом баровард [102, 171] (Поднял пепел из-под котлов с кашей хариса на крышу дома). Ба Бухоро адли пашиз бисёр задаанд [109, 71] (В Бухаре чеканили много пашиза). Яке аз он ду деҳқон бидавид ва корде бизад бар шиками Бухорохудот ва шиками ўро бидаронид [109, 101] (Один из тех двух деҳқан прибежал и ножом ударил в живот Бухархудота и разорвал ему живот).

В вышеприведенных предложениях глагол “поднять” так же, как и в других четырех предложениях приводится в четырех значениях: в первом предложении в значении **сар буридан, куштан - отсечь голову, убить**; во втором предложении в значении **кўчонидан, иваз намудан - перенести, поменять**; в третьем предложении в значении **гирифтан, қабул кардан - взять, принять**; в четвертом предложении в значении **поднять вверх, поднять с земли**, так, что каждое значение выступает в форме омонима. Глагол “хестан” в произведении используется в значении «изготавливать, совершать, производить». Этот глагол во втором предложении используется в распространенном значении как полисемное слово в значении «поднятия воды». Глагол “баровардан” - «выводить» в первом предложении приводится в значении строить, возвести, а во втором предложении в значении приводить, или повысить. Эти значения в отношении других используются как омонимы. Глагол “задан” (бить) в первом предложении обозначает построить, в двух последующих предложениях он использован в значении «срезать, нанести удар». Эти значения оцениваются как особенность омонимов.

Как выясняется из семантического анализа глаголов в произведении «Та‘рихи Бухоро», статус глагола и всех частей речи, связанных с морфологическими особенностями каждого языка, отличаются друг от друга. Среди глаголов произведения встречаются глаголы, выражающиеся в возможных семантических пределах. Они на протяжении десяти веков сформировались в ограниченных вариантах, подобно глаголу **боястан/бойистан** или, напротив, в распространенных вариантах, которые

характеризуются обширностью применения, подобно глаголам гирифтан, расидан и пр. Некоторые глаголы, редко употребляемые в произведении, имеют таджикское происхождение, они вышли из употребления или их использование ограничилось, а их пространство заняли составные глаголы, создаваемые из элементов арабской речи, принявших таджикские формы. Из среды простых и производных глаголов произведения выявлен только один образец заимствованного из арабского языка глагола, который, на первичном этапе формирования языковых форм был перенят из арабского языка. Это явление наблюдается крайне редко. Кроме того, лексическое использование категорий – синонимов, антонимов, полисемных слов, омонимов и пр. в текстах сочинений можно интерпретировать как материал оформления текста, потому что важнейшие признаки лексических категорий состоят из силы притяжения и привлекательности языка произведения, повышения уровня языкового орнамента.

1.6. Использование модальных глаголов в произведении

Особая группа вспомогательных глаголов таджикского языка в лексическом и грамматическом значении определяет отношение речи к действительности. Она играет большую роль и в наклонениях и оборотах, в этом смысле такие глаголы также называют “модальными глаголами”, к которым относятся: **тавонистан, хостан, боистан, шоистан** [32, 247].

Отличительной особенностью этих вспомогательных глаголов является в глаголосложении и синтаксическое выражение. Глаголы **тавонистан** и **хостан** обладают аористическими формами, настоящего-будущего и прошедшего времени, но не имеют особых залогов.

Глагол тавонистан. Глагол **тавонистан** в составе различных глагольных и синтаксических составов, определяет возможность или невозможность действия. Структурная форма глагола с его помощью ставится на первое место у деепричастий (причастий прошедшего времени) и на второе место у спрягаемых глаголов [32, 247], например: *хобида*

тавонистан, ёрӣ дода тавонистан, ба охир расонда тавонистан и пр. Способ использования модального глагола **тавонистан** в произведении отличается от обычного способа употребления в современном стиле речи.

Простые глаголы в спрягаемой форме настоящего-будущего времени приводятся с основным глаголом на второй позиции и с полной или неполной инфинитивной формой модального глагола **тавонистан**:

...нома кард ба амир Наср, то эшонро банд кунад ва ба зиндон фириштад, то вай мулки Бухоро тавонад дошт [109, 143] (...написали эмиру Насру письмо, чтобы их пленили и заключили в тюрьму для того, чтобы он мог править Бухарой). Муқаннаъ донист, ки ҳисори андарунро натавонанд доштан [109, 127] (Муканна знал, что внутреннюю крепость нельзя удерживать). ...туро дар миён гиранд, ту чӣ тавонӣ кардан [109, 146] (...если тебя будут удерживать в середине, что ты тогда сможешь сделать)? ...ба Нишобур натавонад рафтан [109, 177] (...не может идти в Нишапур).

Составные глаголы в выражении значения настоящего-будущего времени с модальным глаголом **тавонистан**: глагол **тавонистан** приводится в середине семантической части, а сам составной вспомогательный глаголообразующий спрягаемый глагол настоящего-будущего времени приводится в форме неполного инфинитива. Естественно, что для выражения отрицания в спрягаемом компоненте ставится отрицательная приставка -на:

...мардум беи сабр натавонистанд кард [109, 9] (...народ больше не мог терпеть). ...неши ӯ сухан натавонӣ гуфт аз ҳайбати ӯ [109, 91] (...возле него из страха перед ним не сможешь слова вымолвить). Аз бузургӣ бо шаҳр муқобила тавонад кардан [109, 28] (По величю может соперничать с городом). Абӯабдуллоҳ ҳарчи кунад, аҳли шаҳр онро ботил натавонанд кардан [109, 138] (Все, что сделал Абуабдуллах, население города не сможет отвергнуть). ...чун ман бо ту бошам, амир бо ту муқобала натавонад кардан [109, 173] (...если я буду с тобой, эмир не сможет тебе противиться).

В произведении также приводится пример, в котором сокращена глагольная связка и приводится как обобщенное личное предложение:

...ин асби ман тавсан аст аз ва вай зуд фурӯ натавон омадан [109, 150]
(...эта моя лошадь норовистая и с нее не легко сойти).

Глаголы простые в выражении значения прошедшего времени с модальным компонентом **тавонистан**: глагол **тавонистан** первого спряжения прошедшего времени в основном употребляется во втором спряжении как свободный инфинитив:

...миқдори як фарсанг беш натавонистанд кандан [109, 38] (...не смогли прокопать больше одного фарсанга). Он мол харҷ шуд ва **натавонист фиристодан** дигари он [109, 144] (Товар был истрачен, и он не мог отправить остальное. Амир ҳарчанд чаҳд кард, ки сухан гӯяд, ҳеч **натавонист гуфтан** [109, 91] (Как бы не старался эмир произнести слово, сказать ничего не мог). Амири Саид кас фиристод, чун ба ҳазрат расид **натавонист гузашт** [109, 177] (Эмир Саид отправил человека, но как достиг присутствия, не смог переправиться).

Составные глаголы в выражении значения прошедшего времени с модальным глаголом **тавонистан**: глагол **тавонистан** в произведении встречается в середине семантической части и образуется с помощью вспомогательного глагола, спрягается в прошедшем времени самих составных глаголов в форме свободного инфинитива:

*Гуфтӣ: дар ин масъала бо уламои Ироқ мунозира кардам, эшон **чавоб натавонистанд гуфтан** [109, 89]* (Сказал: по этому вопросу спорил с учеными Ирака, они ничего не могли ответить). Амир андаромад ва салом карду бинишаст ва ҳеч **сухан натавонист гуфтан** [109, 91] (Эмир вошел, поздоровался и сел, но не смог произнести слова). Фармони халифаро **рад натавонист кардан** [109, 164] (Не мог отвергнуть приказа халифа).

В форме спряжения обеих частей глагольного состава также наблюдается такая тенденция, что они отличаются своими синтаксическими

особенностями, поэтому в сложных предложениях они разделяются друг от друга, создавая модальный глагол в виде основных причастий:

*...агар ба як ҷуфт гов замин харад, дар соле **натавонистӣ** [109, 60] (...если за пару коров покупали землю, в тот год не смогли). Амир Исмоил лашкар ҷамъ кард он чи **тавонист** ва ба Ҳарб рафт [109, 142] (Эмир Исмаил собрал войска сколько мог, и направился в бой).*

В произведении наблюдается пример с модальным глаголом **тавонистан**, который противоречит авторским исследованиям о правилах образования времен глагола. Модальный глагол тавонистан в форме инфинитива встает на первое место вместо основного глагола (кардан), который при спряжении переходит на второе место:

*Зиёда аз сад ҳазор дирам аҳли Бухороро зиён шуд ва ҳаргиз иморатҳои Бухоро мисли он **натавонистан карданд** [109, 172] (Населению Бухары был нанесен ущерб более ста тысяч дирам, и больше никогда в Бухаре не строили таких зданий).*

Как отмечает профессор М. Н. Касимова: “в письменном наследии IX-X веков глагол **тонистан (тавонистан)**, как и глагол **донистан** встречается с перемещением звуков t>d” [74, 217], но мы в произведении такого варианта глагола “тавонистан” не обнаружили.

Глагол хостан. Глагол **хостан** выражает стремление, желание и волю. Этот глагол своими некоторыми структурными особенностями схож с глаголом **тавонистан**, а в некоторых случаях отличается от него [32, 249].

Глагол **хостан** во всех составах приводится в спрягаемой аористической форме, и перед полным или сокращенным инфинитивом создаёт глагол дальнего будущего времени:

Простые глаголы в выражении значения дальнего будущего времени с модальным глаголом **хостан**: глагол **хостан** применяется в препозиции аористической формы основного глагола и переходит на второе место в полной инфинитивной конструкции:

Бухорохудо чун моро хоҳад куштан боре дили худ хуш кунем [109, 100] (Раз Бухархудо хочет нас уничтожить, давайте обрадуем свои сердца). Ё Аболфатх! Ин кӯдакро мо ҳамефиристем то аз вай чӣ хоҳем дидан [109, 140] (О Аболфатх! Этого ребенка отправим, чтобы получить от него желаемое)!

Составные глаголы в выражении значения дальнего будущего времени с модальным глаголом **хостан** приводятся в двух формах:

а) глагол **хостан** в аористической форме и составной глагол после полного свободного инфинитива:

...моро бандагӣ гирифта кори сахт мефармояд, чун дар истихқоқ хоҳем ҳалок шудан боре ба фоида ҳалок шавем [109, 79] (...нас пленил и заставляет исполнять тяжелую работу, мы должны умереть, так умрем же с пользой). ...ва аз ончо лашкар бардошт ва чунон намуд, ки ба намозгоҳ хоҳад фуруд омад [109, 159] (...и оттуда поднял войско и сделал так, что к месту молитвы снизошел).

б) глагол **хостан** в середине семантической части и вспомогательного глагола в соответствии с аористической формой и самим составным глаголом в форме полного свободного инфинитива:

...мардумро аз ин сахт меомад ва мегуфт: бо ин лашкар ба Амр Лайс ҳарб хоҳад кардан [109, 158] (...народу приходилось трудно и они говорили: с этим войском к Амр Лайсу должны дать извещение). ...аз ҷамъ шудани эшон манфиате ба вай роҷеъ нахоҳад шуд [109, 142] (...из того собрания пользы ему не было).

У составных глаголов есть примеры, в которых глагол **хостан** применяется в семантической части как параллельный вспомогательный глагол (не модальный):

Пас он мардумон, ки ба Бухоро монда буданд ба наздики меҳтарон кас фиристоданд ва фарёд хостанд аз ҷаври Абруӣ [109, 9] (После того народ, то остался в Бухаре отправили к вельможам человека и просили помощи от неистовства Аброя). Ин вилоятро аз падар талабид ва дастурӣ хост, то

ба Бухоро бошад [109, 10] (Просил эту область от отца и хотел распоряжения, чтобы Бухарой править).

Глаголи боистан // боястан. В современном языке глагол «боистан» как вспомогательный используется крайне редко. В современном таджикском языке известны в основном два способа его применения: в глагольных составах и больше в синтаксических составах для выражения настойчивости, потребности, обязательности действия [32, 249].

Форма **бояд** (исторически третье лицо единственного числа от аориста боистан) очень распространена в современном таджикском языке. Этот глагол связан с полным или кратким инфинитивом (основным) в аористической форме или настоящем-будущем времени он создает безликий глагол. Модальный глагол **боистан** с простым глаголом употребляется перед основным глаголом:

Салм гуфт: ҳар оина туро бояд рафтан [109, 81] (Салм сказал, что: ты должна идти...)! ...дигар касе бояд фиристодан ва суханони хуш-хуш бояд гуфтан ва ваъдаҳои хуб бояд кардан [109, 154] (...другого человека должно послать с добрыми речами и хорошими обещаниями).

Модальный глагол **бояд** приводится после семантической части составных глаголов во вспомогательной части. В его задачу входит обозначение параллельного вспомогательного глагола:

...ту ба роҳи манӣ, аз ту гаравӣ бояд, то роҳ бар ман нагирӣ ва маро наранҷонӣ [109, 74] (...ты на моей дороге, от тебя нужны заложники, чтоб на моей дороге не стоял и меня не тревожил). ...шаҳри моро рабазе мебояд, то шаб дарвозаҳо барбандем ва аз дуздон ва роҳзанон дар амон бошем [109, 66] (...нашему городу нужны стены, чтобы ночами закрыв ворота от воров и разбойников быть в безопасности).

В одном предложении модальный глагол и глагол – связка расходятся друг с другом:

...бояд ба саломи ман берун оӣ, Хотун ҳамчунон кард ва ба саломи вай берун омад [109, 75] (...должен выйти ко мне на приветствие, Хатун так сделала и вышла к ней на приветствие).

Вспомогательный глагол **боистан** в середине семантической части и вспомогательный составной глагол становятся именными глаголами:

...ба наздики амир рафтанд ва гуфтанд ҳар оина моро бо ин сапедҷомагон ҳарб мебояд кард [109, 115] (...пришли к эмиру и сказали: мы должны бороться с этими людьми в белых халатах).

Форма **бояд** является служебной, если даже отделяется от глаголов, имеющих отношение к выражению оборотов. В этом качестве **боистан** как глаголы **хостан** и **тавонистан** идентичны с аористической формой взаимосвязанного глагола. Если даже взаимосвязанный глагол приводится в спряжении глагола **боистан**, который для всех лиц имеет одинаковые особенности, при построении значения исключает его спряжение специфика:

...ман туро ба занӣ бошам ва Бухоро шаҳри туст, бояд, ки биёӣ ва дасти араб аз ин мулк кӯтоҳ созӣ [109, 80] (...я могу твой жену и Бухара твой город, если ты можешь войти в война и укоротить руки арабов от этого города. ...агар чумлаи уламои Бухороро зикр кунем дафтарҳо бояд [109, 6] (...если запечатлеть предложения ученых Бухары, понадобится несметное количество тетрадей).

Глагол **боистан** в настоящем-будущем времени после приставки **ме-** и предлога “**бо**” выполняет формальную функцию:

Акнун нарх арзон шудааст, ки ҳар ҷуфте ба чаҳор ҳазор дирам санги нуқра мебибояд, ки мардумонро сим камтар мондааст [109, 61] (Теперь цены подешевели, каждая пара равняется четырем тысячам дирам серебряных камней, а у людей серебра осталось мало).

Вспомогательный глагол **бояд** в связи с основного глагола служит для выражения интонаций речи и оттенков речевым оборотам выражает значения предположение и условий. Во фразеах *бояд дар хона бошад (может быть в дом), дар хона бояд бошад (можно быть в дом), бояд омӯхта бошад (можно*

он читал), *бояд ором шуда бошад* (должно быть успокоил) и др. – этот глагол применяется с сочетанием вспомогательных значений **бояд** (должно) и **шояд** (вероятно), которые в данном случае имеют одинаковое значение [32, 250].

Формы **мебоист** или **боист** в отличие от **бояд** используются мало. В дополнении с инфинитивом они применяются в одном полном или сокращенном составе, и подобно глаголу **бояд** производят безличный глагол [32, 250]:

Амр Лайс аз ин кор ба тааччуб монд ва манҷаниқҳо низ ба дон ҷониб боист бурдан [109, 160] (*Амр Лайс был удивлен данным деянием и фокусников также надо было увести*).

Модальный глагол **боистан** с “**йо**” - повествовательным также приводится в следующих предложениях:

...агар биёфтӣ ҳар ҷуфте ба дувоздаҳ ҳазор дирам санги нуқра боистӣ харидан [109, 60] (*...если найдешь, каждую пару надо будет покупать за двенадцать тысяч дирам в серебрянных камнях*). *Ҳар соли ҳар қавмеро чаҳор рӯз бад-ин сифат боистӣ омадан* [109, 16] (*Каждый год каждому племени в этот день должно приходить в этом качестве*).

Глагол **боистан** с составными глаголами принимает участие в формировании значения дальнего прошедшего времени и приводится в таком виде:

Кутайбаро бо ӯ бисёр ҳарбҳо боиста буд кардан [109, 16] (*Кутайбе с ним нужно было вести много сражений*).

В качестве модального глагола «**боистан**» встречается с формантом “**би**” и “**йо**” повествовательной:

...ҳар соли моли азим бибоистӣ ва ҳашарҳои бисёр... [109, 66] (*...каждый год необходимо было множество имущества и совместных работ...*

Составные глаголы приводятся после глагола **боистан**:

...аз бурунсӯ вакиле будӣ, онҷӣ боистӣ омода кардӣ ва гулом аз вай бихостӣ ва ба ҳисор андаровардӣ [109, 125] (*...из вне прибыл посланник, для*

него было приготовлено что нужно, он потребовал себе слугу и ввели его в крепость.

В отношении вида и значения основной и вспомогательный глагол **мебоист** в “Современном литературном таджикском языке” отмечается так: “форма **мебоист** также, отдалившись от основного глагола, согласуется по форме и значению, и в оборотах выражает условия и необходимость” [32, 250].

Глагол **боистан** (в соответствующем значении) в наследии тех веков также сохранил себя в сепаративном значении:

Кутайбаро бо ӯ бисёр ҳарбҳо боиста буд кардан [109, 16] (Кутайбе с ним нужно было вести много сражений).

Статус этого глагола в персидской литературе дари в общем можно оценить так:

В современном таджикском языке использование глагола **боястан** со связками местоимений (боям, бойй, бояд) и принятыми отдельными местоимениями (маро бояст, шуморо боястӣ) не распространено, и используется только в неправильных глаголах и дефективной речи.

Из неличных форм также вышли из употребления виды “бибояст”, “бибоястӣ”, “хамебоястӣ”, “хамебибоястӣ”, “хамебояд”, “бибояд”.

Глагол **боястан** ни в коем случае не применяется в значении необходимости чего-либо для кого-либо в склоняемой или несклоняемой форме, то есть его принадлежность к существительному не принимается во внимание. Предложения типа “Маро китобе бояд” в значении “мне нужна книга” полностью вышли из употребления.

Использование данного глагола в подчиненном инфинитиву виде не является обычным явлением. Образцы типа “бояд омадан”, “ӯро рафтан бояд” и “туру бояд гуфтан” вышли из использования.

В случае, когда используется обращение к неопределенному лицу, глагол выступает в форме свободного инфинитива: бояд рафт (должно ехать), бояд гуфт (нужно сказать).

Наиболее распространенная форма использования этого глагола в современном языке – это форма, где зависимый глагол образован от глагола настоящего-будущего времени и предположения, при этом он связан с подчинительной связкой “ки” или используется без неё.

Если употребляются наклонения “**бояст**” и “**боястӣ**”, используется нужный глагол прошедшего времени в зависимости от свободного или аористического инфинитива (настоящего-будущего времени изъявительного наклонения), что это не свидетельствует об определенном лице: **бояст рафт**, **боястӣ гуфт**. Эта форма также редко используется, и не должна применяться в письменной речи.

Глагол *шоистан*. Глагол **шоистан** (в значении **лоик будан, сазовор будан - заслуживать, подходить, быть достойным**) употребляется так же как и независимый глагол:

Чун Хотун бимурд, писари ӯ Туғшода бузург шуда буд ва подшоҳиро шоиста шуда [109, 16] (Как Хатун умерла, сын её Туғшода вырос и стал достойным царствования).

От глагола **шоистан** в современном таджикском языке используется только часть **шояд** (исторический аорист третьего лица ед. ч.), с основным глаголом подобно **бояд**, может использоваться слитно или раздельно и сочетается в обоих случаях как модальный глагол, а также как аористический основной глагол он используется в вероятном значении действия и его усиления [32, 251]. В современном языке данная форма используется крайне редко, но в литературном наследии предков классического периода наблюдается как спрягаемая форма:

...туро наздики ӯ нашояд рафтан [109, 91] (...тебе к нему идти не следует). ...мо эшонро ба дини Ҳақ хонем, моро бо эшон ҳарб нашояд кардан [109, 116] (...мы их привлекаем к истинной религии, нам с ними войны вести не следует).

Глагол **шоистан** в одном из предложений приводится как независимый глагол:

Номи ҳар касе, ки пеши ӯ ёд кардандӣ гуфтӣ: нашоёд [109, 4] (Как только при нем называли имя человека, он провозглашал: не достоин.

В данном предложении говорится об определенном лице в отрицательной форме.

1.7. Изменения лексической смысловой структуры глаголов

Глаголы, которые мы считаем по структуре простыми, согласно взглядам исследователей данной сферы, состоят из корня и аффикса. Это такие глаголы как: *омадан*, состоящий из $\bar{a}+gam$, *овардан*, состоящий из $\bar{a}+bar$, *омехтан*, состоящий из $\bar{a}+maig$ и подобные им, они сформировались в древности и средние века.

Большинство простых глаголов персидско-таджикского языка сложилось из сложных элементов, и эти элементы в периоды сложения языка персидского дари развивались так динамично, что их невозможно разделить. Другими словами, приставки этих глаголов в более поздние периоды утратили свой истинный смысл и влияние, из слов они превратились в приставки и остались как основы в составе слов. Другие составные изменения в причастиях древнего, среднего и позднего периодов как причастия потеряли свое значение и смысл, но в качестве прошедшего времени глагола они продолжил своё участие в языке.

“Вымирание древних приставок, которые с начального периода сложения языков иранского происхождения, то есть со времени завершения образования таких языков, как пахлавоник (ашканидского пехлеви) и персик (Сасанидского пехлеви), способствовало сложению новых приставок. Для этого стали использовать добавление букв (предлогов, наречий – Р.Б.) новые приставки из среднеиранского языка перешли в новоперсидский, то есть в персидский дари язык” [224, 120].

Как отмечает Б. Сиёев в “Очерках об истории глаголов литературного таджикского языка” в IX-X века простые и производные глаголы использовались достаточно широко, вместе с тем “Составной способ

образования глаголов занимает особое место в языке IX-X веков. Суть такого словообразования состоит в том, что одна группа глаголов в случае ослабления их прямого значения строятся как вспомогательная часть глагольного состава с именным компонентом, что создает отдельные формы и конструкции” [171, 126].

Как выясняется из проведенного анализа, приблизительно все глаголы таджикского языка в течение этих десяти веков подверглись большим видоизменениям не столько в сфере в пределах значения глаголов, сколько в общем языковом процессе. Они в современном таджикском языке приняли релятивную или наоборот сокращенную форму. К примеру, изменения произошли в семантической структуре: в формах ряда глаголов наблюдаются рельефные изменения в виде сокращения простых глаголов и увеличения числа составных, или же упразднение “йо” повествовательной и формообразующей приставки “хаме-“, молитвенного “алифа” – “о”, ограничение области использования приставки “би-“ и возникновение некоторых грамматических видов, не наблюдающихся в книжной речи X-XIII веков и другие подобные этому явления, что мы стараемся рассмотреть в дальнейшем ходе нашего диссертационного исследования на конкретных примерах.

В произведении рассматриваются более 20 образцов глаголов, которые полностью или частично трансформировались, такие как **бошидан (жить)**, **хестан (производить)**, **хостан (хотеть)** и др.

Глагол **бошидан** в произведении используется в значении *жить, населять, житьельствовать, проживать*, но этот глагол в современном таджикском языке применяется только в настоящем-будущем времени, при этом он используется как вспомогательный:

Дастурӣ хост, то ба Бухоро бошад [109, 10] (Просил предписания, чтоб проживать в Бухаре). Аввал дар хайма ва хиргоҳ бошидандӣ [109, 8] (Сначала селились в шалашах и в шатрах). ...подшоҳон зимистон бад-ин деҳ лебошидаанд [109, 32] (...правители проводили зиму в этом селении).

Корень этих глаголов состоит из слова “**бош**” – основы настоящего времени, которая в прошлом имела две формы: **бошидан** и **будан**. Значение глагола **бошидан** как самостоятельного глагола в современном таджикском языке не используется, кроме существительного “**бошишгох**”, в корне которого присутствует **бошидан**. Другая вариация - **будан** понимается в пяти значениях, и более всего используется при формировании значения используется как вспомогательный формообразующий глагол (в прошедшем и настоящем-будущем времени), а иногда как равноправный вспомогательный глагол. Глагол **будан** в современном языке в отдельности выступает в значении **быть, существовать**, но подобно классической литературе, в значении **бошидан**, то есть *населять*, его использование не наблюдается. Он применяется очень широко как глагол прошедшего дальнего времени.

Глагол **гудохтан** в произведении применяется в значении **таять снега**:

...бар кӯҳҳо барфҳо гудохтӣ ва он об он ҷо ҷамъ шудӣ чун рӯде азим [109, 6] (...где в горах таяли снега и их воды собирались в великие реки).

Этот глагол в современном таджикском языке применяется в следующих значениях: 1. Растопление твердых веществ при высокой температуре; 2. Топление, разогревание [181, 332], но ни в коем случае не применяется в значении таянья, и никоим образом не используется как активный глагол в пассивном значении.

Глагол **бувад** в произведении упоминается 20 раз, и во всех случаях является в значении “**бошад**” или “**мебошад**”:

...баъзе ҷой чунон бувад, ки ҳеч ҳайвон поёб наёфтӣ [109, 6] (...некоторые места бывают такими, что ни одно животное не находит истоков) ...вайро Чамук ном буд ба забони бухорӣ гавҳаре бувад ва “кит” шаҳр бувад, яъне шаҳри Чамук ва ба забони бухорӣ касе, ки бузург бувад... [109, 9] (...его звали Чамук, что на языке бухарском понимается как жемчуг и “кит”, то есть город Чамук на языке бухарском есть взрослый человек...).

Этот глагол в данном виде и смысле используется только в стихосложении или книжном литературном творчестве, а иногда и в устной речи как синоним глаголов **мебошад**, **аст**, **хаст** в значении “быть”.

Глагол **бойд** в произведении использован как самостоятельный глагол, при спряжении он использован в соответствующем значении **быть необходимым**, но в современном языке такое значение отсутствует:

*...ҳар чуфте ба чаҳор ҳазор дирам санги нуқра **мебибойд**, ки мардумонро сим камтар мондааст [109, 61] (...каждая пара должна быть в четыре тысячи серебряных камней, но у людей серебра осталось мало). Моро ранчи оли Аббос **намебойд**, фарзанди пайгамбар **бойд**, ки халифаи пайгамбар бувад [109, 102] (Мы не должны находиться под гнетом династии Аббаса, необходим потомок пророка, чтобы он был халифом пророка)!*

Глагол **боистан** (должно быть) в современного таджикского языка остался только в двух видах, но в произведении также имеются и другие его формы: в прошедшем времени модальный глагол **боист** связан с основным глаголом, при этом он способен склоняться, но в современном таджикском языке он только спрягается и применяется только в значении «должно быть» и «полагается». Значение «полагается» почти вышло из применения.

*Кутайбаро бо ӯ бисёр **ҳарбҳо боиста буд кардан** [109, 16] (Кутайбе с ним нужно было вести много сражений). Ва дар вай амуре буда, ки вайро ба ҳеч ҳодиса ба Бухоро **набоистӣ** омадан [109, 39] (И у него был эмир, которому ни при каких условиях не нужно было приходить в Бухару).*

Другой особенностью этого глагола в произведении является то, что глагол, который применяется в соотношении к нему, имеет форму инфинитива, и имеет значение, характерное для общих и личных глаголов.

Глагол **хестан**, в “Истории Бухары” приводится на примерах настоящего-будущего времени, его аорист (повелительная форма второго лица единственного числа – Б.Р.) не раз приводится в значении “производиться”, “строиться”:

Аз ончо карбос бисёр хезад [109, 24] (Там производилось много хлопковой плотной ткани карбас. Ончи аз вай хезад, онро занданецӣ гуянд, ки карбос бошад [109, 29] (То, что там производилось, называют занданеджи, что является карбасом).

Использование глагола **хестан** наблюдается в произведении один раз, он приводится в значении “выйти на берег”, “повышение уровня воды”:

Аз лаби Чайхун то Фараб як фарсанг аст ва чун об хезад, ним фарсанг гардад [109, 39] (От берегов Джайхуна до Фараба есть один фарсанг (расстояние), если поднимается уровень воды, становится половиной фарсанга).

Данный глагол в современном таджикском языке имеет четыре значения: 1. повышаться; 2. подниматься, начинаться, исток; 3. просыпаться (ото сна); 4. сгущаться, смешиваться; 5. проявляться, выходить [182, 433]. Его использование в значении, которое приводится в произведении для сегодняшних носителей языка во многом непонятно.

Глаголы **хостан** и **бархостан** в произведении находят свое использование в значении “подняться”, “встать во весь рост”, “приподняться с места”, но это значение для последнего поколения владельцев языка чуждо, так как глагол **хостан** в современном языке используется очень широко в значении «просить», но в смысле “подняться”, “встать во весь рост”, “приподняться с места” не используется, за исключением редких художественных произведений. Глагол **бархостан** применяется только в значении “**бархестан**” – «находиться», но в общем литературно-художественном понимании – это редкостное явление. Примеры для использования глагола **бархостан** в произведении:

...он гоҳ бархостӣ ва барнишастӣ ва ба кох андаррафтӣ [109, 15] (...тогда встал и воссел, и направился во дворец). Бархост ва чаҳор ракъат намоз гузорид [109, 90] (Поднялся во весь рост, совершил четырехкратную молитву).

Глагол **хостан** также находит применение в значении **производить, вывозить, построить**, что сегодня потеряло смысл:

Ончи аз он чо хостӣ, беиштар ҳалвои мағзин будӣ аз дӯшоб карда ва он чи аз он чо хостӣ, беиштар қинторӣ будӣ [109, 28] (Все что там производилось, больше было ореховой халвой из душоба и больше всего оттуда вывозилось кинтори).

Глагол **бархостан** также в произведении используется в значении **изменяться, повышаться, преобразовываться, видоизменяться, выходить из употребления**, что не свойственный современному носителю языка:

...“Зот-ут-тавоис” карданд ва номи аслии ӯ бархост [109, 22] (...сделали “Зот-ут-тавоис” и он поднялся в подлинном значении). Ин аҳли деҳ мар ин деҳро бихариданд, то он зареба аз эшон бархост ва он мол бидоданд [109, 25] (Это население села выкупило селение, и внесло эту подать, которая от них требовалась и отдали им имущество).

Образцы из произведения свидетельствуют, что данный глагол в прошлом использовался очень широко, но в современности в таджикском языке он не столь распространен.

Сокращение простых глаголов. Краткое изложение творческого и научного наследия нового периода формирования языка показывает, что простые в структуре глаголы таджикского языка на первом этапе встречаются часто, но в дальнейшем использование простых глаголов значительно сократилось, а составные глаголы, напротив, в языке умножились. В принципе, это происходит по причине обновления глагольобразовательных форм, стремления литераторов того времени к языку науки и религии – арабскому, так как речь облачается в новое одеяние, то есть привычные стили выражения, которыми оформляются речевые обороты, в основной массе обновляются, вследствие чего модифицируются предложения поэтического и прозаического стилей. По этой самой причине, а также в связи с динамичным обращением к непривычным словам, в том

числе арабским – Кораническим, имеющим притягательную духовную силу, в зависимости от умения их применения, а также составления понятных для простого народа текстов, элементарных образцов речи. Для современников элементарным и закономерным становится сегодняшнее применение глагольных единиц и оборотов. Например, число простых глаголов в современном языке составляет приблизительно сто единиц, а количество производных глаголов по сравнению с ними даже превышает данную цифру. Помимо двух указанных групп глаголов большую роль в формировании современной глагольной системы таджикского языка играют составные глаголы, большинство из которых по своему происхождению являются арабскими заимствованиями. Приведем некоторые образцы глаголов, которые в произведении приведены в виде простых, но в наше время используются как составные глаголы:

Амири Саид эшонро амон дод ва ба назди хеш овард, то он фитна биёромид [109, 171] (Эмир Саид пощадил их, привел к себе, чтобы улеглась смута). Фармуда буд то се рӯз боз танӯр тафтонида буданд [109, 128] (Повелел, чтобы три дня топили печь тандыр).

По причине существования сравнительно большого числа грамматических погрешностей в правописании 1X-X веков начальному периоду формирования персидско-таджикского языка должна быть дана объективная оценка, так как после культурного застоя (от времени распада царствования Ахеменидов до времени формирования Сасанидов) в средний период, когда формировались различные диалекты персидского языка на просторах Великого Ирана, ещё не наблюдались предпосылки для их объединения.

В период распространения ислама на восточном ареале проространства функционирования персидско-таджикского языка с принятием новой религии, арабские слова из Корана внедрились ставшие общим для многочисленных языков и диалектов, объединили различные лексические ареалы. Носители персидско-таджикского языка, став мусульманами,

проявили себя в статусе носителей нового языка, более важного по причине его духовного предназначения. При этом персидский язык не мог так скоро потерять свой статус и функциональность, поэтому в период средневекового развития языка он стал вторым по значению языком региона. В грамматической структуре этого нового языка образовалась новая грамматическая почва языка пехлеви (среднеперсидского), который был языком культуры, двора, науки, с более совершенным грамматическим строем. Персидско-таджикский язык, обновившись, стал более многофункциональным и получил более объединенные задачи, но в некоторых случаях грамматическая задача не выполнялась вовсе. Конечно, впоследствии, язык совершенствовался, эти погрешности устранились, грамматические задачи изменились или приняли другие формы.

ГЛАВА 2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ В «ТА‘РИХИ БУХОРО» НАРШАХИ

Словообразование считается одним из наиболее значительных разделов языкознания, и является одним из путей насыщения и обогащения лексического состава языка. По мнению исследователей дериватологии, словообразование оно разделяется на морфологический, структурно-семантический, синтаксический, ономаσιологический и функционально-семантические типы. Согласно этой теории модели словообразования разнообразны [74, 143]. “Как вытекает из наблюдений, в отдельные периоды развития таджикско-персидского языка, в этом числе в новом периоде развития этих языков, в формирование глаголов существовали две словообразующие и формообразующие средства, которые сыграли огромную роль [в этом процессе]” [171, 105]. Но в новейший период формирования персидско-таджикского языка образование глаголов, осуществляющееся путем прибавления аффиксов, оказывается мало.

Глаголов таджикского языка в плане их структуры и языковых особенностей, можно разделить на такие виды как простые, производные, составные, и глагольные сочетания (построенные на основе глагольных оборотов), каждый из которых имеет специфические ему структурные характеристики.

2.1. Простые глаголы

Как известно, к ряду простых глаголов относятся однокоренные, которые образуются с помощью глагольных окончаний. Они выражают действие в одном из времён, например, *омадан* (войти), *задан* (бить), *гирифтан* (брать), *овардан* (приносить), *расидан* (достигнуть), *кардан* (делать), *гуфтан* (сказать), *додан* (дать), *рафтан* (идти), *сохтан* (создать), *ниходан* (класть), *афтодан* (валить) и т.д.

Глаголы, которые по морфологическому строению являются основными (без приставки и суффикса), называются простыми глаголами [32, 310]. Простые глаголы в корневой части как правило, сформированы на базе более одного гласного звука, что позволяет сделать вывод, что данные глагольные основы образовались еще в древнеперсидском, как об этом пишет известный иранский ученый Парвиз Нотил Хонлари: те глаголы, которые образовались еще в период сложения языка персидского-дари, и в официальном иранском языке сохранились и после принятия Ислама, именуются простыми, но если более обстоятельно рассматривать каждый период комплектации иранских языков с древней эпохи, то можно выявить закономерность, что у глагола составится элементы аффиксация из более простых компонентов [224, 116], то есть, приставки и корни персидских глаголов складывались с древних времен: омадан из $\bar{a}+gam$, овардан из $\bar{a}+bar$, омехтан из $\bar{a}+maig$ и подобных им.

Большинство простых глаголов персидско-таджикского языка сформировались в результате сравнения сложных элементов. Но эти элементы в период зарождения языка персидского-дари так тесно переплелись, что их невозможно разделить. Другая картина складывается с приставками этих глаголов, так как в последующие периоды они утратив свою семантическую силу, перестали быть приставками и не встречаются в словарях, следовательно, в дальнейшем глаголы с этими приставками перестали считаться аффиксальными глаголами. [224, 118]. Приведем некоторые образцы простых глаголов из произведения:

*Об бисёр меомад ва гили бисёр меовард [109, 7] (Вода шла обильно, и несла много глины). Ба наздики мехтарон кас **фиристанд** ва фарёд хостанд аз чаври Абрӯй [109, 9] (К начальству отправили человека и стали жаловаться на бесчинства Абрюя). Агар ба як чуфт гов замин харад, дар соле **натавонистӣ** [109, 60] (Если за пару коров покупали землю, то в год они не могли бы).*

Группа глаголов простого вида, образующихся от существительных и прилагательных, в лингвистике известна под названием производных глаголов (или вторичные производные глаголов), и имеет свои специфические особенности. Вторичные производные глаголы в течение долгого периода конструировались по новой структуре и приняли отличительные свойства, характерные для персидского языка, что позволило им получить дальнейшее развитие.

Вторичные производные глаголы – это глаголы, которые образовались при помощи инфинитивного суффикса “-ид”, приводящегося в конце арабских или персидско-таджикских существительных, кроме глаголов, образованных от *талаб* – *талабидан* (*просить*), *чанг* – *чангидан* (*воевать*), *балъ* – *балъидан* и подобных им [171, 94]. То есть, вторичные производные глаголы строятся при сочетании глагольных аффиксов с какой-либо другой частью речи (в частности, с существительными), то есть из формы простых глаголов они модифицируются в глаголы. В произведении нами обнаружены следующие производные глаголы: *тарсидан* (*испугаться*), *пурсидан* (*спросить*), *ларзидан* (*дрожать*), *тафтонидан* (*нагревать*) и *талабидан* (*просить*), что в сущности является модификацией существительных **тарс**, **пурс** (**суол**), **ларза**, **талаб**. В современном таджикском языке можно обнаружить десятки таких глаголов: *фаҳмидан* (*знать*), *чангидан* (*воевать*), *ҳисобидан* (*посчитать*), *харидан* (*купить*), *шуморидан* (*считать*), *рақсидан* (*танцевать*), *фахридан* (*гордиться*), *номидан* (*назвать*) и т.д.

Формы прошедшего времени и настоящего времени образованы из соответствующих прошедшего и настоящего основ глагола. Эти глаголы при добавлении суффиксов и глагольных связок прошедшего и настоящего-будущего времени к существительному, прилагательному, местоимению, наречию, приставку и предлогов конструируются. Суффиксы, служащие материалом для таких глаголов, образуют настоящее-будущее время –ēn и –īh, а также могут служить для конструкции элемента прошедшего времени –īd (в христианском и среднеперсидском –īt), –ād, -ist [288, 111]. Из этих

суффиксов, о которых упоминает Мансури, в современном литературном языке, а также в тексте произведения не наблюдаются образцы формообразующей основы настоящего времени, употребляющейся с суффиксом *-īh*, поэтому их можно назвать архаическими, вымершими производными суффиксами.

Основа производного прошедшего времени в среднеперсидском языке сконструирована с добавлением суффикса *-ид* (в христианском среднеперсидском *-ит*), а также *-ist* и *-од* (из пехлавийского аршакидского языка) к существительным и прилагательным. Эта основа образуется на базе настоящего производного времени, на основе опосредованных (каузативных) глаголов, и путем пассивного, дошедших до нашего времени остатков первичных древнеиранских глаголов и основ непосредственного настоящего времени. Так суффикс “*-ид*” прошедшего времени, присоединяясь своим суффиксом к основе глагола настоящего времени, создаёт глаголы прошедшего времени [288, 114].

Остатки первичных основы древнеиранских глаголов в среднеперсидский период конструировались с прибавлением суффикса *-ид*: *рас – расид*, *пурс – пурсид*, *тарс – тарсид*, *тафс – тафсид*, *хуфс – хуфсид* и пр.

Некоторые первичные глаголы помимо основ прошедшего времени могли образоваться путем присоединения к основе производного прошедшего времени суффикса *-ид* или *-ист* (иногда обоих суффиксов), что часто встречается в персидском дари [288, 117]:

Некоторые коренные основы настоящего времени глаголы имеют только основу прошедшего вторичного производного времени. Некоторые из этих основ в древнеиранском построены из корня существительного и настоящего-будущего времени с путем добавления производного суффиксов, но они не имея пассивного причастия, поэтому из этих в среднеперсидском прошедшее время не строится пассивных причастиях. Такая основа производного прошедшего времени строится с помощью суффикса *-ид* / *-ист*

(иногда с обоими суффиксами). Этот стиль перешел от среднеперсидского в персидский дари и распространился в нем [288, 118]:

основа настоящего времени		основа прошедшего времени	
омурз	прощай	омурзид	прощал
дон	знай	донист	знал
шой	достой	шойист	достовил
тувон	мочь	тувонист	могло

В персидском дари языке построение производных глаголов с спряжениями прошедшего и настояще-будущего времени получило вслед за среднеперсидского языка, что продолжается до сих пор. Однако, разница таких глаголов состоит в том, что видовые структуры производных глаголов среднеперсидского периода не дошли до эпохи языка фарсии дари в полной мере, поэтому некоторые из привычных официальных форм в современном персидском языке продолжают существовать поныне, а некоторые исчезли” [288, 118].

Алиашраф Содики, сравнивая неправильных глаголов с производными глаголами персидского языка, приходит к следующему заключению: “все персидские глаголы, известные как неправильные, состоят из двух основ: основы прошедшего времени и основы настоящего времени. В них добавление производных признаков прошедшего времени к форме основ настоящего времени способствует такому изменению, что один глагол отличается от другого (здесь речь идет о видах глагола – Р. Б.), отсюда уверенно можно вывести для них определенные правила, и, поэтому, в этом плане в сравнении с ними (вторичными производными глаголами) не появлялись новообразованные глаголы и, поэтому, они (неправильные глаголы) распространились как неправильные глаголы. Наравне с этой группой глаголов существует другая группа, которая, развивается с добавлением признака прошедшего вторичного производного глагола, не изменяют форму основы глагола настоящего времени, настолько что с

сокращением признака основы прошедшего времени возникает основы настоящего времени. Например, после сокращения суффикса “-ид” из основы прошедшего времени глагола “хандид” остался корень “ханд”, что является основой глагола настоящего времени производного инфинитива “хандидан” [252, 236].

Образование вторичных производных глаголов в персидско-таджикском языке непосредственно досталось в наследство из языка среднеперсидского или же пехлеви. Это обстоятельство происходил двумя путями: 1. Производные глаголы, сформировавшиеся из существительного с помощью суффикса *-ен*, которые после распространения на основе прибавления суффикса прошлого времени *-ид* и инфинитивного суффикса *-ан*, а впоследствии *-он* переходит в форму *-енидан*. Этот суффикс, равный персидскому “-он” (в причинных и переходных глаголах, подобных “давонидан”), порой в текстах на языке пехлеви при добавлении суффикса *-он* образует глаголы из причинного существительного. Например, *номенидан* (номидан) (назвать), *виморенидан* (бемор кардан) (вынудить заболеть), *хўкенидан* (одат додан; хўк=хўй) (приучать), *хешенидан* (ба худ ихтисос додан) (владеть), *пухленидан* (аз пули чинуд убур додан; пухл=пул) (проходить), *абогенидан* (хамроҳ кардан, из букв “абог”=бо) (присоединять). Все эти глаголы были весьма распространены в глаголообразованных методах языка пехлеви. 2. В числе примеров с непосредственной морфологической структурой существительного или прилагательного, то есть с прибавлением признаков с суффиксом прошедшего времени *-ид* можно привести глаголы, в которых после корневой части существительных используется суффикс *-ид*: *парридан* (от сущ. «пар» =бол), *хўшидан* (хўшидан, хушкидан, от прилагательного «хуш» =хушк), *дуздидан* (от сущ. «дузд»), *ниҳонидан* (ниҳон кардан, от прилаг. «ниҳон»), *айоридан* (кўмак кардан, от сущ. «айор» =ёр), *фраёдидан* (даъват кардан, от сущ. «фарёд»), *кенидан* (нафрат доштан, от сущ. «кин»). Из этих двух способов только второй способ достиг новоперсидского периода, но как мы видим, число

глаголов, образовавшихся от существительных, очень невелико, то есть таких глаголов можно насчитать максимум 50 единиц. И, напротив, число составных глаголов персидского языка превышает меры, и, согласно истории развития языка, имеет тенденцию к увеличению. Тысячу лет назад каждое новое глагольное значение не только формировалось составным путем, но и день ото дня их количество становится все больше, так как простые и правильные глаголы также приняли вид составных глаголов [252, 239]. Внизу несколько глаголами, образованными от существительных и не существительных с добавлением форманта “-идан”, образуются следующие деривационные глаголы:

<i>чангидан</i>	чанг кардан	<i>озмудан</i>	озмоиш кардан
<i>тарсидан</i>	тарс кардан	<i>андешидан</i>	андеша кардан
<i>олудан</i>	олуда кардан	<i>туришидан</i>	турш шудан
<i>лангидан</i>	ланг задан	<i>боистан</i>	боиста (лозим) будан
<i>тавофидан</i>	тавоф кардан	<i>фаҳмидан</i>	фаҳм кардан

В связи со способом видового строения аналитических глаголов и разновидностью видовой структуры времени в глагольных грамматических значениях было бы полезно привести три произведения Г. Камоловой, которая составила их схему. С её точки зрения, “синтетический вид глаголы по статусу своего использования имеют специфику, которая упрощает картину формирования таджикского литературного языка в первоначальный период. Для выяснения значений синтетических видов приводятся глаголы из “Мачмуъ-ут-таворих” («Исторического сборника»), “Таърихи Табари” Бал‘ами (X век), “Таърихи Сиистан” (XI веков) и “Асрор-ут-тавхид” («Секретов единения»), к примеру глагол **гирифтан**» [62, 53]. Нами в данную таблицу добавили глаголы из “Таърихи Бухары” Наршахи. См. таблицу 2.

История появления и развития аналитических форм глаголов взаимосвязана с ослаблением места флективной структуры. Аналитические

формы отличаются от синтетических также и в оттенке отношении грамматического значения и строения. Они состоят из двух частей – семантической и вспомогательной, как к примеру, в глаголах *гирифта буд*, *нақл кард*, *аҷаб медошт*, *масал заданд* и подобных им. Основная часть этих глаголов в лексическом значении сохраняется, а вспомогательная служит для определения грамматического значения [62, 56]. Но не смотря на все эти временные особенности, глагола далекого прошлого время с самого начала выражались в аналитическом виде.

В результате проведенных наблюдений и исследований вышеизложенных научных работ выясняется, что на основе существования данной структуры или фактом формирования производных глаголов служит становление и развитие нового научного и философского языка, комментарии религиозных и профессиональных текстов той эпохи. “Ученые и религиозные деятели для передачи важных проблем и понятий, научно-религиозных сведений своей поры нуждались в новых словах и значениях, для чего часто заимствовали или переводили с чужого языка на среднеперсидский, поэтому недостаточность и ограниченность лексики компенсировалась производным путем словообразования. Поэтому, в среднеперсидских пехлевийских текстах, таких как “Динкард”, “Додистони динӣ”, “Зодиспарм”, которые носят чисто философский или религиозный характер, больше использованы производные глаголы. В некоторых пехлевийских текстах, подобных “Бундахишну”, который носит научный и мифический характер, производные глаголы используются максимально. Эти глаголы построены из существительных, прилагательных, местоимений и наречий, а порой встречаются даже производные приставки и предлоги. Следует подчеркнуть, что настоящее время основных глаголов также строится производных глаголов” [288, 111].

История появления и развития аналитических форм глаголов взаимосвязана с ослаблением места флективной структуры. Аналитические формы глагола отличаются от синтетических также и в отношении

грамматического значения и строения. Они состоят из двух частей – семантической и вспомогательной, как к примеру, в глаголах *гирифта буд*, *нақл кард*, *аҷаб медошт*, *масал заданд* и подобных им. Основная часть этих глаголов в лексическом значении сохраняется, а вспомогательная служит для определения грамматического значения [62, 56]. Но не смотря на все эти временные особенности, с самого начала все эти виды выражались, например, как далекое прошлое время глагола, в аналитическом виде.

2.2. Производные глаголы

Глаголы, образованные путем прибавления приставка или суффикса, называются производными глаголами [30, 311]. Большинство современных глаголообразующих приставок произошло от наречий, так как “сокращение древних приставок, которые с начала периода сложения языков среднеиранского периода, таких как пахлавоник (ашканидского пехлеви) и порсик (сасанидского пехлеви), завершили свое формирование, чему способствовал тот фактор, что язык нуждался в новых приставках. Для этого из дополнений отбирались и использовались буквы (из состава предлогов и наречий – Р.Б.). В среднеиранских языках эти новые приставки перешли в новоперсидский, дари языки [224, 120]. Поэтому производными глаголами называют глаголы, которые образовались при помощи приставок (аффиксов). Например, *даровардан* (вносить), *баровардан* (извлекать), *баромадан* (выходить), *бозомадан* (приходить), *андаррафтан* (идти), *бархостан* (вставать), *даргирифта* (вспыхивать) и т.п. Другим важным пунктом в изменении глаголов древнего периода было то, что многие из глагольных приставок древности и среднего периода в сложении корпуса языка имели определенные значения, но сегодня они считаются устаревшими или вымершими словами. На протяжении долгого времени их значение утратило силу и превратилось в бессмыслицу. К числу таких языковых формантов относятся слова “андар-” и “дар-”. Приставка “дар-” в древнейшем виде (андар) понималась в значении дарун - внутренность и внедрение чего-либо

понималось и позже употребилось в значении приставки. Приставка “бар-” также интерпретировалась в значении “истеьло”, в общих чертах она понимается как глагольное действие восхождения, и впоследствии приняла форму приставки [256, 118]. Производные глаголы, приведенные в произведении, построены на основе простых глаголов с добавлением словообразующих приставок **боз-**, **дар-**, **андар-**, **бар-**, каждая из которых имеет определенное грамматическое значение. Приведем несколько образцов:

Приставка **боз-**: это древнейший вид приставки (абоз), из числа живых и часто используемых приставок таджикского (персидского) языка. Эта приставка пришла из классического периода и сегодня понимается как противоположно значимая часть глагола, которая придает ему силу и возвращает на прежнюю позицию. Эта приставка с древности приводится в значении “соединения” и в семантическом плане равна наречию времени:

Хайли вай ҳама бигурехтанд ва он саворон ҳама бозгаштанд [109, 18] (Табуны все разбежались, и кавалерия вся повернула вспять). Ин қавмро Асад ибни Абдуллоҳ аз ислом бознадошт ва чун Туғшода Бухорохудот бимурд, он қавм ба Бухоро бозомаданд [109, 98] (Этому народу Асад ибни Абдуллах не преградил путь ислама и как Туғшода Бухархудот умер, они вернулись в Бухару). Амир Исмоил се рӯз онҷо бошид ва бифармуд, то об аз шаҳр бозгирифтанд [109, 160] (Амир Исмаил пробыл там три дня и повелел, чтобы воду из города взяли вновь).

Приставка **андар-**: это приставка в древнеперсидском сформировалась на базе индоевропейской “t” в виде “antar” в значении нахождения внутри чем-либо. В языке пехлеви и персидском дари она сохранилась в виде “андар” и приняла форму сокращенной глагольной приставки “дар-”, что часто используется в произведении.

Баъд аз он ба ҳисор андаромадӣ ва хонҷо фиристодӣ ва ҳамаи ҳашамро таъом додӣ [109, 15] (После того, как внедрились в крепость, отправили ханов и угостили всю свиту). Дар ин суҳан буданд, ки Абӯисҳоқ

бинни Иброҳим **андаромад** [109, 20] (Они вели беседу, как вдруг **вошел** Абуисхак ибн Ибрахим). ...гулом аз вай бихостӣ ва ба ҳисор **андаровардӣ** ва боз дари ҳисор барбасти то ба рӯзи дигар [109, 125] (...попросили у него раба и ввел его в крепость и вновь закрыл ворота крепости до другого дня).

Приставка **дар-**: сокращенный вид приставки “андар-“, которая, употребляясь с глаголом, обозначает «направиться внутрь, быть в состоянии» [32, 311]:

Саид бемор шуд, Хотун ба аёдати ӯ **даромад** [109, 76] (Саид заболел, и Хатун пришла его проведать). Андар Суғд аглаби деҳҳо ба дини Муқаннаъ **даромаданд** [109, 112] (В Согде большинство деревень приняли религию Муканны). Амир Исмоил чун ба Бухоро расид, аҳли Бухоро истиқбол карданд, ба эъзози тамом ӯро ба шаҳр **дароварданд** [109, 141] (Как только Эмир Исмаил достиг Бухары, население встретило его с почестями и люди со всеми церемониями ввели его в город).

Приставка **бар-**. Приставка “бар” в виде древней “абар” из других приставок, широко используемых в таджикском языке, оно на современном языке употребилось как предлог. Эта приставка часто обозначает направление движения снизу вверх. Приставка «бар-» преобразует на основе простые глаголы производная глагола с новым значением:

...амир Исмоил ба андак сипоҳ **барнишаст** ва ба дари шаҳр рафт [109, 160] (...амир Исмаил, опираясь на немногочисленное войско, направился к воротам города). ...марде бимнок буд, силоҳ **бардошт** ва шамшер **баркашид** ва бинишаст [109, 76] (...мужчина был устрашающий, он вооружился, вытащил меч и присел). ...чун офтоб **баромад**, сипас нигарист [109, 90] (...когда взошло солнце, тогда он посмотрел).

2.3. Составные глаголы

Составные глаголы, которые состоят из двух или более слов и они понимаются как один глагол, как один семантический элемент. Составные глаголы это самые часто используемые виды глаголов, которые в последнее

время привлекают все больше внимания лингвистов к себе. В лингвистике Ирана существуют различные исследователи, в частности Абдурасули Хайёмпур, Мухаммадризо Ботини, Парвиз Нотили Хонлари, Мухаммад Дабири Мукаддам, Махди Машкухуддини, Умед Табибзода, Алоуддин Таботабои, Вахидиён Комёр и др, которые уделили внимание этому вопросу.

Термин «составные глаголы» иногда в лингвистике заменяется термином «сложные глаголы»; эти глаголы состоят из двух частей, связанные по смыслу. Обычно первое слово существительное или прилагательное, которое не подлжит изменениям, то есть не спрягается, а второе слово – спрягаемый глагол, который называется вспомогательным глаголом. Парвиз Нотили Хонлари вместо вспомогательного глагола приводит идиому “связка”-образующую, и говорит: “термин “связка” здесь приводится потому, что является частью сложного глагола. Большинство глаголов приводятся в качестве составных (существительное или прилагательное + глагол) и такой склад, круг употребления которого в некоторых других языках ограничен, в памятниках персидского языка тоже встречается нечасто. Сложные глаголы состоят из комплекса двух или более слов, которые имеют смысловые элементы: исполнять, измерять, отделять, и пр. в составе глаголов типа *ичро кардан*, *андоза гирифтан*, *чудо сохтан*. В таком комплексе одна часть всегда существительное или прилагательное, которое не изменяется и не спрягается, а в этом качестве используется другая часть глагола, которая спрягается. Эта последняя часть сложных глаголов иногда называется вспомогательной. Но надо учитывать то, что в идиоме вспомогательный глагол имеет также и другое назначение в тех наклонениях, которые образуются с глаголом “будан”, они спрягаются и все глаголы (как простые, так и сложные) используются в прошедшем времени и повествовательного дальнего прошедшего” [224, 127]. Поэтому под термином «составные глаголы» понимаются глаголы, которые состоят из разных частей речи и вспомогательных глаголов, используются

как единый семантический элемент, например: ғавғо бархостан, ором гирифта, бино кардан и др.

Одной структурно-фонетических особенностей составных глаголов и их разновидностей, различающей их от простых глаголов можно назвать прибавление к ним послелога “-ро”. Некоторые исследователи, в том числе Анвари и Геви, сходятся на том мнении, что для анализа составных глаголов, кроме всего можно к неглагольному элементу (смысловой части составных глаголов –Р.Б.) прибавить послелог “-ро”, если к примеру приводится правильный смысл и форма и предложение принимает правильную структуру, этот глагол активный, или дополнительный, наклонения глаголов простые, но если с прибавлением “-ро” форма и смысл слова не раскрыты, это слово - основная часть (смысловая часть составных глаголов – Р.Б.)³.

Исследования показывают, что в «Та‘рихи Бухоро» 32 глагола как вспомогательная часть составных глаголов используется: глагол кардан (более 400 раз), шудан (приблизительно 200 раз), омадан (43 раза). как вспомогательная часть (вспомогательный глагол) составных глаголов в произведении именных играют роль основной части таких составных глаголов, образованных от именных, их примером могут быть: ёд кардан, кор кардан, рағбат намудан, қиём намудан, озод шудан, сурх шудан, омода гардидан, намудор гаштан, муҳайё сохтан и прочие.

*Аҳли Суғд бо вай **иттифоқ карданд** ва ўро бо аҳли Суғд **ҳарбҳои** бисёр **иттифоқ афтод** ва ба охир марде аз аҳли Бухоро ин Суғдиёнро бидушт ва он қавм **пароканда шуданд** [109, 121] (Население Согда вошли с ним в союз и с населением Согда случались многие беды, и в конце, мужчина из Бухары убил Согдийцев, и тот род раздробился). Қутайба Буххороро боз ба Тугшода дод ва ўро ба мулк бинишонд [109, 16] (Қутайба Бухару вновь передал Тугшоде и его поставил у власти).*

³ Сложный глагол и его нормы. Статья Амир Саида Мавлави (14.12.2014) из сайта <http://dadegan.ir/content>

Если в предложении отобраны различные глаголы составные, в большинстве случаев первым приходит глагол с вспомогательным глаголом определенная часть глаголов по осмотрительности сокращают:

...ал-Баркадӣ (р) ба рӯзгори Аҳмад бинни Исмоил ас-Сомонӣ қозӣ буд ва ҳам фақеҳ буд ва ҳам зоҳид [109, 5] (...ал-Баркадӣ (р) при жизни Ахмада бинни Исмаил ас-Сомонӣ был судьей и теологом и аскетом).

Образцы того, что в смысловой части составных глаголов приводятся отобранные но определенная часть – вспомогательный глагол и сочетаются части смысловая и составной первичный глагол, с частью смысловой конечной, что очень редко:

Ва гирд ба гирди ин шаҳрҳо фариштагон бисёр бошанд, тасбеҳ ва таҳмид ва такбир меоранд (И вокруг города ангелов будет множество, покаяния и восхваления и славы) [109, 43].

Нет возможности описывать все виды, способы, формы, наклонения и времена глаголов, кроме вспомогательных глаголов, так как именно эта грамматическая категория глаголов выражает основы составные глаголы [32, 321]. Например, в предложении: пришло известие *Хабар оварданд Салмро, ки Бедун расид ва Хотун ба вай байъат кард* (Салу, что Бедун достиг и Хотун приняла присягу ему) [109, 80]. в предложении часть “оварданд”- глагола составного “хабар оварданд” относится к абсолютному, непосредственному пассивному способу, повествовательного наклонения близкого прошедшего времени.

Первая часть составных глаголов, как основная часть смысловой глагол обычно являются в глаголах прошедшего времени от прилагательных, вторая часть вспомогательный формообразующий глагол приводится для выражения семантических грамматических категорий [32, 321], как: *...чаҳорсад кас аз мусалмонон кушта шуданд [109, 82] (...четыреста человек из мусульман были убиты). Ёро аз ҷиҳати бузургӣ Байғу лақаб карда буданд [109, 10] (Ему по причине величия Байғу поставили прозвище). Фадахӣ кушта шуд ба фармони халифа, сабаби он баъд аз ин ёд карда шавад [109,*

13] (*Фадахши был убит по приказу халифа, причина будет упомянута после этого*).

Необходимо ответить, как вторая часть составных глаголов всегда вспомогательные, у которых выражаются грамматические и семантические. Вспомогательные глаголы в составе глаголов с точки зрения строения могут быть простыми или составные. вспомогательные глаголы в персидском языке (таджикском) **кардан, шудан, гардидан, намудан, гирифтан**, которые в лексическом выражении более слабы чаще используются как вспомогательные глаголы. Кроме того, вспомогательные глаголы в таджикском языке есть многие независимые глаголы, которые меняют или теряют свое лексическое значение при становлении вспомогательными [32, 318]:

Глагольные обороты. Известно, что два и более слов, имеющих самостоятельное единое значение, которое достигается грамматическими связями и не разделяются синтаксическими элементами и обозначают одинаковый смысл, называют глагольными оборотами или фразеологическими интерпретациями.

Образец фразеологических элементов (глагольные составы), которые часто используются в выражении разных смыслов в “*Та’рихи Бухоро*”:

аз ранч берун омадан или **ба рохат пайвастан** в значении **осудахол гардидан, таскин ёфтан, эхсози хушнуди намудан**—**быть спокойным, отдалиться от бед: ...аҳли Бухоро аз ранч берун омаданд ва ба роҳат пайвастанд** [109, 138] (*...население Бухары стало далеко от бед и отдохнули*).

дар миён гирифтан в значении **мухосира намудан, печонда гирифтан**- окружить: *...Кутайбаро кофирон дар миён гирифта буданд ба дари Бухоро* [109, 94] (*...неверные окружили Кутайбу в дверях Бухары*).

ба ғалаба гирифтан в значении **бо рохи зури (бо чангу чидол) ба даст овардани мулк** захватить силой власть: ... *Хуросонро ба ғалаба гирифта буд* [109, 136] (он захватил Хорасана).

Как мы видим, последнее выражение этой группы в составе глаголов, является глаголом выражает в семантике и грамматике глагол, как в лице, числе, времени, стиле, виде, наклонении. Например: *Чун амир Наср аз дунё бирафт, амир Исмоил аз Бухоро ба Самарқанд рафт ва мулк рост кард ва писари ӯ Аҳмад бинни Насрро халифаи худ бинишонд ва вай аз ончо ғазв пеш гирифт* [109, 151] (Как эмир Наср покинул этот мир, Исмаил из Бухары выехал в Самарканд и стал там править, а сына его, Ахмада бинни Насра поставил себе халифом, он там предпринял газават).

В данном предложении наблюдаются три глагольных толкования: **аз дунё рафтан, мулк рост кардан, ғазв пеш гирифтан** – покинул мир, правил, предпринял газават. **аз дунё рафтан** фразеологизм **фавтидан, умереть**, (переход в иной мир), **мулк рост кардан** в значении **ба кори рохбари ва ободони машғул шудан- начать править**, значение **ғазв пеш гирифтан** - во имя Бога вести войны, газават.

дасти касе дароз гаштан в значении **қувват гирифтан, шердил шудан, ба азми устувори нишон додан** – стать сильнее: *Баййинот бо эшон майл кард ва эшонро ёрӣ дод, то дастӣ сапедҷомагон дароз гашт* [109, 17] (Баййинот оказал им поддержку и выразил желание помощи людям, то что белых одеждах стали сильнее).

2.4. Средства формообразования глаголов

Как следует из наблюдений, в новый период прогресса персидско-таджикского языка в совершенствовании глаголов в итоге большую роль сыграли два средства формообразования: 1) словообразование – путем аффиксации и 2) словосложение.

В персидско-таджикском языке в качестве формообразующих частей, прежде всего, выступают грамматические элементы, в частности

вспомогательные глаголы, аффиксы, элементы интонации, ударения и т.д., которые считаем необходимым изложить в отдельности. Исследования доказывают, что в тексте «Та‘рихи Бухоро» основную роль играют аффиксы, как формообразующие части глаголов и комплекс вспомогательных глаголов, при этом роль суффиксации более ограничена.

Язык «Та‘рихи Бухоро», как образец литературного изложения XI-XIII веков, имеет две группы формообразовательных аффиксов, разделенных на: видообразующие грамматические аффиксы и глаголообразующие грамматические аффиксы.

Целая группа приставок таджикского языка, приводимая с глаголами, создаёт грамматический вид и их посредством возникают грамматические и стилистические значения глаголы, выражающие отрицание, времена, созвучия речи. Такие приставки не могут изменить глагол в истинном (лексическом) значении, поэтому они получили название формообразующих приставок [32, 251]. Мы разделяли эти приставки на две группы а) формообразующие приставки **на-//ма-, ме-//хаме-, би-//бу-**, б) формообразующие суффиксы **-й, -о**. В классической литературе встречаются глагольные суффиксы, такие как “йо” - повествовательное, “алиф”-междометие, что для современного читателя не всегда понятно, так как в современной лексике таких видов глагольных суффиксов не существует.

Формообразующие приставки. Приставка на- прибавит с глаголом и создает отрицание (отрицательную форму) и выражает не на совершение действия [32, 251]:

*Пеш аз он ба Бухоро сим **набуд** [109, 12] (До этого в Бухаре не было серебра). Ва ҳеч **сухан нагуфтанд** ва шамшерҳо кашиданд ва сари вайро бардоштанд [109, 18] (И ничего не сказали, вытащили меч и отрубили ему голову). Ва боз рад кардан имкон ва **сомон набудӣ** ва ҳеч шарт **напазируфтӣ**, на фурӯшанда, на харандаро [109, 23] (И вновь не нашли возможности и смелости отвергнуть, и не принимали условий, ни продавцы, ни покупатели).*

Глагол настоящего-будущего времени отрицательной формы с приставкой отрицания **на-** ставится перед формообразующим глагольным приставком **ме-**:

Вай хизмати босазо намекунад [109, 20] (Он не служит достойную службу). Эшон гуфтанд: ...мо хештанро бар вай эмин намедорем [109, 100] (Они сказали: ...мы не подчинимся ему).

В пассивных глаголах приставка отрицания **на-** приводится перед вспомогательным глаголом **шудан**:

...қавм ҳозир нашуда буданд, то илм бигӯяд [109, 90] (...родные не были подготовлены, чтобы он произнес мысль).

В тексте не наблюдается, что приставка **на-** приводится с глагольной приставкой настоящего времени **хаме-** в корне, оно добавит после приставка **хаме-**.

В современном таджикском языке критерием, выражающим отрицание в глаголах, является приставка **на-**. Она употребляется со спрягаемой глагольной формой.

При выражении отрицания простые глаголы (глаголы повелительные, аористические, близкого прошедшего, прошедшего повествовательного, лексического вида) с отрицательной приставкой приводится перед основным глаголом:

Отрицательная форма аориста:

Амири Садид нома кард ба Муҳаммад бинни Абдурраззоқ ба Нишобур то ўро нагузорад, ки ба Нишобур дарояд [109, 177] (Эмир Садид написал письмо Мухаммаду ибн Абдурраззоку в Нишапур, чтоб его не пустил войти в Нишапур).

Отрицательная форма недавно прошедшего времени:

Амир Исмоил аз шарм рӯй ба вай нанамуд [109, 164] (Эмир Исмаил от стыда не поворачивал к нему лица).

Отрицательная форма прошедшего повествовательного времени:

Эшон андар биёбон таом ва алаф намеёфтанд ва он сол қаҳт буд [109, 145] (Они в пустыне не находили пропитания и трав, тот год был голодным). Абӯҳошим Ясорӣ бағоят тавонгар буд ва ба сабаби моли бисёр эшонро тоат надоштӣ [109, 143] (Абухашим Ясори был очень влиятельным, и по причине своего огромного имущества не подчинялся им). Ва гуфтӣ: мо аз ранҷи Марвониён акнун халос ёфтем, моро ранҷи оли Аббос намебояд [109, 102] (И сказал: мы только избавились от мучений Марванидов, нам не нужны мучения Аббасидов)!

Отрицательная форма прошедшего пересказанного времени:

Он чи дар аҳди Амири Ҳамид будааст, ба тамомӣ дар китоби хеш ёд накардааст [109, 175] (То, что было в период Эмира Хамида, он в своей книге не упомянул полностью). Мисли вай касе дар вилоят набуда [109, 89] (Подобно ему не было человека в области).

В производных глаголах есть два способа использования отрицательных приставок: в глаголах, построенных с использованием приставок **бар-**, **дар-**, **фур-**, в большинстве случаев отрицательная приставка приводится перед ними [32, 252], но в нашем экземпляре книги образцов с таким видом глагола не встречается.

У некоторых глагольных приставок, таких как **бар-**, и **дар-**, отрицательный приставк используется перед глаголообразующим приставком (непосредственно перед основным глаголом):

Аз ин сухан як моҳ барнаёмада буд, ки амири Хуросон бимурд [109, 87] (Не прошло одного месяца после этого разговора, как эмир Хорасана умер). Ҳеч кас аз ин қавм аз ислом барнагаишт ва ҳар кӣ монд, бар ислом монд [109, 98] (Никто из людей этого племени не отказался от ислама, а тот, кто остался, остался верным исламу).

Также глагольные приставки **боз-** и **во-** с употреблением в отрицательной форме всегда ставятся после глаголообразующей приставке: **вогузошт - вонагузошт, бозгашт - бознагашт:**

Бад-ин сабаб ин зиё аз дасти вай берун рафт ва беи ба дасти ӯ бознаёмад [109, 20] (По этой причине эти просвещенные люди вышли из его подчинения и больше к нему не возвращались). Чанд бор назди халифа рафтам ва бо халифа сухан гуфтам, маро муҳобати халифа аз он сухан бознадошт [109, 92] (Несколько раз я ходил к халифу и заводил с ним речь, его напыщенность не останавливала меня). Гуфтанд: бознагардем, то дидори худованди хеш набинем [109, 123] (Они сказали: не вернемся, пока не увидим своего господина).

У составных глаголов и глагольных конструкций также существуют две формы использования приставки **на-**. У составные именного глаголов как **сӯхбат кардан, ёд доштан, тӯл кашидан...** (беседовать, вспоминать, длиться...) и составные инфинитивного глаголов как **хоҳам хонд, хоҳем дид, хондан гирифт, рафтан мегирифт...** (увидеть, пригласить, прочитав, взять...), спрягающийся компонент состава принимает отрицательную приставку **на-**:

...чун бештар кас ба хондани китоби арабӣ рағбат нанамоянд... [109, 2] (...так как многие люди не проявляют интерес к чтению арабских книг...). Зоҳирин, ки амири Хуросон буд ва бозфуруҳт ба Сухайл бинни Аҳмади Догунӣ ал-Бухорӣ ва баҳо нагирифт [109, 24] (Захирин был эмир Хорасана, и он перепродал Сухайлу ибн Ахмаду Догуну ал-Бухори, и не взял за это плату).

У составных глаголов дальнего прошедшего времени, которые вместе со вспомогательным глаголом «будан» и некоторыми именными глаголами участвуют в формообразовании данного вида глаголов принимает вспомогательная глагола, отрицательная приставка **на-** оказывает неспрягаемые формы глагола используются с причастиями:

Араб пеш аз ин товус надида будаанд [109, 22] (Арабы до того не видели павлинов). Порае оташ дар миёни хокистар буд ва вай надоништа буд, бод бурд... [109, 171] (Среди пепла затаился огонёк, о котором он не знал и его унес ветер...).

Некоторые составные глаголы, в том числе те, которые сложились из причастий и вспомогательного глагола “будан” при использовании отрицательной приставки приобретают две специфике: возможно, в связи с целью или стилем речи эти приставки иногда со спрягаемый компонентом, а иногда употребляются с неспрягаемыми компонентами глаголами:

Чун дар он нусхаи арабӣ зикри чизҳое буд, ки бар он маслиҳате бозбаста набуд [109, 2] (Так как в том арабском варианте упоминались некоторые вещи, с которыми не было ничего связано).

В глаголах будущего времени отрицательная глагольная приставка **на-** ставится перед вспомогательного глагола будущего времени “хостан”:

...аз чамъ шудани эшон манфиате ба вай роҷеъ нахоҳад шуд [109, 142] (...от того что ни собрались он не извлечет много выгоды).

Таким образом приставка **на-** используется также в глаголах, в которых вспомогательный глагол **бояд** отвлечёт:

Ва сима мебояд, ки ҳеҷ кас аз дасти мо берун накунад ва аз шаҳри мо берун набарад... [109, 69] (И нужно серебро, которое никто у нас не отберет и из города нашего не вынесет...).

Приставка ме-. Приставка **ме-** присоединяется к глагольным основам, и создает временные формы.

С присоединением этой приставки на основа настоящего времени создаётся форма глаголов настояще-будущего времени:

Гуфтам: аз ин пирамард чӣ мехоҳӣ [109, 161] (Я сказал: что ты хочешь от этого старика)? Ва ба ин касон, ки маро мебаранд васият кун, то эшон маро некӯ доранд [109, 164] (И завещаю тем людям, которые уведут меня, чтобы относились ко мне по- доброму). Хусайн бинни Ало хуруҷ кард ва беитар аз вилояти Гургон ва Табаристон гирифт ва маро ба зарурат мебояд гурехт [109, 167] (Хусайн ибн Ало восстал, и занял большинство областей Гургана и Табаристана, поэтому я должен поспешно бежать).

В произведении кроме формообразующей приставки **ме-** (в виде аориста) часто наблюдается образование настоящего-будущего времени из непосредственных глагольных окончаний:

*Ҳар одина ончо **намоз гузоранд** ва **бозор кунанд** [109, 29] (Каждую пятницу там совершают намаз и делают покупки на рынке). Ва имрӯз ба рӯзгори мо ҳар одина **бозор бошад...** [109, 28] (И сегодня в нашей жизни каждую пятницу базар...). Ончи аз он деҳ **хезад**, ки имрӯз бозаргонон ба вилоятҳо **баранд**, рӯйан ва **бошад** ва карбос [109, 29] (Все, что производится в той деревне, сегодня купцы развозят по областям, и это ткани руян и карбос).*

Приставка **ме-** с основой прошедшего времени, создает форму прошедшего повествовательного времени, что выражает продолжительность и кратность исполнения действия и придает другие смысловые оттенки. Данную функцию в произведениях классического периода выполняла “йо” - повествовательная:

*Об бисёр **меомад** ва гили бисёр **меовард**, то ба Битак ва Фараб расид [109, 7] (Вода шла обильно, и приносила много ила и глины, она по новому руслу достигла Битака и Фараба. Аз ҳар сӯ лашкари амир Исмоил **медаромад** ва ҳарби сахт шуд [109, 156] (Со всех сторон шли войска эмира Исмаила, и произошла сильная битва).*

Приставка **ме-** в производнии формы прошедшего повествовательного времени приводится в двух видах: перед глаголообразующей приставкой и после неё.

а) Приставка **ме-** перед глаголообразующей приставкой:

*Аз ҳар сӯ лашкари амир Исмоил **медаромад** [109, 156] (Со всех сторон шли войска эмира Исмаила).*

б) Приставка **ме-** во многих производных глаголах приводится после глаголообразующей приставки:

*Эшон гумон бурданд, ки Тугшода аз Насри Сайёр **дармехоҳад**, то эшонро бидушад [109, 99] (Они думали, что, Тугшода от Насра Сайёра*

*хочет, чтобы он убил их). ...мусалмононро мекушитанд ва киштаҳои сабзи саркашидаро ба ҳисори Наршах **андармеоварданд** [109, 117] (...убивали мусульман и зеленые взошедшие посеы привозили в крепость Наршах.*

Если составные глаголы приводятся в повествовательной форме, то приставка **ме-** *приводится перед* вспомогательным глаголом:

*Дигар Абулфазл... соҳиби “Мухтасари кофӣ” ба Бухоро қазо кард, ки ба заррае бар вай айб нагирифт ва адлу инсофи **ом мекард** [109, 6] (Кроме того, Абульфазл... владедец “Мухтасари кофӣ” судил в Бухаре, в чем не было и частички его вины, он был справедлив и нес в массы порядок). Ў ба сирати падари хеш мерафт ва **адл мекард** ва инсофи рағият ба тамомӣ дод [109, 167] (Он своими поступками стал похож на своего отца, был справедливым и полностью правил по совести). Вай **дар банд мебуд** пеши Софии ходим то охири аҳди Муътазад [109, 165] (Он находился в плену Софии до конца эпохи Мутазада).*

Приставка **хаме-**. Эта приставка образовалась от слово “хамеша” с приставки **ме-** в составе глаголов настоящего-будущего, продолжающего прошедшего времени и других времен используется как синоним указанных слов, и выполняет те же задачи. Возможно, вследствие упрощения и сокращения глагола со стороны носителей языка приставка **ме-** послужила причиной исчезновения приставки **хаме-**. Приставка **хаме-** как грамматический синоним приставки **ме-** выполняет похожие грамматические задачи, конечно имеет некоторые отличительные особенности. Как отмечает профессор М. Н. Касимова “Приставка **хаме-** может отдалиться от глагола, в этом случае семантическое значение сохраняется: хаме гиря кунӣ? / ты всегда плачешь?” [74, 211]. В произведении данная приставка упоминается только тринадцать раз, и имеет следующие грамматические значения:

а) употребляется в основе глагола настоящего времени:

*Ман пинҳон будам ва эшон ошкоро **хамеоянд**, ҳамакнун кофирон ҳамаро бигиранд [109, 82] (Я спрятался, а они шли открыто, вот-вот неверные могли перейти в наступление). Амир Наср гуфт: андар чаширҳову*

*шамоили вай хилофу исён **хамебинам** ва бозгашт [109, 139] (Эмир Наср сказал: вижу в его глазах и лице предательство и смуту, и вернулся). Ин кӯдакро мо **хамефириستم**, то аз вай чӣ хоҳем дидан [109, 140] (Мы отправим этого ребенка, чтобы посмотреть, что он будет делать)!*

б) используется с основой прошедшего времени и формирует повествовательного грамматического значения глагола:

*Амири Ҳирӣ аз Ҳирӣ даҳ ҳазор гӯсфанд оварда буд ва бо худ **хамебурд** [109, 122] (Эмир Хири привез из своей провинции десять тысяч овец и вез их с собой). ...ва девор **хамеафганданд** ва дарахтон **хамеканданд** ва роҳхоро наст карданд, то рӯзи сешанбе бомдод [109, 160] (...и до рассвета вторника разрушили стены, и сорвали деревья, и разровняли дороги). Лашкар дар пайи эшон **хаметохт** ва баъзеро **хамекуштан**д ва баъзеро мегурифтанд [109, 160] (Войско следовало за ним, и некоторых убивали и многих захватывали).*

В произведении с приставкой **хаме-** построен всего один производный глагол, который находится в постпозиции глагольной приставки:

*Муҳаммадшоҳ мардумонро аз ман **бозхамедошт** [109, 162] (Мухаммадшоҳ удерживал людей от меня).*

Приставка «би-» (бу-). “**Бо-**” оформительная (украшающая) в прошлом была очень широко распространенной приставкой, подобно “**йо-**” повествовательной. Эта приставка не выполняет определенной грамматической функции, но при этом пристраивается к глаголам прошедшего времени, настоящего-будущего времени, будущего времени, и употребляется после приставок времени (**ме-**, **хаме-**), со вспомогательными глаголами. Не имея определенного грамматического назначения, она может стать предметом анализа и споров между многими лингвистами, которые давали ей разные наименования, такие как “**бо**” - **подчёркивания**, “**бо**” - **излишности**, “**бо**” **украшения** и тому подобные. Эта часто используемая приставка ограничена в употреблении и используется только в глаголах повелительного наклонения прошедшего времени, которые используются произвольно. Так, лингвисты приходят к такому заключению, что в редакции

таджикского языка, в качестве приставки, используемой в современном литературном языке, приставка «**би-**» (**бу-**) также является формообразовательной, и не меняет лексического значения глагола. Применение указанной приставки как оборота речи, характерно для литературного книжного языка, то есть языка прозы и поэзии, при этом в правописании языка она является декоративной приставкой. В этой связи приставка **би-** именуется мелодичной приставкой, и ее существование в глаголах не является обязательным [32, 255]. Приставка **би-//бу-** в древнем письменном наследии называется также “**бо**” – **подчёркивания** или “**бо**” - **излишности**.

Приставка **би-//бу-** ставится в начале простых глаголов прошедшего времени и повелительном глаголи:

*Ўро бисёр **биозмуданд** ба ришвати пинҳон ва ба ҳар маънӣ [109, 5]*
(Его испытывали много раз тайными подарками с разным умыслом).
*Абӯмуслим раҳматуллоҳи алайҳ хабар ёфт ва ўро **бикушт** [109, 17]*
(Абумуслим (р), проведая об этом, убил его). ...аз оби Чайхун **бигузашт** ва ба Балх рафт ва Балхро **бигирифт** ва хилоф зоҳир кард [109, 177] (...перешел Джайхуна и **направился в Балх** и захватил Балх и оказал сопротивление).

Приставка **би-//бу-** используется в форме аориста (повелительное наклонение – Б.Р.) простых глаголов:

*Ва ҳамаи бузургону подшоҳон аз он чома созанд ва ба қимати дебо **бихаранд** [109, 30]* (И все вельможи и цари делали из них одежды и покупали по цене дорогих тканей). ...бад-он, ки ҳар сол саду панҷоҳ ҳазорӣ дирами Нишобурӣ **бидиҳад** [109, 178] (...должно выплачивать каждый год сто пятьдесят тысяч нишапурских дирамов). Қасди он доранд, ки ўро **бикушанд** [109, 174] (Ставили цель то что убить его).

В произведении встречаются производные глаголы, построенные с помощью приставки **би-//бу-**, которые присутствуют в качестве формообразовательной **би-** и используются после глаголообразовательной приставки:

... халқи бисёрро ҳалок карданд ва боқӣ ба шаҳр андарбигурехтанд [109, 104] (и истребили много людей, а оставшиеся бежсали из города.

В составных глаголах приставка **би-** обычно употребляется перед вспомогательным спрягаемым компонентом:

Кутайба Бухороро боз ба Туғшода дод ва ўро ба мулк бинишонд (Кутайба вновь отдал Бухару Туғшоде и поставил его во главе государства) [109, 16]. Аҳмад бинни Асад марде буд олим, порсо ва ба Самарқанд мебуд, то аз дунё бирафт [109, 133] (Ахмад ибн Асад был ученым мужем, праведным жил на Самарканде, когда покинул мир).

Приставка **би-** в составе сложнодеепричастных глаголов может употребляться с семантическим (причастным) компонентом:

...амир Исмоил барҷой биистода буд ва бо вай андак мардум монд [109, 148] (...эмир Исмаил стоял на своем месте, с ним осталось немного народа.

Хонлари в “Истории персидского языка” дает сведения о существовании другой персидской приставки, которая функционирует в языке точно, как приставка **би-**: “в некоторых текстах этого периода в абсолютной форме прошедшего времени вместо приставочной частицы “**би-**” применяется частица “**хо**”. Макдиси о языках народов Кумиса и Джурджана пишет: “**ходех**” и “**хокун**” (то есть “**бидех**” и “**бикун**” – Р.Б.). сегодня также используются в некоторых районах Мазендерана, где эта часть занимает позицию в начале некоторых глаголов в спряжениях настоящего-будущего и прошедшего времени в повелительном спряжении. Неоспоримо то, что их использование наблюдается в частях персидских текстов языка дари под влиянием некоторых диалектов. Но мы можем с уверенностью отметить, что их используют народы, вокруг Каспийского моря, так как в переводе “Истории Табари” (Бал‘ами) данный фактор также наблюдается, и мы не знаем, это явление происходило в результате деятельности писца или в силу особенностей народного говора на других территориях, к которым Бал‘ами имел отношение” [224, 219].

Приставка **би-** (**бу-**) в современном таджикском языке используется только в виде глаголов ближнепрошедшего времени (простого), глагола повелительного наклонения и в аористической форме.

Приставка **ма-**. Приставка **ма-** выражает отрицание, она используется в формах желательного и повелительного наклонений:

Абдулцаббор гуфт: чунин мағӯ, ки ӯ бандаи туст [109, 141]
(Абдулджаббор сказал: не говори так, ведь он твой раб). *Ба ҷону сари хеш савганд додам, ки фуруӯ маой [109, 162]* (Поклялся своей жизнью и телом, что не спускайся вниз).

Формообразующие суффиксы. “Йо” - повествовательная (суффикс **й//е**) в языковом наследии исследуемого периода была распространена очень широко. Этот суффикс обычно означает продолженное действие, располагается после глагольной связки и создается видов настоящего-будущего времени, прошедшего повествовательного времени и преждепрошедшего времени изъявительного наклонения [74, 212].

Форма настоящего-будущего времени с «йо» - повествовательной

Лицо	Единственное число	Множественное число
1	фурушамй (-е), бидонамй (-е)	кунемй (-е), бихоҳемй (е)
2	--	--
3	кунадй, оядй, гӯядй	кунандй

Форма прошедшего повествовательного времени с «йо» - повествовательной

Лицо	Единственное число	Множественное число
1	омадамй (-е)	--
2	--	--
3	омадй	омадандй

Форма преждепрошедшего времени с «йо» - повествовательной

Лицо	Единственное число	Множественное число
1	--	--
2	--	--
3	карда будӣ	нишаста будандӣ

Необходимо отметить, что “**йо**” - **повествовательная** если приводится в настоящем-будущем, прошедшем повествовательном, дальнем прошедшем времени, то она сочетается с действием этих временных форм. Эти временные формы могут выражать действие различных времён. Обратим внимание на следующие примеры:

В данном предложении в задачу глаголов входит совершение действий прошедшего времени:

*...ӯро аз ҷумлаи уббод-ус-солиҳин **гуфтандӣ** [109, 5](...его представили, как человека из числа людей добродетельных). Ҳеч ҳайвон поёб **наёфтӣ** бадон сабаб, вилоятҳо ки бар сӯи Самарқанд аст, бар кӯҳҳо барфҳо **ғудохтӣ** ва он об онҷо **ҷамъ шудӣ** чун рӯде азим [109, 6] (Ни одно животное не нашло истока по той причине, что области в направлении Самарканда в горах покрылись снегами, и накопившаяся там вода при таянии вылилась в великую реку). Вай зароба ниҳода буд бар аҳли русто, ки ҳар рӯзе аз деҳқонон ...**ба хидмат омаданд** ва аз дур **биистодандӣ** ва чун Хотун берун **омадӣ**, ҳама **хидмат кардандӣ** ва ба ду саф **истодандӣ** [109, 14] (Он озадачил население села, чтобы каждый день от дехкан приходили люди на службу и стояли поотдаль, и как выйдет Хотун, все в услужении стояли в два ряда).*

В составе глагола “**ба хидмат омаданд**” в приведенном выше предложении, если даже не наблюдается признаков того, что этот глагол является повествовательным, он все же выполняет задачу повествовательного глагола, и подтверждают этого смысла последующие глаголы.

В составных глаголах “**йо**” - **повествовательная** всегда приводится вместе с вспомогательным компонентом, который сопутствует глагольным связкам:

Ва ҳар боре сулҳ кардӣ ва мол додӣ [109, 14] (И каждый раз заключали мир и давали имущество). Номи ҳар касе, ки пеши ӯ ёд кардандӣ, гуфтӣ: нашоёд [109, 4] (О каждым, кто был упомянут при нём, он говорил: не достоин).

Иногда “**йо**” - **повествовательная** приводится в форме глагола прошедшего времени, выраженного повествовательным, но не выполняет свою грамматическую задачу:

Бадин вилоят обу дарахтон бисёр будӣ ва дар ин вилоят шикорӣ беи будӣ [109, 8] (В этой области воды и деревьев было много, и эта область была более охотничьей областью). ...дар миёни аҳли Бухоро эшонро шараф зиёда будӣ [109, 59] (...среди населения Бухары, они пользовались большой славой).

Профессор М. Касимова даёт сведения относительно формы прошедшего повествовательного времени с применением “**йо**” - **повествовательной** и выполнения этим формантом задачи настоящего-будущего времени [74, 213], однако такого образца в «Та‘рихи Бухоро» нами не обнаружено.

“**Йо**” - **повествовательная** также приводится вместе с приставками **ме-** и **хаме-**, и выполняет одинаковые грамматические задачи. Такое явление в лингвистике называется плеоназм, что означает повторение однозначных грамматических элементов, выражающих настойчивость [74, 215]. Если в выражении мысли приводятся повторяющиеся грамматические или семантические элементы, они понимаются как настойчивость и обязательность действия:

Ӯ дар кори мулк нигариш кардӣ ва амру наҳй мерондӣ [109, 15] (Он был осторожен в правлении и издавал указы и запреты). Ҳафс ҳамчунон мутаворӣ (фирорӣ) мебудӣ, ки бимурд ва Ҳасан бинни Ало бо бародарони

хеи ба Бухоро бозомаданд [109, 87] (Хафс все еще находился в бегстве, а как умер Хасан ибн Ало, с братьями вновь вернулся в Бухару).

“Йо” - повествовательная также применяется с модальными глаголами:

*Дар вай амуре буда, ки вайро ба ҳеч ҳодиса ба Бухоро **набоистӣ** омадан [109, 39] (И был эмир, которому ни при каких обстоятельствах нельзя было въезжать в Бухару). Ва деворҳои баланд бар вай буд, ки **натавонистандӣ** гурехтан [109, 57] (И все были высокие стены, которые никто не мог преодолеть). ...ҳар ки **хостӣ**, ки бар ин хона дарояд, он шер вайро ҳалок кардӣ [109, 168] (...каждого, кто желал войти в это здание, лев уничтожал).*

Глагол **хостӣ** в приведенном выше предложении выполняет задачу самостоятельного глагола (хоҳад).

В языковом наследии исследуемого периода грамматические синонимы существовали в форме глаголов настоящего-будущего, прошедшего повествовательного, преждепрошедшего времён в изъявительном наклонении, и структурировались с помощью аффиксов *ме-, хаме-, -ӣ// -е*:

*Аз вай соибраъитар касе набуд ва ба асобати раъӣ **мулк медошт** [109, 14] (Не было справедливее его и правил он по справедливости к народу). Ў дар кори мулк нигариш кардӣ ва **амру наҳӣ мерондӣ** [109, 15] (Он был осторожен в правлении и издавал указы и запреты). Баййинот дар Вархаших ба кох барнишаста **шароб мехӯрд** ва аз манзар **назора мекард**, аз дур саворон дид, ки **меомаданд** [109, 18] (Баййинот в замке Вархаших восседал во дворце и выпивал вино, любуясь видом, издали увидел всадников, которые ехали в его сторону).*

Дар баъзе ҳолатҳо амали давомнокӣ тавассути феъли ёвари “гирифтанд” ифода мегарад, ки бо “Йо” муродиф мешавад.

*Ва ба рӯзгори ӯ араб ба Бухоро **омадан гирифтанд** [109, 14] (И в его житие прибывали арабы в Бухару).*

По выражению профессора Касымовой: “Глаголы **ҳаст** и **нест** в поэтическом наследии тех веков могут принять приставку **би-** и “Йо” -

повествовательную” [74, 216], хотя образцов таких конструкций в “Истории Бухары” не встречается.

Как видно из теоретических выкладок и анализа примеров, на начальной стадии формирования персидско-таджикского языка “**йо**” - **повествовательная** в глаголах была элементарным и естественным элементом по той причине, что более всего она принимала участие в сложении повествовательной формы глагола. Приводится “**йо**” с – повествовательному глаголу, поэтому оно получило своё название с слова повествовательном и в общем во многих случаях как, то есть постпозиционный элемент глаголов настоящего-будущего и дальнего прошедшего времени. Или же в случае применения с приставками **ме-**, **хаме-** она считалась носителем идентичной задачи, или не выполняла никакой задачи. На этих основаниях “**йо**” - **повествовательная** утратила свои задачи или возложила их на приставки, при этом она вышла из грамматического поля языка, то есть ослабление её значения в выражении подлинной грамматической задачи – многозначной и продолжительной – сопровождалось утратой её грамматических признаков.

Алифи дуо / молитвенный алиф (междометие). Первая буква алфавита «алиф» читается как несколько гласных звуков. Она применяется в слове как «а», «о», «и», иногда в других значениях, и обладает большим значением в древних рукописях. Так, в значении междометия буква «алиф» приводится в середине слова и часто читается «о». Эта буква приводится в текстах перед окончание обозначающие функцию местоимения третьего лица единственного числа. В глаголах настоящего-будущего времени (без приставкой **ме-**, **хаме-**, или **би-**) приводится в таких словах, как **кунод** (от кунад), **бинод** (от бинад), **расод** (от расад), **бод** (от бувад, которое первоначально имело форму **бувод**, после сокращение «вов» стал «бод»). Все эти глаголы выражены в повелительной форме глагола в третьем лице единственного числа. Иногда «алиф» ставилась перед персидской буквой “дол” с дополнением местоимения третьего лица: **кунадо**, **бинадо**, **бувадо**. А

иногда использовалась двойная “алиф” в словах: **бодо, кунодо** [171, 145]. Такие примеры встречаются в исследуемом нами произведении, что наблюдается во многих предложениях, и это явление свойственно и для древнего и среднего персидско-таджикского языка:

*...марде будӣ, ки дар паси эшон бонг задӣ: **бикунето**, накунет ва чун саҷда хостандӣ кардан, бонг кардӣ: **нагуниё** нагунӣ [109, 97] (...был мужчина, который за ними кричал: **делайте, не делайте, и когда хотели склониться в поклоне, провозглашал: опрокидывайтесь**). Малики Суғд ончо буд, гуфт: **бақои амири Хуросон бод** [109, 65] (**Правитель Согда был там и сказал: да будет вечен эмира Хорасанского**)! Худованд сер **кунод** туро! **Ҳалок шудай, хабар нест!** [109, 82] (**Да насытит тебя Бог! Ты умер, но не ведаешь ещё**)!?*

В современном таджикском языке применение такого языкового форманта не актуально, эту задачу выполняют междометия **эй, аё, ай, ё** и им подобные, следовательно, алифи дуо или молитвенный алиф вышел из употребления.

Суффикс –а. С прибавлением суффикса **–а** к основе глагола прошедшего времени строятся основы других глаголов, являющихся фундаментальными для форм повествовательных глаголов и глаголов дальнего прошедшего времени. Иными словами, с добавлением суффикса **–а** в основу прошедшего времени создается причастие прошедшего времени и после этого на его основе посредством вспомогательных глаголов образуются виды повествовательных глаголов, дальнем прошедшем времени и глаголы подобные им:

*Наршаҳӣ китобе **таълиф** кардааст [109, 1] (Наршахи сочинил книгу). ...ва зикри аҳодисе, ки дар фазилати Бухоро **омадааст** аз расул [109, 1] (...и посланником упоминаются события, воспевающие Бухару). Ва аз карбос ба бисёр деҳҳои Бухоро бофанд ва онро ҳам занданечӣ гӯянд, аз баҳри он ки аввал ба ин деҳ **надид омадааст** [109, 29] (И карбос изготавливали во многих*

селениях Бухары и называли его *занданеджийским*, так как впервые он появился он в этом селении.

Суффикс –ид. Данный суффикс участвует в образовании глаголов за счет основы настоящего времени и существительного, но при этом он не является эффе́ктивным:

Якero баргузиданд ва амир карданд, номи ӯ Абравӣ буд [109, 8] (Одного выбрали и сделали эмиром, звали его Абрави). Аз Байгу ҷавоб омад, ки он вилоятро ба ту бахшидам [109, 10] (От Байгу пришел ответ, что я жаловал область ему. ...ӯро пурсидаанд, ки аз куҷой? [109, 36] (его спросили, откуда ты?).

Суффикс –онид (-онд). Суффикс –онид (-онд) в основе настоящего времени образует каузативные глаголы. Глагольные связки в настоящем-будущем времени ставятся после суффикса –он, а в прошедшем времени после –онид:

Ва боз аҳд карданд бар ҳамон ҷумла, ки аввал карда буданд, ки мусалмононро наранҷонанд [109, 119] (И в том числе заключили сделку, что среди сделанных дел, в первую очередь, не будут притеснять мусульманина). Яке аз он ду деҳқон бидавид ва корде бизад бар шиками Бухорохудо ва шиками ӯро бидаронид [109, 101] (Один из тех двух дехкан побежал и ударил ножом в живот Бухархудо и распорол ему живот).

Из содержания данной главы следуют выводы о том, что коренные глаголы таджикского языка, образованные из одного слога, в дальнейшем строились в форме простых глаголов. Нами произведен детальный анализ способов образования глаголов, называемых производными. Современный иранский лингвист М. Ботини и его соратники, настаивают на применении составных форм глаголов. Они таким способом построили гипотезу о глаголах выражающих действия, не исключаящие изъяны персидского (таджикского) языка. С точки зрения авторов уменьшение количества простых и производных по строению глаголов таджикского языка, и увеличение за их счет составных глаголов – естественное явление в

лингвистическом процессе. Так что выражение грамматических способов в аналитической форме составляет двух-трех тысячелетнюю историю. Форманты, отобранные из частей слов и их понятий естественным путем, преобразаясь в другую форму, в процессе исторического переобразования языка естественно вылились в другие сходные по значению действия.

ГЛАВА 3. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ В «ИСТОРИИ БУХАРЫ» НАРШАХИ

В настоящей главе на основе глагольных образцов «Истории Бухары», и с опорой на начные языскания языковедов иранистов рассматриваются грамматические особенности глаголов произведения, в частности на основании примеров исследуются виды, залого, время, наклонения и спорные элементы глаголов, к числу таких вопросов относятся проблемы сочетания понятий “правильного” и “неправильного” (у глаголов), а также **каузативности и некаузативности** глаголов. Кроме того, с опорой нанаучно-исследовательскую литературу в области языковедения нами приложены усилия к тому, чтобы учитывая различия оснований глагольных форм таджикского языка, дать им объективную научную оценку.

3.1. Основы глаголов (правильные и неправильные глаголы)

В таджикском языке наблюдается большое количество глагольных форм, которые отличаются определенной устойчивой системой и, в связи с этим, все формы глагола складываются из двух основ. Как говорят Расторгуева В.С. и Керимова А.А.: «Одна из особенностей структуры таджикских глаголов – наличие у каждого из них двух основ: основы настоящего времени и основы прошедшего времени. Например, у глагола *хондан* ‘читать’ — осн. наст. вр. *хон-*, осн. прош. вр. *хонд-*; *додан* «давать» — осн. наст. вр. *деҳ-*; осн. прош. вр. *дод-*; *сохтан* ‘строить’ — осн. наст. вр. *соз-*, осн. прош. вр. *сохт-* и т. п» [139, 7].

По той причине, что слова, относящиеся к глаголам, при выражении значения в прошедшем времени принимают одну форму, а при выражении этого же значения в настоящем-будущем времени они принимают другую форму, остальные грамматические глагольные значения, существующие в таджикском языке, приобретают определенную форму и образуются на основе прошедшего и

настоящего времени. Поэтому в таджикском языке глаголы формально состоят из двух основ.

Основа прошедшего времени обозначает завершённое действие и соответствует третьему лицу единственного числа в прошедшем времени, например, *бурд, зад, хест, рафт, хӯрд, нӯшид, буррид*.

Формы простого прошедшего времени, прошедшего повествовательного и некоторых форм выражения времени и наклонения образуются с помощью глаголов прошедшего времени.

Основа настоящего времени обозначает выполненное действие, относящееся к настоящему и будущему временам. Например, *бар, зан, хон, хез, рав, хӯр, нӯш, бур*.

Формы настоящего-будущего времени, аорист, глагол повелительного наклонения, причастия, деепричастия строятся на основе глагола настоящего времени.

Основы глагола по их тональности также делятся на две группы: *правильные и неправильные*. Связь между основами некоторых систематизированных (правильных) глаголов и некоторых несистематизированных (выходящих за рамки правил, неправильных) глаголов обеспечивается благодаря выражению определенных значений. Как отмечает знаменитый лингвист Рудигер Шмит, “между спряжениями основ настоящего и прошедшего времени (основами настоящего и прошедшего времени – Р. Б.) не существуют систематизированных морфологических связей, которые могли бы иметь все глагольные словарные основы (то есть лексические основы – Р. Б.). В пределах 120 глаголов (примерно половина глаголов, применяющихся в современном языке) существует связь между основами спряжений настоящего и прошедшего времен, подобно основам **рас** и **расид** – (основыспряжения прошедшего и настоящего времени + связка *ид*)” [243, 445].

Но при этом конечный звук глагольной основы в персидско-таджикском языке почти одинаков. “Спряжение основы прошедшего времени всегда оканчивается одним согласным, зубным звуком, который после согласного

среднего, после “-н” или “-р” заканчивается звуком “д”, а после “-ф”, “-с”, “-х” (в других глаголах не обнаружено) оканчивается звуком “т” [243, 445] (например, *рафд-, расид-*).

Так как новоперсидский язык является продолжением среднеперсидского (пехлеви), в котором остались основы древнеперсидского глагола, завершающегося единым звуком, в соответствии с определенными правилами, прошедшее время глагола сформировалось в тот период, когда основа прошедшего времени в языке дари базировалась на остатках активных или пассивных причастий (имеются в виду активные глаголы, складывающиеся из переходной формы корневой части глаголов, к которым присоединялся суффикс –ta (в среднеперсидском языке он использовался в качестве суффикса “-t” : x^har – xūr, x^hart – xūrd). Переходные корневые части глаголов (остатки) строились на базе активных аффиксов, что в последствии привело к их переходу в среднеперсидский язык. Активность применения пассивных основ исходит от того, что глагольные корни в переходном глаголе также строились с помощью суффикса –ta [288, 108].

Правильных глаголов в отличие от неправильных, в таджикском языке наблюдается меньше. “Все глаголы персидского языка, относящиеся к неправильным, знаменуются тем, что они образованы из двух оснований: спряжения основ настоящего и прошедшего времен. В них содержатся признаки спряжения прошедшего времени с переходом в настоящее-будущее. Это представляет собой изменение глаголов, что редко соответствует правилам, этим объясняется то, что новых глаголов почти не образуется. Почти все глаголы знаменуются как неправильные” [252, 236].

В таджикском языке в процессе его исторического формирования сложилось два течения для установления особенностей неправильного глагола. “Представители одного из них являются сторонниками образования глагола с помощью основы прошедшего времени неправильного глагола, который как правило, образуется с добавлением связки “-ид” к основанию настоящего спряжения. Представители этого пути решения вопроса, в частности утверждают, что такое построение имеет редкое применение, и прошедшее время

неправильного глагола с прибавлением связки “-ид” имеет отношение к спряжению глагола настоящего-будущего времени и сравнительной формы неправильного глагола, что видно из следующих примеров” [252, 237]:

бошидан	вместо	похтан
печидан	вместо	пехтан

В некоторых случаях правомерным является формирование двух форм, как в глаголах *тобидан – тофтан*, *кӯбидан – кӯфтан*, *зоидан (разговорная форма) – зодан* (литературная форма) и т.д.

Как отмечает Алиашраф Содики: “часто используемые глаголы состоят исключительно из этого преобразования, так как эти глаголы принадлежат к числу тех слов, использование которых начало практиковаться и сохранилось в начальный период запоминания языка. Из множественных наблюдений, выясняется, что дети используют такие часто используемые глаголы прошедшего времени, как “сӯхтан” и “пухтан” и т.п., которые они употребляют в такой сравнительной форме, как “сӯзидан” и “пазидан”, но взрослые исправляют их речевую ошибку” [252, 238]. В порядке исключения в устной и письменной речи возможно применение форм часто используемых глаголов. Например, в книге “Асрор-ут-тавхид”, изданной на персидском языке в Саудовской Аравии, в главе под названием «Забх ба исми ғайр-ул-Лох» приводится глагол “**резонидан**” (пожертвование, убийство, кровопролитие). Кроме того, на всех страницах этого произведения глагол «рехтан» приводится в форме неправильного глагола “**рехтонидан**”.

Некоторые лингвисты на основе анализа глаголов третьего лица персидско-таджикского языка соглашаются со следующим мнением Мухсина Абулкасима: “грамматические правила персидского дари языка незначительно отличаются от грамматических глагольных конструкций среднеперсидского языка. В языке дари глагол состоит из двух глагольных основ прошедшего и настоящего времен. Основы глагола прошедшего времени в языке дари – это пережитки глагольных основ среднеперсидского языка. В персидском дари языке из

основспряжения в прошедшем времени создавались другие основы, называемые целыми основами. Они создаются путем прибавления к основам прошедшего времени суффикса “-а”:

Основы прошедшего времени	рафт	дид
целые основы	рафта	дида

Суффикс “-а” является пережитком суффикса “-аг” среднеперсидского периода, он в свою очередь – остаток суффикса “-(а)ка”-; “-г” древнеперсидского периода. От формы “-аг” он сократился в окончании, но в середине сохранился:

Среднеперсидский	raftag	raftagān
Персидский дари	рафта	рафтагон

“Целые основы при образовании глаголов, используются как устное спряжение прошедшего времени и страдательный залог” [216, 18], например, *рафтааст, рафта буд, дида шудааст.*

Так как современный таджикский язык является непосредственным продолжением среднеперсидского, поэтому “основы производных глаголов персидского языка дари являются теми же основами производных глаголов среднеперсидского языка со следующими противоречиями:

В персидском языке дари отсутствует скрытая форма глагольного суффикса. В этом языке вместо среднеперсидского *ēn-* для построения побуждающего (опосредованного) глагола употребляется суффикс “-ан” или “-он” [216, 19], например, *хобон; хобан.*

Еще одно отличие: в персидском языке дари средне информативный глагол строится на базе аз средней основы и глагольных окончаний информативного глагола, однако в среднеперсидском языке (пехлеви) он имеет конкретизированную структуру.

Принципы, используемые среднеперсидским языком для конструирования прошедшего времени глагола, были неэффективны при

построении глагола языка дари. В персидском дари информативный глагол прошедшего времени конструируется из основы прошедшего времени с добавлением особых глагольных информативных окончаний. В персидском дари прошедшее и настоящее время информативного глагола определяют по его основе, а не по окончаниям, как это происходило в древнеперсидском языке, и не по способу его построения, как это было принято в среднеперсидском языке [216, 19].

Правильные глаголы – это такие глаголы, которые во время перехода из основы настоящего времени в прошедшее время в них не происходит звуковых изменений. Таких глаголов в современном таджикском языке сохранилось немного: *бор - борид; боф - бофт; дав - давид...*

Правильный и сравнительный характер завершённых глаголов, основа которых заканчивается на “-ид” и завершённых инфинитивов с окончанием “-идан” привела к тому, что в персидском языке иногда создавались новые глаголы, в которых для объяснения к существительным и прилагательным прибавляется суффикс [252, 238], например: *чанг - война, чарх - круг, дузд - вор, хушк - сухой, тарс - страх, ланг - хромой, фаҳм - понимание, талаб - требование, ҳисоб - счет, рақс - танец...*, из которых с помощью вышеуказанных суффиксов образуются глаголы *чангидан - воевать, чархидан - кружиться, дузидан - воровать, хушидан – высыхать, сушишь (ся), тарсидан - бояться, лангидан - хромать, фаҳмидан - понимать, талабидан - требовать, ҳисобидан - считать, рақсидан - танцевать* и др. В образцах произведения:

Чун Хотун ба наздики ӯ омад аз ӯ битарсид ва зуд бигурехт [109, 76] (Как только Хатун пришла к нему, он испугался и быстро сбежал). ...ҳарб мекарданду такбир мегуфтанд, чунон ки замин меларзид [109, 108] (...вели битву и молились так, что дрожала земля).

Эти глаголы почти всегда происходят от существительных. Однако в языке существует и другой приём избегания применения неправильных глаголов, это применение составных глаголов [252, 238].

Между основами прошедшего и настоящего-будущего времени, наблюдается не столь сильная систематизированная и непосредственная связь. Между основами настоящего и прошедшего времени также мало систематизированных и прочих связей, которые могут включать в себя все семантические и сравнительные глагольные связи. Большинство глаголов (120 глаголов), известных в современной устной речи, имеют связи и формы между основами в настоящем и прошедшем временах, подобно связям **ханд** с **хандид**, то есть по такой формуле: “основа прошедшего времени = основа настоящего времени + ид”, которую можно назвать формулой правильных глаголов. Формальное отсутствие систематизированной связи между основами прошедшего и настоящего времени состоит в том, что в среднеперсидском и новоперсидском дари языках также существовали звуковая связь и структурные изменения, потому что они происходили от различных производных древнеиранских основ (основы настоящего времени, основы страдательного залога, основы залога каузативных глаголов, основы настоящего времени и т.д.) [288, 109], но основа прошедшего времени, как отмечалось выше, происходит от древнеперсидских причастий, следовательно, все основы прошедшего времени оканчиваются на “т” и “д”. Возможно, в сравнении с неправильными глаголами простой структуры еще более простая форма составных глаголов привела к их усовершенствованию, так как практически половина этих глаголов конструируется с помощью вспомогательного глагола “кардан”.

Преобразования основ неправильных глаголов при их переходе от настоящего времени в основу прошедшего времени происходили с разной степенью интенсивности. В большинстве происходило преобразование (замена) согласных, иногда наблюдался их переход в гласные звуки:

1) преобразование согласного звука «з» в звук «х»:

афрӯз	афрӯхт
гудоз	гудохт
навоз	навохт

соз	сохт
сӯз	сӯхт
рез	рехт

2) переход одного гласного звука в другой гласный звук:

бар	бурд
намо(й)	вида
супор	супурд
шумор	шумурд

3) в некоторых глаголах происходит преобразование гласного звука в согласный:

бош	буд
гӯй	гуфт
дех	дод
кун	кард
шав	шуд

Исконная форма некоторых глаголов исторически складывалась из различных корней, которые настолько видоизменились, что о них невозможно сделать какие-либо достоверные выводы, поэтому основы настоящего и прошедшего времен такие глагола полностью отличаются друг от друга:

бин	дид
о (ой), биё	омад

3.2. Спряжение глаголов

Таджикский язык благодаря своим глаголам имеет определенные флективные особенности. Базисом глагола в флективных и агглютинативных спрягающихся языках является флексия и аффиксация. “Термин спряжение обозначает морфологический способ создания языковых форм в различных

наклонениях (различных формах – Р.Б.) для того, чтобы получить различные семантические значения глаголов” [272, 137], таких как *омадан* - *омад*, *биёд* - *меоёд* и им подобные.

Каждый глагол в каждом из времен имеет шесть наклонений (форм), которые относятся к трем лицам единственного и трем лицам множественного числа [249, 23]. На этом основании, мы должны уметь по одному наклонению найти или построить другую форму глагола.

Из двух глагольных основ персидско-таджикского языка создаются склоняемые и несклоняемые формы глаголов. Поэтому глагольные основы являются той частью глаголов, которая не меняет формы и остается одинаковой.

Некоторые лингвисты подразделяют склонение к двум видам: малому и большому склонению. “Малое склонение в морфологии есть изменение или обращение глагола в шести деривациях: прошедшем, настоящем-будущем временах, повелительном наклонении, активном существительном, пассивном существительном и междометном спряжениях. Большое склонение в морфологии состоит из изменения трех времен по лицам глагола от первого лица единственного числа к адресату, невидимому и видимому лицу, а также охватывает все виды спряжения” [272, 137].

Все глагольные формы таджикского языка по своему спряжению делятся на две группы: **склоняемые и несклоняемые**. Особенность склоняемых глаголов при спряжении состоит в том, что связки сказуемых, имеющие грамматические категории лица, числа, залога, вида, времени и склонения относятся к числу сказуемых. Несклоняемые глаголы имеют особенности именных частей речи, и только некоторые глагольные особенности, к их числу относятся инфинитив, причастия и деепричастия [32, 172]. В “Истории Бухары” несклоняемых глаголов в отличие от склоняемых очень мало.

В лингвистике изменение лица и числа, основ и формы, а также времени глаголов называют спряжением. Оно осуществляется при помощи глагольных окончаний изъявительного наклонения или глагольной флексии.

Известно, что глаголы имеют две основы, и каждая из них в зависимости от смысла глагола может принадлежать трем лицам и двум числам. Глаголы строятся с помощью глагольных окончаний и моделируемых аффиксов на основе различия времени и формы спряжения. Определить основу прошедшего времени глагола достаточно просто: от инфинитива отделяется (сокращается) суффикс–**ан**. Например, *рафтан – рафт, омӯхтан – омӯхт, давидан – давид ...*

Как объясняет таджикский лингвист З. Мухторов: “Основа настоящего времени в среднеперсидском языке строилась из основы древнеперсидского [101, 78]”. Но основа прошедшего времени в среднеперсидском языке употреблялась и в составных глаголах, как поясняет Мухторов: “Глагол прошедшего времени в среднеперсидском языке имеет аналитические формы и основывается на базе причастий прошедшего времени вспомогательного глагола [100, 78].” Однако, при определении основы настоящего времени глаголов согласно определенным фонетическим правилам необходимо учитывать также и звуковые изменения:

а) Группа глаголов, имеющих основу прошедшего времени с прибавлением звука –д в конце. Эта группа глаголов в настоящем времени имеет такие особенности:

1. не изменяется звук:

инфинитив	Основа прошедшего времени	основа настоящего времени
хондан	хонд –	хон-
давидан	давид-	дав-
офаридан	офарид-	офар-
гаравидан	гаравид-	гарав-

2. окончание на звук–уд, при формировании настоящего времени гласная “у” переходит в “о”, а за ней приводится согласная “й”:

инфинитив	основа прошедшего времени	Изменение звука	основа настоящего времени

озмудан	озмуд-	у > о (-ой)	озмо (й)-
намудан	намуд -	у > о (-ой)	намо(й) –
осудан	осуд-	у > о (-ой)	осо (й) –
фармудан	фармуд-	у > о (-ой)	фармо (й)-

3. Глаголы **будан** и **шудан**, состоящие из двух слогов, в свою очередь имеют отличительные особенности. Глагол **будан** в другом виде – **бошидан** в настоящем времени имеет две основы: **був** - / **бош** -. В одном случае гласная “у” остаётся, а согласная “в” добавляется, в другом - вместо гласной “у” образуется гласная “о”, к которой добавляется согласная “ш”.

Основа настоящего времени глагола «шудан» состоит из основы «шав» и образуется при участии звуков “а” и “в”. У большинства простых (неправильных) глаголов таджикского языка при сокращении числа звуков в основе настоящего времени, например, в глаголе «**шунидан**», количество звуков не уменьшается, вследствие которого основа изменяется: **шунидан** = **шунид** – **шунав**. В основе настоящего времени глагола «**кардан**» наблюдаются такие звуковые изменения: **кардан** = **кард** – **кун**. В основе настоящего времени глагола «**омадан**» можно встретить такие изменения: **омадан**=**омад** – **ой**;

б) В основах прошедшего времени группы глаголов, завершающихся звуком “т”, встречаются такие особенности:

1. Глаголы первой группы имеют стабильную конструкцию: **пазируфтан** = **пазируфт** – **пазир**.

2. Основа настоящего времени глаголов **боистан** и **шоистан** состоит из сочетания согласных -ст, в слове **тавонистан** в сочетании звуков -ист происходит сокращение:

<i>инфинитивная форма</i>	<i>основы прошедшего времени</i>	<i>основы настоящего времени</i>
боистан	боист –	бой-
шоистан	шоист –	шой -
тавонистан	тавонист -	тавон -

3. Изменяются согласные в составе корня глаголов. Этот вид глаголов составляет большую группу:

<i>инфинитив</i>	<i>основа прошедшего времени</i>	<i>изменение звука</i>	<i>основы настоящего времени</i>
гаштан	гашт -	ш>рд	гард -
навиштан	навишт -	ш>с	навис -

4. Группа глаголов, в составе которых изменяются и гласные и согласные звуки:

инфинитив	основа прошедшего времени	изменение звука	основана настоящего времени
гуфтан	гуфт -	уфт > ўй	гўй -
чустан	чуст -	уст > ўй	чўй -

Глаголы, происходящие из основы настоящего времени, спрягаются посредством глагольных связок:

лицо	единственное число	множественное число
1-е лицо: повествователь	-ам, (-ям)	-ем
2-е лицо: адресат	-й	-ед, -етон
3-е лицо: отсутствующий	-ад, (-яд)	-анд (-янд)

Муҳаммад бинни Чаъфар гўяд [109, 33] (Мухаммад ибн Джафар говорит). Агар қазо накунӣ, касеро ихтиёр кун, ки ба вай диҳем ҳам қабул накард [109, 3] (Если не умрешь, выбери кого-нибудь, отдадим ему, чтоб не принял).

Окончания изъявительного наклонения, кроме третьего лица единственного числа, согласуются с глагольными окончаниями. Окончание изъявительного наклонения третьего лица единственного числа “аст” пишется вместе с

причастиями именного изъявительного наклонения. Ниже приводится таблица окончаний изъявительного наклонения:

<i>лицо</i>	<i>единственное число</i>	<i>множественное число</i>
1-е лицо: повествователь	-ам, (-ям)	-ем
2-е лицо: адресат	-й	-ед, -етон
3-е лицо: отсутствующий	-аст	-анд (-янд)

По своим грамматическим функциям глагольные связки отличаются от личных глагольных окончаний тем, что глагольные окончания присоединяются только к глаголам (прошедшее близкое, преждепрошедшее, повествовательное, настоящее-будущее время, будущее повелительное время, аорист, будущее составное время). Но круг грамматических функций глагольных связок не ограничивается только глаголами, они представлены группой глаголов, принимающих участие в построении спряжения, а также другими частями речи, формирующими именные составные глаголы. В обоих случаях этим объясняется структура показателей лица и числа.

Среди глаголов группа повествовательных глаголов и глаголов настоящего продолженного времени спрягаются при помощи вспомогательного глагола “**истодан**” и глагольных связок. При склонении таких глаголов глагольные формы “**хаст**” и “**будан**” (буд, мебошад) не могут выполнять функцию глагольных связок.

Кутайба бинни Муслим он чо масҷиди чомеъ бино кардааст, дуо дар вай мустаҷоб аст [109, 31] (Кутайба ибн Муслим там обосновал общественную мечеть, молитва там бывает услышана (принята) Богом). Ҳисоре устувор доштааст, ончунон ки подшоҳон борҳо ҳисор кардаанд [109, 34] (Имел устойчивую крепость, такую как много раз строили падишах).

Другая форма глагольных связок: **-астам, -астӣ, аст, -астем, -астед, -астанд** в произведении часто встречается в сокращенной форме.

- Донед, ки ман кистам [109, 110] (- Знаете, кто я)?

Глагольные связки также наблюдаются в грамматической форме именных составных глаголов, которые имеют свои особенности, то есть являются

существительными с суффиксом множественного числа **-ХО**, **-ОН** или определением прилагательного с суффиксом степени **-тар**):

*Гуфт: ман **онам**, ки худро ба сурати Одам ба хилқат намудам... [109, 110]*
(Сказал: я тот, кто принял облик Человека...).

В произведении есть также примеры, в которых глагольные связки сокращаются:

Ин мавзеъ, ки имруъз Бухоро аст, Обгир будааст ва баъзе аз вай найистон буда [109, 6] (Эта местность, которая сейчас есть Бухара, была Обгир и некоторая её часть были тростниковой зарослью).

Глаголы, которые образовались из основ прошедшего времени, с глагольными окончаниями склоняются следующим образом:

	единственное число	множественное число
1-е лицо: повествователь	-ам, (-ям)	-ем
2-е лицо: адресат	-ӣ	-ед, -етон
3-е лицо: отсутствующий	-	-анд

*Чанд бор назди халифа **рафтам** ва бо халифа **сухан гуфтам**, маро муҳобати халифа аз он сухан бознадоиш ва инҷо аз ҳайбати эшон **сухан натавонистам гуфтан** [109, 92]* (Много раз я ходил к калифу и вел с ним беседы и почтение мое не прекратило мою речь и здесь из- за почтения не смог сказать и слова) [109, 95]
*Мардумони асилро некӯ **доиштӣ*** (К хорошим людям относились хорошо).

Третье лицо единственного числа всех глаголов, образованных из основы прошедшего времени, равняется с основой прошедшего времени:

*Вай домоди хешро **бикушт**, ки Сиёвуи **ном доишт**, Сиёвуиро писаре **буд** Кайхусрав ном, вай ба талаби хуни падар бад-ин вилоят **омад** [109, 32]* (Он убил своего зятя, что звался Сиёвушем, а у Сиёвуша был сын Кайхусрав, он пришел с кровной мстью за отца в эту область).

В письменном наследии тех веков, как и в современном таджикском языке, имелись два основных вида прошедшего времени:

Первый в виде основы прошедшего времени: гаштан = гашт, гузаштан = гузашт.

Другой, образованный путем добавления морфемы **-ид** к существительному, прилагательному или к основе настоящего времени. Эта конструкция широко распространена и в сегодняшние дни, только не в той степени, в которой она употребляется в устной или письменной речи: гузаштан = гузар - гузарид - гузаронид, сӯхтан = сӯз – сӯзид – сӯзонид.

В языке классического письменного наследия глагольные окончания прошедшего времени в выражении настоящего-будущего времени для категорий лица, числа и формы также одинаковы, за исключением третьего лица единственного числа. Третье лицо единственного числа в прошедшем времени не принимает окончаний, и поэтому оно равно прошедшему, но при этом отсутствующее лицо в единственном числе настоящего-будущего времени выражает лицо и число и принимает окончания “-ад” (-яд):

Лицо	Единственное число	Множественное число
1.	рав + ам, рафт + ам	рав + ем, рафт + ем
2.	рав + й, рафт + й	рав + ед, рафт + ед
3.	рав + ад, рафт	рав + анд, рафт + анд

Мардумон аз шаҳр онҳо раванд ва табаррук кунанд (Люди из города идут туда и делают подношения) [109, 31]. Он мардумакони деҳ нахостанд ва гуфтанд, ки масҷиди ҷомеъ дар деҳи мо рост наёяд ва раво набошад (Те людишкисела не захотели, и сказали, что общественная мечеть нашему селению не подходит и в ней нет необходимости) [109, 35].

Как объясняет профессор Касьмова М.Н.: «в языке IX-X веков иногда в первом лице множественного числа приводятся глагольные окончания **-ам/-ям** и суффикс множественного числа – **он**» [74, 207], но такой пример в данном произведении не обнаружен. В действительности такие образцы глагола иногда встречаются, но как исключение, крайне редко, и они не могут быть приняты как определенный критерий языка.

б) Глагольные связки, которые добавляются к причастиям:

Лицо	Единственное число	Множественное число
1.	(ме-) рафта + ам	(ме-) рафта + ем
2.	(ме-) рафта + й	(ме-) рафта + ед
3.	(ме-) рафта + аст	(ме-) рафта + анд

Глагольные связки в форме прошедшего повествовательного времени и именного изъявительного наклонения иногда сокращаются:

Бозоргонӣ бисёр мешуда ва ончи аз ончо хезад, ҳам занданечӣ буда [109, 31]
(Рыночные отношения увеличились и что производилось, то было занданежским).

“Переходные глаголы также с развитием этой части с основами настоящего спряжения нуждаются в побудительном действии: *нонро хӯрд* (он съел хлеб) / *нонро хӯронд ё хӯронид* (он накормил хлебом кого-либо). Или в значении удержания какого-либо действия эти глаголы могут считаться как побудительный залог глагола” [224, 119]: *Бифармуд, то ҳар чӣ меканданд, ба чӯб ва най ва хок устувор мекарданд ва менӯшониданд [109, 118]* (Приказал, чтобы все сделанное было из дерева, тростника и земли, и было все прочно). *Алӣ бинни Суруи хабар ёфт, зуд барнишаст ва сипоҳро силоҳ дарнӯшонид [109, 156]* (Алибн Суруи получил сведения, скоро воссел и снарядил войско).

3.3. Каузативные и некаузативные формы глаголов

В таджикском языке глаголы в зависимости от способа выполнения действия и употребления соответствующих грамматических показателей для активных и пассивных глаголов разделяются на каузативные и некаузативные группы [32, 261].

В некаузативных глаголах подлежащее само выполняет действие, к этой группе относятся и переходные и непереходные глаголы:

Аз баъди вай Қутайба ба мулк нишаст, муддате мусалмон буд боз риддат овард дар ниҳон [109, 17] (После него Кутейба восселна трон, некоторое время

был мусульманином, а затем вновь обрел тайну и отрекся от веры). Саид аз дари Бухоро **бозгаиш** ва **рафту** ҳанӯз **меравад** [109, 75] (Саид повернул от дверей Бухары, ушел и до сих пор идет).

У каузативных глаголов подлежащее выполняет действие через кого-л. Или чего-л.. Формы каузативных глаголов в прошедшем времени образуются на основе настоящего-будущего времени при прибавлении суффикса каузативных глаголов **-он (-ён)** и после него прибавляется словообразовательный суффикс прошедшего времени “**-ид**” (или сокращенная форма–д):

*Писари Тугшодаро ба Бухорохудой **нишонд** ва Халид ибни Ҷунайдро ба Бухоро ба амирӣ **нишонд** [109, 102] (Сын Тугшоды в Бухаре поставил его господином и Халид ибн Джунайд в Бухаре стал эмиром). Насри Сайёрро ба Хуросон **амир гардонид** ва манишури Хуросон ба вай **фиристод** [109, 98] (Наср Сайёр в Хорасане стал эмиром и отправил ему указ из Хорасана).*

В каузативных глаголах использование «бо»-и тазйинӣ (бутафорский “б”) является естественным явлением:

*...корде **бизад** бар шиками Бухорохудо ва шиками ўро **бидаронид** [109, 101] (ударил ножом в живот Бухархудога и порвал его живот). Насри Сайёр ўро бар болини худ **бинишонд** ва такя занонид [109, 101] (Наср Сайёр усадил его на свою постель и дал опереться).*

У производных глаголов также в при каузативной форме приводится суффикс **-он** после основы глагола настоящего времени:

*Амир Исмоил ва бародар Исҳоқ рикобҳо гирифтанд ва ўро **бозгардониданд** (Эмир Исмаил и брат Исхак взяли поводья и вернули его) [109, 151]. Амир Наср эшонро **бозгардонид** (Эмир Наср вернул их) [109, 151].*

У составных каузативных глаголов суффикс приводится после основы настоящего времени или части спряжения:

*Алӣ бинни Муҳаммад ал-Қазвиниро бигирифт ва банд кард ва ба Бухоро **фиристод** ва он **фитнаро фурӯ нишонд** (Али ибн Муҳаммад взял аль-Казвина под стражу, отправил в Бухару и этим положил конец смуте) [109, 174].*

В некоторых предложениях глагол может без суффикса каузативных глаголов приобрести общий смысл. Для сравнения приведем пример:

*Исмат Мухаммад ал-Марвазиро **вазири вай кард** [109, 140] (Исмат Мухаммад аль-Марвази поставил его визирем). Фазл бинни Ахмади Марвазиро **дабири вай гардонид** [109, 140] (Фазл ибн Ахмада Марвази он сделал его секретарем).*

Каузативные глаголы настоящего-будущего времени образуются с добавлением суффикса каузатива к основе глагола настоящего-будущего времени:

*...аз ту гаравӣ бояд, то роҳ бар ман нагирӣ ва маро **наранҷонӣ** [109, 74] (...от тебя должна быть гарантия, что не направишься против меня и не притеснишь меня). Бифармуд, то маро дар амморе **нишонанд** ва ба хурмат ба шаҳр **расонанд** [109, 162] (Повелел, чтобы меня поставили повелителем и относились ко мне с почтением).*

Согласно замечаний доктора Хонлари в основе прошедшего времени с добавлением образующего настоящее-будущее время суффикса “-он” от причастий образуется настоящее-будущее время глагола. Этот аффикс происходит от древнего корня “-āna”. В языке пехлеви существовала такая конструкция, как: кӯшон = кӯшон, кӯшанда, давон = давон, даванда и пр. В персидском дари очень широко распространилась конструкция причастий настоящего-будущего времени на основе глагола данного времени [224, 109]: кашон, хиромон, ларзон и подобных им, что в современном языке принимает ещё больше вариантов среди деепричастий и причастий, а иногда даже выражается в виде существительных.

Необходимо упомянуть, что глаголы, которые известны как каузативные, не всегда выражают значения каузативных глаголов, но посредством суффикса, образующего каузативные глаголы, в случаях, в прошедшем времени преобразуют непереходные глаголы в переходные: “многие из простых переходных глаголов, которые приводятся с формантом “-он” или “-они”, в конечном итоге состоят из основы настоящего спряжения” [224, 119]: гузашт / гузаронд и пр. Аффикс “-он” или “-они”, образующий переходные глаголы, прибавляются к непереходным

глаголам. Аффикс “-он” или “-они” в переходе значения глагола очень продуктивен, так как суффикс каузативных глаголов не всегда выполняет эту функцию, например, с глаголом “гаштан” в следующих предложениях:

Насри Сайёрро ба Хуросон амир гардонид ва маниури Хуросон ба вай фиристод [109, 98] (Насра Сайёра сделал в Хорасане правящим эмиром и выслал ему изданный приказ). Чун қофила аз ҳаҷ гашиӣ уламои эшон ба наздики Хоҷа Имом Абӯҳафс омадандӣ [109, 89] (Как только караван прибыл из хаджа, ученые пришли к Ходже Иمامу Абухафсу).

Для более серьезного понимания вариантов глаголов, образованных по аналогии и состоящих из основы прошедшего времени, приведем следующую таблицу, где рассмотрим строение глаголов сӯз – сӯхт – сӯзонид – сӯхтонид.

Основы настоящего времени	Основы прошедшего времени	форма каузативных или переходных глаголов	Неправильные глаголы, образованные по аналогии из ОПВ неправильных глаголов
сӯз	сӯхт	сӯзонд	Сӯхтонд
рав	рафт	равонд	рафтонд
навис	навишт	нависонд	навиштонд
гурез	гурехт	гурезонд	гурехтонд
рез	рехт	резонд	рехтонд
куш	кушт	кушонд	куштонд

В таджикском языке также замечается группа глаголов, имеющая обе особенности, то есть каузативный и некаузативный характер глаголов, и по этой причине их называют двузначными. К их числу относятся [221, 157]: *омӯхтан, омехтан, афрӯхтан, афзудан, рехтан, зодан* и другие. Например:

...оҳувон ва рӯбоҳону хукон ва ҳама омӯхта буданд [109, 57] (...изучили все – оленей, лис и кабанов).

Одноличные глаголы. Эти глаголы, как правило, выражают только первое лицо, однако есть глаголы, которые используются только в третьем лице непереходных глаголов, но всегда принадлежат к глаголам третьего лица единственного числа [224, 29], то есть вместо глагольных окончаний приводятся только пассивные окончания-энклитики, и эта группа глаголов, как исключение, относится к некаузативным глаголам, как: *хушам омад* (мне понравилось (в древней форме языка: *маро хуш омад*). Важнейшей особенностью этого явления является то, что данные формы указывают на лицо в пассивной форме. Приведем несколько образцов этих глаголов в произведении:

Ин Шери кишварро ин вилоят хуш омад ва ба наздики падар нома фиристод [109, 10] (Этому Льву государства понравилась эта область и он отправил отцу письмо). Мардумонро ин вилоят хуш омад, инчо муқом карданд [109, 8] (Людям понравилась эта область, и они поселились там).

3.4. Наклонения

Наклонение являются одной из отличительных особенностей глаголов. Говорящий в при выражении мысли определяет отношение к совершаемому действию. Отношение к действию называется наклонением. Наклонения относятся к двум видам склонения – по времени, и иногда при помощи синтаксических средств. Инфинитив сам по себе не имеет наклонений, если же он в составе глаголов приводится как их основная часть, то он принимает форму спряжения вспомогательных глаголов наклонения [32, 278]: *хоҳам рафт, омадан гирифт, гуфтан гир* и т.д.

В таджикском языке наследия IX-X веков имеются четыре наклонения, которые во всех формах глаголов – по времени, значению, фактическим особенностям действий относятся к наклонениям: изъявительному, условно-сослагательному, повелительному и междоветному.

3.4.1. Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение является одним из самых распространенных видов наклонения; оно принимает формы различных времен, а в тексте

приводится в прошедшем, настоящем и будущем временах. Изъявительное наклонение выражает совершение действий, происхождение событий, утверждение, отрицание действий. К этому наклонению относятся утвердительная и повествовательная формы глаголов прошедшего времени, настоящего, будущего времен, за исключением относительного прошедшего и настоящего-будущего времени [32, 278]:

1. В прошедшем времени в изъявительном наклонении выражает такие глагольные формы:

а) абсолютное прошедшее время выражается во временных формах:

Прошедшего времени (от основы прошедшего времени с прибавлением глагольных окончаний):

Дўстон аз ман дархост карданд, ки “ин китобро ба порсӣ тарҷума кун” [109, 2] (Друзья попросили меня, “переведи эту книгу на персидский”). Дархости эшонро иҷобат кардам ва ин китобро ба порсӣ тарҷума кардам [109, 2] (Я удовлетворил их просьбу и перевел эту книгу на персидский).

Форма преждепрошедшего времени (образуется от формы причастий прошедшего времени основного и вспомогательного глагола):

Ҳарчи ҳалок ва зоеъ шуда буд, беҳтар аз он ба ҳосил карданд [109, 53] (несмотря на погибшее и утраченное, получили еще более лучшее).

Форма прежде прошедшего времени с пересказанной “йо”:

...ва баъд аз он ба Самарқанд рафт, бе он ки аз амир Наср ўро фармон будӣ [109, 139] (...и после того отправился в Самарканд, без того чтобы эмир Наср повелел ему).

Форма прошедшего повествовательного времени (образованного из причастий прошедшего времени с прибавлением глагольных связок изъявительного наклонения):

Ачаби дигар он аст, ки аз онгоҳ боз, ки ин кохро бино кардаанд, ҳеч подшоҳе аз ин кох дар вай ҳазимат наишудааст (Удивительно ещё то, что с той поры, как этот дворец был построен, ни одному падишаху он не сослужил службы) [109,

48]. *Хоҷа Имом Абӯҳафси Кабири Бухорӣ ба он маҳалла мебуданд* [109, 88] (*Ходжа Имом Абухафс Кабири Бухори находился в том поселении*).

Иногда глагольное окончание изъявительного наклонения могут не участвовать (сокращаться) в этой форме:

Форма преждепрошедшего повествовательного времени в изъявительном наклонении (рафта будааст, зиндагӣ карда будааст):

Араб пеш аз ин тоғус надида буданд [109, 22] (*Арабы до того не видели павлинов*).

б) в тексте произведения прошедшее продолженное время выражается следующими временными формами:

Форма прошедшего повествовательного времени строится с приставкой **ме-** (с добавлением **ме-** и окончаний глаголов в основе прошедшего времени):

Пас вай ин ҳисори Бухоро бино кард ва беитар ончо мебуд [109, 46] (*После он эту крепость Бухары построил и всегда был там*). ...*подшоҳон зимистон бад-ин деҳ мебошидаанд* [109, 32] (...*надишахи проводили зиму в этой деревне*).

Форма прошедшего повествовательного времени с приставком **хаме-**:

Амири Ҳирӣ аз Ҳирӣ даҳ ҳазор гӯсфанд оварда буд ва бо худ ҳамебурд [109, 122] (*Эмир Хири привез из Хири десять тысяч овец и возил их с собой*). *Ин кӯдакро мо ҳамефиристем, то аз вай чӣ хоҳем дидан* [109, 140] (*Этого ребенка мы отправим, чтобы увидеть, что он сделает*)!

Форма прошедшего повествовательного времени с окончанием **-ӣ** (пересказанной **“йо”**):

...агар ҳарб будӣ, моро бо вай фиристодӣ [109, 81] (*если был война, он отправлял нас туда*).

Форма прошедшего повествовательного времени с приставком **ме-** и пересказанной **“йо”**:

Ҳафс ҳамчунон мутаворӣ мебудӣ, ки бимурд [109, 87] (*Хафс умер в ссылке*).

В период написания произведения нередко используется форма прошедшего повествовательного времени с приставком **хаме-** и пересказанной **“йо”**, но примеров этого в произведении нами не обнаружено.

2. В тексте произведения встречаются глаголы настоящего-будущего времени в изъявительном наклонении, они выражены такими временными формами глаголов:

Первая форма настоящего-будущего времени, которая пристраивается к основе настоящего времени и глагольных окончаний изъявительного наклонения. Эта форма глагола, которая обнаружена в примерах, зависит от смысла глагола в настоящем, настоящем продолженном времени или в устойчивых выражениях:

Нур чоё бузург аст ва дар вай масҷиди чомаъ аст ва работҳои бисёр дорад ва ба ҳар сола мардумони Бухоро ва ҷои дигар ба зиёрати онҳо раванд ва аҳли Бухоро дар ин қор такаллуф кунанд [109, 21] (Нур большое место и там есть общественная мечеть и есть там многочисленные жилые районы, и каждый год население Бухары и других мест приходит туда на поклонение, а население Бухары оказывает содействие в этом деле).

Вторая форма настоящего-будущего времени строится посредством приставки **ме-** (который присутствует в основе настоящего времени с добавлением ме- и глагольных окончаний):

Ин ханҷарҳоро чаро бар миён медоред [109, 100] (Почему он на поясе держит этот кинжал?) ...мо хештанро бар вай эмин намедорем [109, 100] (...мы не доверяем себя ему). Тугшода аз Насри Сайёр дармехоҳад, то эшонро бикушад [109, 99] (Тугшода хочет от Насра Сайёра, чтобы он убил их).

Форма третьего настоящего-будущего времени с приставкой **ҳама-**:

Ман пинҳон будам ва эшон ошкоро ҳамаоянд [109, 82] (Я был в укрытии, а они пришли в открытую). Андар чашиҳову шамоили вай хилофу исён ҳамабинам [109, 139] (Вижу в его глазах и лице непокорность и смуту).

Форма четвертого настоящего-будущего времени с пересказанной “**йо**” (образуется на основе настоящего времени с добавлением глагольных окончаний и пересказанной “**йо**”) [74, 220], но в произведении таких образцов нами не замечено.

В тексте произведения будущее время (дальнее будущее время) выражается в следующей временной форме:

Форма будущего времени при помощи вспомогательного глагола “**хостан**” в форме настоящего-будущего времени при склонении основного глагола в виде полного или сокращенного инфинитива:

*Бор Худоё агар ин мулк аз ман **хоҳад рафтан**, маро марг деҳ [109, 168] (Господи, если этот край не станет моим владением, дай мне смерти). Ин кӯдакро мо ҳамафиристам, то аз вай чӣ **хоҳем дидан** [109, 140] (Отправим этого ребенка, чтобы увидеть, что он сделает)!*

На примере вспомогательных глаголов и глаголов, определяющих будущее время с глагольным префиксом “би-”:

*... ва ба малики Бухоро таслим намояд, то ҳар чи **бихоҳад**, **бо бикунад** [109, 97] (...и покорится правителю Бухары, и пусть делает, что хочет).*

По мнению профессора М. Касымовой, изъявительное наклонение в письменном наследии IX-X веков имеет шестнадцать временных форм и вариантов, которые использовались для выражения прошедшего, настоящего и будущего времен (формы прошедшего времени - рафтам, рафтем; две формы преждепрошедшего времени – гуфта буд, гуфта будандӣ; две формы прошедшего повествовательного времени – гуфтааст, гуфтастам: пять форм повествовательного прошедшего времени – мерафтам, хамерафтам, рафтандӣ, мерафтамӣ, хамерафтандӣ; четыре формы настоящего-будущего времени - гӯям, мегӯям, хамагӯям, гӯямӣ; две формы будущего времени - хоҳем рафтан, хоҳандӣ рафтан) [74, 222].

Эти временные формы изъявительного наклонения, как отмечает М.Н.Касимова, в процессе речи могут выражать различные действия.

3.4.2. Условное наклонение

Условное наклонение в письменном наследии IX-X веков имеет две временные формы: одна из этих форм имеет форму наклонения настоящего-будущего времени, которое происходит от основе настоящего времени с добавлением глагольного окончания и формы настояще-будущего времени условного наклонения, которая в тексте встречается в единственном числе:

...ман туро ба занӣ бошам ва Бухоро шаҳри туст, бояд ки биёӣ [109, 80]
(...я тебе являюсь женой, а Бухара твой город, нужно чтоб ты пришел). ...ҳаргиз
бувад, ки Худои Таоло сабабе созад, то ин зиёро аз баҳри шумо **бихарам** [109, 54]
(...может быть так, что Великий Бог создал причину, чтобы это величие было
куплено для вас).

Форма настоящего-будущего времени выражается в тексте в будущем времени:

*Мунодӣ фармуд, ки ҳар кӣ берун ояд, ўро амон диҳанд (Муноди повелел
чтобы каждого, кто выходит, пощадили) [109, 107].*

Другая форма этого наклонения употребляется после условного аффикса:

*...агар чумлаи уламои Бухороро зикр кунем, дафтарҳо бояд (...если
упомянем общество ученых Бухары, то понадобится много тетрадей) [109, 6].
...касери бифирист, ки агар ба саломат боз ояд, туро хабари дуруст биёрад ва
агар ҳалок шавад, дар лашқари ту **шикасте надида наёяд** (...отправь кого-
нибудь, кто вернувшись здоровым, принесет тебе **правильный ответ**, а если
умрет, это не нанесет вреда твоему войску) [109, 81].*

Следующей из временных форм этого наклонения является прошедшее время, образующееся от основного глагола в форме причастий прошедшего времени и вспомогательного глагола **будан** в форме настоящего-будущего времени (бошад, бувад):

*...баробари якдигар медоранд ба он вақт, ки нури офтоб бар замин афтода
бувад [109, 125] (...ставят наравне друг с другом в то время, когда солнечный
свет упадет на землю).*

Парвиз Хонлари говоря о природе отдельных наклонений в староперсидском языке (начале нового периода формирования таджикского языка), которых называет сомнительными и условными, указывает на то, что “каждый раз, когда выполнение действия связано с условием, завершение действия основного глагола не определено”. Кроме того, ученый и в продолжении отмечает: “Для современного персидского языка условный глагол имеет особое наклонение” [224, 123].

Итак, в продолжение анализа стилей, приведенных доктором Хонлари, отметим, что те глаголы начального периода персидской литературы, которые в реальности существовали в неизвестном наклонении, встречаются в сложных предложениях с условными основами, с использованием буквы “йот” в конце, создающей несколько наклонений. В современном языке говорят: *Агар ман ончо будам, шумо маро медидед* (если б я там был, вы бы меня видели), а в период Саманидов говорили: *Агар ман ончо будамӣ ту маро бидидӣ* [249, 151].

К сожалению, мы не можем согласиться с высказыванием вышеназванного автора потому, что приведенные им примеры свидетельствуют о том, что не существует ни одной причины считать вышеприведенные и подобные им примеры образцом наклонения, как в староперсидском, так и в современном языке. Только вспомогательные слова и условный союз “агар” дают Хонлари повод считать данную форму наклонением глаголов. Конечно, это является грамматическим дополнением, но не наклонением глаголов.

3.4.3. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение имеет одно лицо (второе лицо) и два числа. Это наклонение выражает исполнение действия в настоящем или близком будущем времени или постоянство его исполнения.

Как отмечает Хонлари: в текстах начального периода персидского дари, наклонения повелительного глагола используются в четырех случаях:

а) в основе глагола, то есть без приставков глагола: рав, бин, шавед, зананд:

... *агар туро лашкар хочат бошад хабар дех, то бифиристам* [109, 103] (...если тебе нужно войско, только скажи, я вышлю). *Бо Али бинни Суруш тадбир кунед ва сипохро бидоред ва ҳар киро ончо ба амон ояд, амон диҳед ва некӯ доред ва киштиҳо сохта кунед ва ҷосусон фиристед* [109, 156] (С Али ибн Сурушем обсудите и войско удержите, чтобы тот, кто нуждается в защите, возьмите под защиту и обращайтесь с ним хорошо, стройте корабли и отправляйте лазутчиков).

б) с глагольными приставками “би-”: бирав, бикун, бишавед, бизанед:

Кас фиристод, ки ҳоҷате дорӣ бихоҳ [109, 164] (Отправил человека с приказом: если есть нужда, скажи). ...бифармуд, чун ба Ому расӣ, сабр кунӣ ва ҷосусон бифиристӣ, то аз аҳволи Шарики хориҷӣ хабар диҳанд [109, 103] (...повелел, как достигнешь Амударьи, погоди и отправь лазутчиков, чтобы сообщили о положении иностранца Шарики).

в) с приставком “хаме- / ме-”: мерав...

г) с двумя приставками “би-” и “ме-”: бимерав...

Как мы наблюдаем в «Та‘рихи Бухоро», в произведении встречаются только два начальных вида из данных четырех видов повелительных наклонений. Судя по мнению профессора М. Касымовой, повелительное наклонение с приставками **ме-** или **хаме-** выражает продолженное время, как: В-аз лаби обу сабза гул мечин (*У берегов воды и зелени собирай цветы*) [74, 433].

В «Та‘рихи Бухоро» встречаются примеры с отсутствующим повелительным наклонением: (повеление отсутствующего это повеление того, кто повелевает одному или нескольким недостижимым людям):

Бухорохудо бифармуд аҳли русто ва аҳли кӯшкхоро, бо лашкари Шарик дарҳо баста доранд, таом ва алаф надиханд ва фармуд таом ва алаф ба лашкаргоҳи Зиёд баранд [109, 105] (Бухархудо повелел сельчанам и придворным, не связываться с войском Шарика, запереть двери, не давать корм и пищу и повелел отнести пищу и траву войску Зиёда).

3.4.4. Восклицательное наклонение

Восклицательное наклонение (оптатив, пожелание, просьба) обозначает такие действия, которые кто-либо просит выполнить в настоящем и будущем времени. Это наклонение в тексте достигается посредством добавления морфемы–**од (-оз)** к основе глагола настоящего времени: из глагола рафтан = рав + од (-оз) = равод (равоз)... с этим наклонением в произведении примеров обнаружено крайне мало:

...марде будӣ, ки дар паси эшон бонг задӣ: бикунето, накунет ва чун саҷда хостандӣ кардан, бонг кардӣ: нагуниё нагунӣ [109, 97] (...был мужчина, который за ними воскликнул: сделайте или не сделайте, и когда хотели совершить поклон,

воскликнул: ниже, ниже). ...бақои амири Хуросон бод [109, 65] (...да будет вечен эмир Хорасана)!

Обычно это наклонение идет от третьего лица единственного числа, а в отрицательной форме приводится с приставком **ма-** [74, 225], но таких примеров в «Та‘рихи Бухоро» не наблюдается.

По мнению профессора М.Н. Касымовой “в произведениях тех веков (1X-X – P. Б.) встречаются некоторые предложения, которые имеют отрицательное повелительное наклонение, и не выполняют специфические задачи, при этом эти задачи более близки к настоящему-будущему времени (с приставком ме-) изъявительного наклонения, к примеру: Мансур гуфт: Худой маро зинхор мадиход, агар ман туро зинхор дихам (Мансур сказал: господь мне дал предупреждение, чтобы я не предупреждал тебя) “Та‘рихи Табари” [74, 228].

С нашей точки зрения, невыполнения функции некоторых грамматических форм отражается на другие грамматические средства или изменение грамматических возможностей отражается на категории грамматического значения, которая перестает существовать в языке. Например, “алиф” изъявительного наклонения используется в классических произведениях в трех видах третьего лица, после буквы д третьего лица и перед д: кунод, кунадо, кунодо), то есть гласный звук «о» в конце глагола употребляется, даже если не будут реализованы основные грамматические задачи данной единицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа и интерпретации таджикских глаголов, взятых из произведения «Та‘рихи Бухоро» Наршахи, можно прийти к заключению, что пределы понятия о глаголах, подобных глаголам **боистан** (должно быть), **шоистан** (может быть), **будан** (быть), **хостан** (желать), которые в прошлые времена в изобилии использовались в речевых оборотах таджикского языка, а также их функции на современном этапе ограничились, а глаголы, имеющие приставку «**андар-**», такие как **андаромадан** (подходить, прибывать), **андаррафтган** (уходить, убывать), **андарфиристодан** (отправлять, посылать), **андаровардан** (приводить, приносить), **андаррасидан** (достигать) и другие сложные и сложносоставные глаголы таджикского литературного языка классического периода встретить уже практически невозможно. В ходе исследования нами выявлено, что коренные глаголы таджикского языка в основном образовались от одного слога, при этом основа прошедшего времени конструируется с помощью согласных “-д” и “-т”. Эта форма корневого окончания глаголов прошедшего времени происходит от древнейших глагольных форм древнеперсидского языка и может образоваться от существительных, прилагательных, наречий, и других частей речи в простых формах. Основной отличительной особенностью таких глаголов является то, что они не происходят от глаголов, а поэтому в специальной научной литературе их называют «**фёълҳои ҷаъли**» - псевдоглаголами. Примеры таких глаголов достаточно интенсивно использованы в произведении: **талабидан** (просить), **бошидан** (жить, проживать, обитать), **оромидан** (успокаиваться, затихать), **занонидан** (ввязаться в бой, бороться), **донистан** (знать, понять), **тавонистан** (уметь, мочь) и прочие псевдоглаголы, которые в произведении встречаются в изобилии. Количество заимствованных из арабского языка глаголов, которые, ассимилировавшись в таджикском языке в соответствии с его грамматическими правилами, сформировались в новом виде, они в основном наблюдаются в составных глаголах, выявленных нами в произведении. Некоторые глагольные выражения,

упоминаемые в произведении, такие как **ба узр омадан** (просить прощение), **ба галаба гирифтан** (начинать борьбу, побеждать), в современном языке используются в других формах. Следовательно, основные простые глаголы состоят из одного слога, а те, что помимо основы содержат приставки и суффиксы, а также состоят из наречий и простых глаголов, в последствии в языке сформировались как производные глаголы. Некоторые грамматические части слова (как повествовательное “йо”, вокативный “алиф”, приставка хаме- и др.), встречающиеся в произведении по причине их исторического наследования, постепенно вышли из оборота в связи с их многофункциональностью и недостаточным словообразовательным потенциалом, исчерпав своё предназначение и пределы; точно так же в современный период ограничилось использование приставка би-/бу-. Если в прежние времена (начальный период нового этапа) аорист глагола использовался в настоящем продолженном времени, используемого в изъявительном наклонении, то в настоящее время он используется в функции предположительного наклонения и играет большую грамматическую роль. В современном языке от вокативного наклонения глагола практически ничего не осталось, кроме нескольких незначительных грамматических признаков, несмотря на то, что в прошлом, в особенности в «Та‘рихи Бухоро» применение данного наклонения наблюдается очень часто. Глагольное окончание третьего лица во множественном числе в произведении играет роль грамматического средства, используемая в значении страдательного залога. Этот залог выполняет в языке ту же функцию, но в ограниченном количестве. Например, глагол **шудан** – “становиться” часто выполняет значение этого глагольного окончания.

Способ выражения речи стиль изложения мысли в «Та‘рихи Бухоро» близок к форме литературного языка начальной стадии формирования персидско-таджикского языка, хотя в XV11 веке, а также намного раньше уже сложились его специфические особенности, которые видны в первом варианте перевода арабского текста произведения.

В данном произведении глаголы имеют следующие лексические особенности:

1. Простые (корневые) глаголы в сравнении с составными глаголами персидско-таджикского языка использовались значительно чаще и активнее.

2. Словарный состав значительно обогатился за счет заимствований, словообразования, прямого и переносного (метафора, аллегория, иносказание) значения слов, а также в результате вливания диалектных слов, что в семантическом отношении было бы целесообразно разделить на группы и подгруппы. Заимствования из арабского языка, как правило - имена действия, на этой основе вошли в персидско-таджикский язык посредством вспомогательных слов, выражающих действие, состояние и движение.

3. В таджикском языке в этот период активно продолжается процесс конструирования составных глаголов, что значительно способствовало обогащению словарного состава таджикского языка, и привело к образованию лексических категорий (синонимов, антонимов, полисемии, омонимии).

4. Из прилагательных арабского языка складываются имена действия, хотя в современный период преимущественно наблюдается формирование существительных действия только из инфинитивов.

5. Определенное количество глаголов в прошлом были многозначны, но в современном литературном языке используются глаголы только ограниченной сферы значения. Например, **хондан** (читать, звать приглашать и проч.), **хестан** (вставать) и другие.

6. Целая группа глагольных единиц в современном таджикском языке изменила или потеряла свое значение, но несмотря на это, в произведении такие формы и значения отсутствуют. Например, **хезидан** (производить), **гудохтан** (плавить). Некоторые формы глаголов произведения, такие как: **мунодӣ кардан** (проводить), **нагунбон кардан** (преклонять колени), **нагунидан** (кланяться) и другие, совершенно не используются в современном таджикском литературном языке.

7. Другую семантическую группу глагольных основ литературного языка исследуемого произведения составляют только слова, применяющиеся в диалектах или некоторых местных говорах современного таджикского языка. Например, **тафтонидан** (разогревать), **мурдан** (умирать) и подобные им глаголы.

8. В языке произведения глагольные фразеологические обороты используются не столь часто. Возможно это произошло по причине того, что исследуемая нами книга не литературное произведение и ее автор не ставил перед собой задачу художественного описания событий.

9. В произведении не встречается ни одно причастия, построенного с помощью суффикса –гӣ. Наряду с этим, в современный период суффикс –анд, выразивший значение страдательного окончания, используется крайне редко, однако в произведении в большинстве случаев указанный суффикс использован в качестве окончания, формирующего страдательный залог; оно не указывает ни лицо, ни определенное количество, по этой причине мы назвали его суффиксом.

10. Аффиксы, использованные в произведении, делятся на две группы-формообразующие приставки **хаме-//ме-**, **би-//бу-** и формообразующие суффиксы **-е (-и)**, **-анд**. Важным свойством этих двух групп аффиксов является то, что они передают грамматические значения и имеют формообразующие особенности.

Такие приставки как: **андар-**, **дар-**, **фаро-**, **фароз-**, **боз-**, **бар-**, **фуруд-//фурӯ-** и другие, используемые в произведении, за исключением приставки **андар-**, в современном литературном таджикском языке по форме, смыслу и содержанию не претерпели никаких особых изменений, то есть они сохраняют свои лексическо-семантические особенности, и на базе одних глаголов создают другие глаголы, или придают глаголам новые семантические оттенки.

С учетом того, что в прозе анализируемого периода встречается большое разнообразие глагольных форм, каждая из них имеет свое специфическое предназначение, несет определенную семантическую нагрузку и представляет собой диалектические взаимосвязи между видами в отдельном изложении.

Целый ряд глагольных форм, применяемых в прозе того периода, например в форме: **хаме//мекун**, **хаме//мебикунад**, **кунаде**, **бикунаде**, **кунод**, **бикунод**,

хамекард, хаме//мебикард, карде, бикарде, хаме//мекарде, бикардааст, бикардаасте, бикарда будааст, бикарда будааст, кардасте, бикарда буд, карда буде, бикарда буде, бикарда бошад, хоход кардан, бихоход кардан //бихоход кард, хамехоход кард и подобные им вышли из речевого оборота; значение некоторых глаголов в наше время в некоторой степени изменилось, например значение спряжения аориста и глагольного вида **хондааст**. Конструирование групп новых глаголов завершилось на той стадии, когда в построении глаголов данного произведения они еще не использовались. Например, глагольные формы, построенные с помощью глагола **истодан** (становление): **хонда истодааст** (читает), **хонда истода буд** (читал), **хонда истода будааст** (оказывается/выясняется, что он читает – повествовательная форма), **хонда истода бошад** (может читать), **хонда истодагист** (возможно, он читает), **хонда истода (читая)**, **хонда истодагй** (читающий), **хонда истодан** (продолжать читать); в составе с глаголами: **хонда меистад** (продолжает читать), **хондаистод** (читал), **хонда истодааст** (читает), **хонда истад** (пусть читает), **хонда ист** (читай, продолжай читать); повествовательные формы **мехондааст**, **хонда будааст**, формы причастия с суффиксом–гй: **хондагй** и другие. Преждепрошедшее продолженное время: **карда истода будам** (продолжал делать), преждепрошедшее повествовательное продолженное время (**карда истода будаам**), прошедшее предположительное время (**кардагиям**, **кардагистам**), будущее предположительное время (**мекардагиям**, **мерафтагистам**) и т.д. также являются такими формами глагола, которые не используются в произведении.

Использованные в произведении составных глаголов с модальным значением **тавонад хондан**, **хост хондан // хост хонд**, **бояд хондан**, **шояд хондан**, **ёраст хондан // ёраст хонд** свидетельствуют о том, что вовемя написания произведения (в XI-XIII веках) эти глагольные обороты имели широкое применение, но в настоящее время они изменили свою форму. Так, в наше время эти формы в отдельных лексических предложениях применяются со смещением формообразующих элементов. То есть если в прошлом модальный глагол

использовался перед основного глагола, то в современный период он применяется после основного глагола.

Краткое сравнение глаголов современного литературного таджикского языка с глаголами текста «Та‘рихи Бухоро» указывает на то, что таджикский язык за этот период времени, то есть с IX-X веков до наших дней не столкнулся с коренными преобразованиями. В этот период только некоторые грамматические формы и лексические средства, которые выполняют в языке какие-либо грамматические функции, ослабли, вышли из употребления и, наконец, исчезли, и, напротив, возникли совершенно другие новые функции. Но словарный фонд и грамматическая структура таджикского языка до сих пор в основном не изменились.

Форма аориста глагола, которая образуется с помощью основы настоящего времени и глагольных окончаний до современного периода приобрела большее грамматическое значение и получила большую семантическую нагрузку. Эта форма используется для выражения действия настоящего и будущего времени продолженного или условного действия. В современном таджикском языке форма аориста имеет ограниченную функцию. В прошлом в предложениях согласование подлежащего и сказуемого использовался ограниченно, а в настоящее время он встречается практически повсеместно. Исследователи связывают причину такого соответствия между подлежащим и сказуемым в современном таджикском литературном языке с влиянием перевода.

Список литературы

1. Абдуазизов В. Нақши семантикаи феъл дар ташаккули чумлаҳои пайрави мақсад дар ашъори К. Хучандӣ / В. Абдуазизов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/8. С. 101-110.
2. Абдуллоева М.М. Конверсионные отыменные глаголы и абстрактные существительные в таджикском и английском языках / М.М. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/6. С. 85-88.
3. Азизова М.Э. Глаголы с приставкой раз-/рас- в современном русском языке и их соответствия в таджикском языке / М.Э. Азизова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/1. С. 10-17.
4. Азизова М.Э. Глаголы с приставкой про-, выражающие количественновременное значение и их эквиваленты таджикском языке / М.Э. Азизова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/2. С. 18-24.
5. Айни С. Луғати нимтафсилаи забони тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик / С. Айни // Куллиёт. 12 том. – Душанбе, 1976. – 154 с.
6. Алиев Б. Т. Глагольная лексика в «Гаршасбнаме» Асади Туси: АКД / Б. Р. Алиев. – Душанбе, 1999. – 24 с.
7. Алиев Б. Т. Феълҳои сохтаи забони форсии тоҷикӣ дар «Гаршосбнома»-и Асадии Тусӣ / Б. Р. Алиев // Пажӯҳишнома (маҷмӯаи мақолаҳо). – Душанбе, 2002. 24-43 с.
8. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимическая средства языка / Ю. Д. Апресян. – Москва, 1974. – 352 с.
9. Аҳмадова Ҷ. Шаклҳои феълӣ бо ёридиҳандаи “истодан дар забони ҳозираи тоҷик” / Ҷ. Аҳмадова. – Сталинобод, 1961. – 122 с.
10. Аштиани Н. Способы выражения предикативных категорий в русском и персидском предложениях / Н. Аштиани // Вестник БДУ. Сер. 4. 2011. № 3. 62-64 с.

11. Баевский С.И. Модальные значения глагольных форм современного персидского языка: АКД / С.И. Баевский. – Ленинград, 1954. – 15 с.
12. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – Москва, 1966. – 200 с.
13. Бахор М. Сабкшиносӣ (резюмирование Сайидабутолиб Миробидини) / М. Бахор. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 570 с.
14. Бекназарова М.Н. Семантикаи феъл дар ашъори Чалолуддини Балхӣ / М.Н. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2015, - № 3. С. 91-92.
15. Бекназарова М.Н. Феълҳои ифодагари майлу хоҳиш дар ашъори Чалолуддини Балхӣ / М.Н. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2015, - № 4. С. 97-99.
16. Бекназарова М.Н. Феълҳои ифодакунандаи бинӣ дар ашъори Чалолуддини Балхӣ / М.Н. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи миллӣ. – 2015, - № 4/8. С. 142-144.
17. Бекназарова М.Н. Феълҳои ифодакунандаи нерӯи ҳофиза дар ашъори Чалолуддини Балхӣ / М.Н. Бекназарова // Паёми Донишгоҳи миллӣ. – 2015, - № 4/10. С. 122-124.
18. Белгородский Н. А. Современная персидская лексика / Н.А. Белгородский. – Москва: Изд. АН СССР, 1936. – 112 с.
19. Бердиева Т. Назарияи иқтибос / Т. Бердиева. – Душанбе, 1991. – 128 с.
20. Бердиева Т. Феълҳои таркибии номӣ бо исмҳои арабӣ / Т. Бердиева. – Душанбе: Сино, 1995. – 292 с.
21. Бертельс Е.Э. Грамматика персидского языка / Е.Э. Бертельс. – Ленинград, 1926. – 127 с.
22. Бойматов А.А., Исоқов А.А., Фузайлов Р.Қ. Сиғаи аудитивии забони тоҷикӣ ва муодили англисии он / А.А. Бойматов, А.А. Исоқов, Р.Қ. Фузайлов // Паёми Донишгоҳи миллӣ. – 2015, - № 4/8. С. 44-45.
23. Бондарко А. В., Буланин Л. Л., Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Ленинград, 1967. – 192 с.

24. Бузургзода Л., Ниёзмухаммадов Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ: фонетика, морфология. Қисми 1 / Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов. – Сталинобод, 1941. – 270 с.
25. Ваной Алиакбар. Вижагиҳои феъл дар гӯйиши малоирӣ / А. Ваной // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, сисилаи филология ва шарқшиносӣ. – 2010, - № 3. С. 32-37.
26. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – Москва: Высшая школа, 1981. – 184 с.
27. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва, 1977. – 260с.
28. Ганиев А. Г. Очерки по глагольной фразеологии литературного пушту / А. Г. Ганиев. – Тошкент, 1985. – 163 с.
29. Гарибова М. Семантическая классификация глаголов речи в русском и таджикском языках / М. Гарибова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/3. С. 19-23.
30. Герценберг Л. Г., Додихудоев Р. Х. Таърихи забони тоҷикӣ / Л. Г. Герценберг, Р. Х. Додихудоев. – Душанбе, 1983. – 168с.
31. Грамматика персидского языка, составленная Мирзою Джафаром. – Москва, 1901. – 329 с.
32. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1 / Ҳ. Каримов, А. Маниёзов, А. Мирзоев и др. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 356 с.
33. Гулназарова Ж. Таснифоти маъноии феъл дар “Баҳористон”-и Абдурахмони Ҷомӣ / Ж. Гулназарова. – Душанбе: Шучоиён, 2011. – 168с.
34. Гулназарова Ж. Луғати феълҳои “Баҳористон”-и Абдурахмони Ҷомӣ / Ж. Гулназарова. – Душанбе, 2014. – 95 с.
35. Гулназарова Ж. Шумули маъноии феъл дар достони “Юсуф ва Зулайхо”-и Абдуррахмони Ҷомӣ / Ж. Гулназарова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/10. С. 77-81.
36. Гурезов Ҷ. Забони арабӣ / Ҷ. Гурезов. – Душанбе: Илм, 2010. – 431с.

37. Гафурова Ф.К., Зикриёев Ф.К. Андешаҳо роҷеъ ба тарзҳои фойли ва мафъулии феълҳои забони англисӣ ва тоҷикӣ / Ф.К. Гафурова, Ф.К. Зикриёев // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, сисилаи филология ва шарқшиносӣ. – 2013, - № 1. С. 5-12.
38. Давлатов Ф.Д. Семантика классификация ядерных значений глаголов мышления в таджикском и английском языках / Ф.Д. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии, серияи филологӣ. – 2016, - № 4/4. С. 68-72.
39. Давлатова М. Сермаъноии феълҳои сода дар “Зайн-ул-ахбор”-и Гардезӣ (X1): АКД / М. Давлатова // Баъзе масъалаҳои забони тоҷик. – Душанбе, 1964. с. 139-146.
40. Давлатова М. Глагольная лексика и глагольное словообразование в “Зайн-ал-ахбор” Гардези (X1): АКД / М. Давлатова. – Душанбе, 1969. – 25 с.
41. Даминова М.З. Парные синонимы в составе глаголов в русском и таджикском языках / М. З. Даминова // Паёми Донишгоҳи миллии, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/5. С. 34-38.
42. Джемшедов П. Проблемы глагольной типологии (время и вид) / П. Джемшедов. – Душанбе: Дониш, 1984. – 158 с.
43. Джемшедов П. Семантика видов в таджикском, русском, английском языках / П. Джемшедов. – Душанбе, 1989. – 173 с.
44. Джураев Р. Очерки по истории грамматики таджикского и персидского языков (на материале памятника XI века “Асроруттавхид”) / Р. Джураев. – Душанбе, 1972. – 171 с.
45. Джураев Г., Неменова Р. Л., Муратов Д. Южные говоры таджикского языка. Том 1. – Душанбе: Дониш, 2013. – 370 с.
46. Джуразода Ш. Лексико-грамматические особенности “Маснави маънави” Джалолуддина Руми: ДКФН / Ш. Джуразода. – Душанбе, 1999. – 163 с.
47. Додихудоев Р.Х. Таърихи забони тоҷикӣ / Р. Х. Додихудоев. Л. Г. Гертсенберг – Душанбе, 1978. – 215 с.

48. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань, 2010. – 488 с.
49. Жирков Л. Персидский язык. Элементарная грамматика / Л. Жирков. – Москва, 1927. – 207 с.
50. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми 1 / Б. Ниёзмухаммадов, С. Дж. Арзуманов, Х. Рауфов, В. А. Капранов и др. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 447 с.
51. Зехни Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ / Т. Зехни. – Душанбе: Дониш, 1987. – 234 с.
52. Зубкова Л. Г. Язык как форма / Л.Г. Зубкова. – Москва, 2003. – 237 с.
53. Иброхимов С. Русские глаголы движения и их таджикские соответствия / С. Иброхимов. – Душанбе: Дониш, 1990. – 128 с.
54. Иванова К. А. Пути и типы развития лексических значений многозначных глаголов в английском языке / К.А. Иванова. – Ленинград, 1957. – 30 с.
55. Иванов В. Славянский, балтийский и раннебалканский глагол / В. Иванов. – Москва, 1981. – 272 с.
56. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка / Б. А. Ильиш. – Ленинград, 1971. – 366 с.
57. Искандарова Д. Некоторые значения “гуфтан” и “шудан” в таджикском языке / Д. Искандарова // Вопросы лингвистики. – Душанбе: РТСУ, 2004. с. 29-42.
58. Исмоилзода Э. Феълҳои даромадан ва баромадан дар забони тоҷикӣ ва ифодаҳои онҳо дар забони англисӣ дар асоси маводҳо аз асари “Ёддоштҳо”-и С. Айнӣ / Э. Исмоилзода // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/2. С. 22-25.
59. Исмоилзода Э. Временные формы глагольных конструкций с модальным глаголом **боистан** в условно-сослагательном наклонении и его соответствия с модальным глаголом **must** / Э. Исмоилзода // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/3. С. 12-16.

60. Камолиддинов Б. Ҳусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 120 с.
61. Камолиддинов Б. Хусусиятҳои услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. – 128 с.
62. Камолова Г. Хусусиятҳои морфологии забони “Маҷмаъ-ут-таворих” (насири асри XVI) / Г. Камолова. – Душанбе: Дониш, 1984. – 91 с.
63. Каримов А. Хрестоматияи забони паҳлавӣ / А. Каримов. – Душанбе, 1978. – 148 с.
64. Каримов А. Таҳлили лексикӣ-грамматикии матнҳои тоҷикии қадим / А. Каримов. – Душанбе, 1986. – 100 с.
65. Каримова А.А. Масдарҳои дубаҳраи забони тоҷикӣ / А.А. Каримова // Маҷлаби советӣ. – Душанбе, - 1973. – № 5. – с. 14-17.
66. Каримова А.А. О парных глаголах в таджикском языке / А.А. Каримова // Масъалаҳои забоншиносӣ. – Душанбе, 1975. – с. 32-33.
67. Касеми М. Глагольная лексика в памятниках раннего периода новоперсидского (таджикского) языка дари: АКД / М. Касеми. – Душанбе, 2000. – 26 с.
68. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – Москва: МГУ, 2007. – 352 с.
69. Косеми Масъуд. Таъсири ҳуруфи изофа дар маънои афъоли форсӣ / М. Косими // Номаи пажӯҳишгоҳ. № 13-14. – Душанбе, 2006. – с. 5-27.
70. Қосимова М. Н. Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик / Н. М. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 113 с.
71. Қосимова М. Н. Маъно ва вазифаҳои калимаи “будан” дар “Қушоиш ва раҳоиш”-и Носири Хусрав / Н. М. Қосимова // Забон рукни тоат (маҷмӯи мақолаҳо. Китоби дуюм). – Душанбе, 2004. с. 9-15.
72. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IХ-Х). Ҷилди 1 / Н. М. Қосимова. – Душанбе, 2012. – 566 с.
73. Лексическая синонимия / Бархударов С.Г. – Москва, 1967. – 180 с.

74. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
75. Маджидова Д.И. Сопоставительный анализ компаративных глагольных фразеологизмов в разносистемных языках / Д.И. Маджидова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/1. С. 87-90.
76. Маликзода Ҳ. Таҳаввул ва корбурди феъли “будан” дар гӯйишҳои форсӣ ва тоҷикӣ / Ҳ. Маликзода // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/2. С. 28-32.
77. Маслов Ю. С. Глагол / Ю. С. Маслов // Лингвистический энциклопедический словарь (на стр. 104). – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
78. Маҳмудов М. Аффиксальный способ образования глаголов в северных говорах таджикского языка / М. Маҳмудов // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2015. - № 2. – с. 21-33.
79. Маҳмудов М. Лаҳҷаҳои тоҷикони райони Китоб / М. Маҳмудов. – Душанбе: Дониш, 1978. – 278 с.
80. Маҳмудов М. Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро / М. Маҳмудов, Б. Бердиев. – Душанбе: Дониш, 1989. – 280 с.
81. Маҳмудов М. Нигоҳе ба лаҳҷаҳои Бухоро / М. Маҳмудов // Гули мурод. Фаслномаи илмӣ, адабӣ, фарҳангӣ – Душанбе, 1997. - № 7-9. – с. 63-69.
82. Маҳмудов М. Масдар дар лаҳҷаҳои шимолии забони тоҷикӣ / М. Маҳмудов, Б. Бердиев // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи Айнӣ, 2000. - № 4. – с. 99-108.
83. Маҳмудов М. Феълҳои таркибии феълҳои дар шеваи шимолии забони тоҷикӣ / М. Маҳмудов // Хотирот ва тадқиқот (маҷмӯи мақолаҳо). – Душанбе: ДДОТ ба номи Айнӣ, 2000. – С. 38-40.
84. Маҳмудов М. Типи махсуси феълҳои таркибӣ дар шеваи шимолии забони тоҷикӣ / М. Маҳмудов // Хотирот ва тадқиқот (маҷмӯи мақолаҳо). – Душанбе: ДДОТ ба номи Айнӣ, 2000. – С. 41-44.

85. Маҳмудов М. Асосҳои феъл дар ғуишҳои шимолии забони тоҷикӣ / М. Маҳмудов // Номаи пажӯҳишгоҳ. – Душанбе: Пайванд, 2005. - № 8-10. – с. 67-72.
86. Маҳмудов М. Замони ҳозираи муайян (давомдор) дар ғуишҳои шимолии забони тоҷикӣ / М. Маҳмудов // Номаи пажӯҳишгоҳ. – Душанбе: Пайванд, 2005. - № 8-10. – с. 72-82.
87. Маҳмудов М. Пешванду пасвандҳои феълсоз дар шеваи шимолии забони тоҷикӣ / М. Маҳмудов // Оинадори ҳусни сухан. – Хучанд: Ҳусни маърифат, 2015. – с. 100-112.
88. Мачидов Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 1982. – 100 с.
89. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди 1. Луғатшиносӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 242 с.
90. Мачидов Ҳ. Меъёрҳои истеъмолии забони адабии муосири тоҷик / Ҳ. Мачидов // Ба қуллаҳои дониш – 2014, -№ 9 (1356).
91. Маъсумӣ Н. Феъл / Н. Маъсумӣ // Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2. – Душанбе, 1980. – с. 176-287.
92. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков (пер. с фр.) / А. Мейе. – Ленинград, 1938. – 510 с.
93. Мещанинов И. И. Глагол / И. И. Мещанинов. – Ленинград, 1949. – 270с.
94. Миколайчик В.И. Глагольное время и глаголы идеальной деятельности (в современном дари) / В.И. Миколайчик // Лексикология и грамматика восточных языков. – Москва, 1975. – С. 177-187.
95. Мирбобоев А. Назаре ба муносиботи забонҳои эронии ҷануби шарқӣ бо лаҳҷаҳои бадахшонии забони тоҷикӣ / А. Мирбобоев // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/5. С. 15-19.
96. Мирбобоев А. Муқаддимаи филологияи эронӣ / А. Мирбобоев. – Душанбе, 2015. – 342с.
97. Мирзоев А. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии тоҷик / А. Мирзоев. – Душанбе, 1972. – 252 с.

98. Мирзоева М.Ҷ. Муродифоти шаклҳои феълӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ / М.Ҷ. Мирзоева // Паёми Донишгоҳи милли, серияи филологӣ. – 2016, - № 4/2. С. 37-40.
99. Мирзозода С. Таҳаввули таърихии баъзе феълҳои забони яғнобӣ / С. Мирзозода // Номаи пажӯҳишгоҳ. № 2. – Душанбе, 2002. – С. 95-106.
100. Мошкало В.В. Персидский язык / В.В. Мошкало // Языки мира. Иранские языки. Юго-западные иранские языки. – Москва, 1997. – С. 70-96.
101. Мухторов З. Таърихи забони тоҷикӣ / З. Мухторов. – Душанбе: Хумо, 2003. – 152с.
102. Муҳаммадиев М. Маънои асли ва маҷозии калима / М. Муҳаммадиев // Маҷмӯаи илмӣ. Ҷилди 26. Серияи фанҳои филологӣ. Нашри 2. – Сталинобод, 1959.
103. Муҳаммадиев М. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик / М. Муҳаммадиев, Х. Талбакова, Ю. Нурмаҳмадов. – Душанбе, 1997. – 189с.
104. Муҳаммад Гиёсуддин. Гиёс-ул-луғот. Ҷилди 2 / Гиёсуддин Муҳаммад. – Душанбе: Адиб, 1988. – 416с.
105. Набиев М. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. Қисми 1 / М. Набиев. – Душанбе, 1983. – 192 с.
106. Нағзибекова М.Б. Проблемы исследования глагольных конструкций с зависимым объектом в русском и таджикском языках: АҚД / М.Б. Нағзибекова. – Душанбе, 2000. – 43 с.
107. Назарова З.А. Муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ феълҳои “Гулистон”-и Саъдии Шерозӣ ва муқоисаи он дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ / З.А. Назарова // Паёми Донишгоҳи милли, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/3. С. 67-69.

108. Назарзода С. Лигвистическое изучение классических письменных памятников (на примере «Аджайиб ул-махлукат ва гарайиб ул-мавджудат» Ахмада Туси) / С. Назарзода. – Душанбе – 2004. – 332с.
109. Наршахй Абубакр. Таърихи Бухоро / Абубакри Наршахй. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон, 2012. – 179с.
110. Неменова Р. Л., Джураев Г. Шеваи чанубии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1980. – 330 с.
111. Ниёзӣ Ш. Феълҳои таркибии номӣ дар забони тоҷикӣ / Ш. Ниёзӣ // Мактаби советӣ. – Душанбе, - 1973. – № 5. с. 14-17.
112. Нурув М.С., Имомов И.Б., Назиркулов Т.А. Семантические особенности формирования глаголов средством конверсии в английском и таджикском языках / М.С. Нурув, И.Б. Имомов, Т.А. Назиркулов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/4. С. 106-108.
113. Исмоилзода Э. Временные формы глагольных конструкций с модальным глаголом **боистан** в условно-сослагательном наклонении и его соответствия с модальным глаголом **must** / Э. Исмоилзода // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/3. С. 12-16.
114. Низомова С.Ф. Ҷузъҳои номии феълҳои таркибии номӣ дар очерки “Исёни Муқаннаъ”-и Садриддин Айнӣ / С.Ф. Низомова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/1. С. 42-45.
115. Низомова С. Мавқеи вожаҳои иқтибосии арабӣ дар таркибсозии феълҳои таркибии номӣ дар повести “Одина”-и Садриддин Айнӣ / С. Низомова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/9. С. 82-85.
116. Новиков Л. А. Синонимия / Л. А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь (на стр. 446). – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 683с.

117. Норматов М., Зикриёев Ф. К. Забоншиноси умумӣ / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2006. – 259с.
118. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2007. – 238с.
119. Норматов М. Забони адабии муосири тоҷик / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2011. – 324с.
120. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Б.А. Серебрянников. – Москва, 1972. – 565 с.
121. Оранский И. М. Иранские языки / И. М. Оранский. – Москва, 1963. – 204с.
122. Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении / И. М. Оранский. – Москва, 1979.
123. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию / И. М. Оранский. – Москва: Наука, 1980. – 388с.
124. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки / В.С. Расторгуева. – Москва, 1979. – 376с.
125. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки / В.С. Расторгуева. – Москва, 1981. – 504с.
126. Основы иранского языкознания. Книга 3. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки / В. С. Расторгуева. – Москва: Наука, 1982. — 571 с.
127. Основы иранского языкознания: Среднеиранские и новоиранские языки / В. А. Ефимов. – Москва: Вост. лит. РАН, 2008. – 446с.
128. Островский Б.Я. Многообъектные глаголы разговорного кабули / Б.Я. Островский // Иранское языкознание. Ежегодник 1980. – Москва, 1981. – С. 157-162.
129. Островский Б. Я. Модальные глаголы языка дари / Б. Я. Островский. – Москва: Ключ, 2008. -196с.
130. Очерки по синонимике современного русского литературного языка / Евгенева А.П. – Москва-Ленинград, 1966. – 225с.

131. Пейсиков Л.С. К типологии служебных глаголов в персидском языке / Л.С. Пейсиков // Вопросы языка и литературы стран Востока. – Москва: ИМО, 1958. – С. 155-174.
132. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка / Л.С. Пейсиков. – Москва, 1975. – 205 с.
133. Перельмутер И. А. Общеиндоевропейский и греческий глагол / И. А. Перельмутер. – Ленинград, 1977. – 207с.
134. Пирейко Л.А. К истории пассивных форм в иранских языках / Л.А. Пирейко // Иранское языкознание. – Москва, 1976. – С. 35-44.
135. Плунгян В.А. Общая морфология / В.А. Плунгян. – Москва, 2003. – 384с.
136. Потebня А. А. Из список по русские грамматике, т. 4, в. 2, Глагол / А. А. Потebня. – Москва, 1977. – 551с.
137. Популярная грамматика английского языка [Электронный ресурс]. – электрон. форм: pdf / сост. Е. Некрасова. – 286.
138. Практическая грамматика английского языка [Электронный ресурс]. – электрон. форм: HTML / Л. Кутузов, 1991.
139. Расторгуева В. С., Керимова А.А. Система таджикского глагола / В. С. Расторгуева, А.А. Керимова. – Москва: Наука, 1964. – 291с.
140. Расторгуева В. С. Среднеперсидский язык / В. С. Расторгуева. – Москва: Наука, 1966. – 160с.
141. Расторгуева В. С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. / В. С. Расторгуева – Москва, 1990. – 252с.
142. Расторгуева В. С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 2. / В. С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – Москва: Восточная литература, 2003. – 502 с.
143. Рахматова С.А. Структурно-семантические особенности глаголов мышления таджикского и русского языков: АКД / С.А. Рахматова. – Душанбе, 2004. – 20 с.

144. Раҳматулин Р. Методика работы над именными и глагольными словосочитаниями / Р. Раҳматулин. – Душанбе, 1966. – 88 с.
145. Раҳимова Ш. Тадқиқи муродифоти грамматикии феъл дар забоншиносии тоҷик / Ш.С. Раҳимова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/6. С. 54-57.
146. Раҳимова Ш.С. Муродифоти грамматикии феъл дар ифодаи шахс шумора / Ш.С. Раҳимова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/9. С. 41-44.
147. Раҳмонов Б. Феълҳои таркибӣ дар «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ / Б. Раҳмонов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/2. С. 69-74.
148. Раҳмонов Б. Доир ба як ҷанбаи муносибати мубтадо ва хабар дар «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ / Б. Раҳмонов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/3. С. 61-67.
149. Раҳмонов Б. Қолибҳои иқтибосии феълҳои мучарради арабӣ дар «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ / Б. Раҳмонов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/4. С. 69-77.
150. Раҳмонов Б. Ҷузъҳои шаклсози дастурӣ дар феъл (дар асоси маводи «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ) / Б. Раҳмонов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/1. С. 76-79.
151. Раҳмонов Б. Баъзе ҷанбаҳои назариявии категорияи замон дар забоншиносӣ / Б. Раҳмонов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/2. С. 49-57.
152. Реформатский А. А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский – Москва: Наука, 1955. – 396 с.
153. Розенфельд А .З. Очерки по грамматике современного таджикского языка. Глагол. / А.З. Розенфельд. – Сталинабад, 1954. – 78 с.
154. Розенфельд А. З. Система глагола в юго-восточных говорах таджикского языка: АДД / А.З. Розенфельд. – Сталинабад, 1954. – 78 с.

155. Розенфельд А.З. Модальные значения некоторых форм глаголов будан и шудан в таджикском языке / А.З. Розенфельд // КСИНА, № 67. Иранская филология. – Москва, 1963. – С. 73-75.
156. Рубинчик Ю.А. Персидский сложный глагол и вопросы образования рамочной конструкции / Ю.А. Рубинчик // Индийская и иранская филология. Вопросы грамматики. – Москва, 1976. – С. 292-310.
157. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. – Москва: Наука, 1981.
158. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка / Ю.А. Рубинчик. – Москва: Восточная литература, 2001. – 600 с.
159. Рубинчик Ю.А. Грамматический очерк персидского языка / Ю.А. Рубинчик // Персидско-русский словарь, том II, — Тегеран, 1382 (солнечной хиджры).
160. Рустамов Ш. Нуқсу зиёни китоби “Феълҳои таркибии номӣ бо исмҳои арабӣ” / Ш. Рустамов // Маърифат. – 1998, - № 5-6. С. 24-36.
161. Саймиддинов Д. Воҷаномии феълҳои паҳлавӣ / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 1992. – 70с.
162. Саймиддинов Д. Фарҳангомаҳои форсии миёна / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Дониш, 1994. – 87с.
163. Саймиддинов Д. Воҷашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2001. – 310.
164. Саймиддинов Д. Форсии бостон / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – 190.
165. Саломов М. Қ. Баъзе хусусиятҳои сарфию услубии феъл дар забони ғазал / М. Қ. Саломов // Вестник ТГУПБП. 2015. № 3 (64). Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. С. 93–100.
166. Саломов М. Қ. Баъзе хусусиятҳои семантикию грамматикӣ феъл дар забони ғазал / М. Қ. Саломов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/5. С. 8-13.

167. Сангимадов Ф.Х. Глаголы в форме предположительного наклонения в таджикском языке и способы их передачи на русский язык / Ф.Х. Сангимадов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/2. С. 32-34.
168. Саргулзойи М. Баррасии сохтори феълҳои пешвандӣ дар “Таърихи Байҳақӣ” / М. Саргулзойи // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2016, - № 4/1. С. 146-149.
169. Саъдуллоев У.Қ. Шарҳи чанд феъл дар “Қуръони Қудс” (дар асоси ҷилди якум) / У.Қ. Саъдуллоев // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2016, - № 4/1. С. 66-70.
170. Сиёев Б. Аналитические формы глагола в языке «Таърихи Табарӣ» Балҳами / Б. Сиёев // Изв. АН Тадж. ССР, ООИ, 1961, №4. – С. 20-35.
171. Сиёев Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик / Б. Сиёев. – Душанбе: Дониш, 1986. – 165с.
172. Соколов С. Н. Авадийский язык / С. Н. Соколов. – М., 1961. – 122с.
173. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург, 1999. – 425с.
174. Сулаймонӣ С. Фарҳанги арабӣ-тоҷикӣ / С. Сулаймони. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 1562с.
175. Тагоева Т. Отражение категории количества у глагола / Т. Тагоева // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/9. С. 18-19.
176. Толибова Г. Конструкции с модальным глаголом **боистан** в таджикском языке / Г. Толибова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/3. С. 40-44.
177. Томас Н.Н., Касаев А.М. Грамматика персидского языка / Н.Н. Томас, А.М. Касаев. – Москва, 1947.
178. Турсунова Д. Ш. Семантические особенности сложного глагола в персидском языке / Д. Ш. Турсунова // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266). Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. С. 132–133.

179. Усмонов Р.А. Лексикаи феъл дар “Маснавии маънавӣ”-и Чалолиддини Румӣ / Р.А. Усмонов. – Душанбе, 2003. – 195 с.
180. Усмонов К., Хамидова М. Н. Именное сказуемое и его типы в таджикском и английском языках / К. Усмонов., М. Н. Хамидова // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, сисилаи филология ва шарқшиносӣ. – 2015, - № 4/3. С. 44-48.
181. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 950с.
182. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2 / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 1095с.
183. Фролова В.А. Сложный глагол в современном персидском языке: АКД / В.А. Фролова. – Москва, 1953. – 25 с.
184. Холикова З.К. Грамматические основы перевода таджикской глагольной лексики на русский язык / З.К. Холикова // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/6. С. 120-123.
185. Хоркашев С.Р. Истилоҳоти калимасозӣ (воситаи таълимӣ) / С.Р. Хоркашев. – Душанбе, 2012. – 72 с.
186. Хучамкулов С. Таҳлили сиғаи амрӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ / С. Хучамкулов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2014, - № 4/5. С. 61-66.
187. Хучамкулов С. Аз таърихи омӯзиши категорияи сиға дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ / С. Хучамкулов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/1. С. 68-72.
188. Хушнажд З.Т. Ёдгирӣ ва омӯзиши ибораҳои феълӣ аз тариқи равишҳои муфид / З.Т. Хушнажд // Паёми Донишгоҳи миллӣ, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/3. С. 44-48.
189. Ҳалимов С. Вазифаи грамматикӣ як феъл / С. Ҳалимов // Адаб. – Душанбе, - 1993. – № 7-8. – с. 2-7.

190. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик / С. Ҳалимов. – Душанбе, 2002. – 96 с.
191. Ҳалимиён С. Феъл (куниш) / С. Ҳалимиён. – Душанбе, 2013. – 126с.
192. Ҳасанов А. Таҳаввули маънову вазифаи як феъли ёридохандаи забони тоҷикӣ / А. Ҳасанов // Маводи конференсияи илмию амалии олимони мутахассисони ҷавони Тоҷикистон. – Душанбе, - 1990. – с. 30-34.
193. Ҳомидов Д. Шевашиносӣ (китоби дарсӣ) / Д. Ҳомидов. – Душанбе: Пойтахт, 2016. – 260 с.
194. Ҳочиев С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX / С. Ҳочиев. – Душанбе: Дониш, 1977. – 116с.
195. Ҷавҳарӣ Захро. Тавсифи феъл дар дастурҳои забони форсӣ / З. Ҷавҳарӣ // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, сисилаи филология ва шарқшиносӣ. – 2010, - № 3. С. 38-41.
196. Ҷӯраев Ғ., Маҳмудов М., Қосимӣ М., Мирбобоев А. Фарҳанги масодирӣ забонҳо ва ғӯишҳои эронии Тоҷикистон (ибора аз ду ҷилд) / Ғ. Ҷӯраев, М. Маҳмудов, М. Қосимӣ, А. Мирбобоев. – Душанбе: Пайванд, 1997. – 270 с.
197. Ҷӯраев Ғ. Лаҳҷаҳои арабҳои тоҷикзабон / Ғ. Ҷӯраев. – Душанбе: Дониш, 1975. – 226 с.
198. Шарипова С.С. Префиксальные глаголы перемещения с приставкой в- (во-) в русском и таджикском языках / С.С. Шарипова // Паёми Донишгоҳи миллии, серияи филологӣ. – 2015, - № 4/6. С. 124-130.
199. Шейхи Джоландан Нахид. Выражение значения необходимости и долженствования в структурах, включающих глаголы СВ и НСВ, в русском языке в сопоставлении с персидским / Д. Н. Шайхи // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.). М.: МАКС Пресс, 2010. С. 41-42.

200. Шейхи Джоландан Нахид. О некоторых расхождениях в понимании русских и персидских аспектологических терминов / Д. Н. Шайхи // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 12-15 апреля 2010 г.). Секция «Филология». М.:Издательство Московского университета, 2010. С. 65-66.
201. Шейхи Джоландан Нахид. О соответствии предложений с модальным словом должен в русском и персидском языках / Д. Н. Шайхи // Вестник центра международного образования Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010, № 4. С. 31-35.
202. Шейхи Джоландан Нахид. Выражение видо-временных значений глагола в русском и персидском языках (общефактическое значение НСВ и его персидские соответствия) / Д. Н. Шайхи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2011, № 1. С. 156-160.
203. Шейхи Джоландан Нахид. Функционирование несовершенного вида глагола в русском языке: проблемные случаи для носителей персидского языка: АКД / Д. Н. Шайхи. – Москва, 2011. – 22 с.
204. Шмелев Д. Н. Проблемы семантический анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Москва, 1973.
205. Шмелев Д. Н. Полисемия / Д. Н. Шмелев // Лингвистический энциклопедический словарь (на стр. 382). – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 683с.
206. Шодиев Р. А. Вижагиҳои маъноии феълҳои сода дар “Шоҳнома” / Р.А. Шодиев. – Душанбе, 2010. – 80 с.
207. Шодиев Р. Феъл дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ / Р. Шодиев. – Душанбе, 2010. – 152 с.
208. Эшонджонов А. Хабарҳои номӣ ва тарзи ифодашавии онҳо / А. Эшонджонов. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 83с.

209. Якобсон Р. О. О структуре русских глагола / Р. О. Якобсон // Избранные работы. – Москва, 1985. – 230с.
210. Яхонтов С. Е. Категория глагола в китайском языке / С. Е. Яхонтов. – Ленинград, 1957. – 182с.
211. 150 словарей. АBBYY Lingvo x5 [Электронный ресурс] / 1 электрон. опт. диска (DVD+R): – Электрон. текст дан. – М.: Пласторгмаш, 2008.
212. Cobuldt Collins. Basic grammar / Collins Cobuldt. – Birmingham, 2001. – 236с.
213. Richard K. L. Grammar as Science / K. L. Roberts P. – London, 2010. – 433с.
214. Vendler Z. Verbs and times / Z. Vendler // Linguistics in philosophy. Ithaca – N. Y., 1967.
215. آرتاش آرنوش. فرهنگ معاصر عربی - فارسی بر اساس فرهنگ عربی - انگلیسی هانسور / آرنوش آرتاش. - تهران، 1481. - 803ص.
216. ابوالقاسمی محسن. ماده های فعلهای فارسی دری / محسن ابوالقاسمی. - تهران: ققنوس، 1373 .
217. ابوالقاسمی محسن. تاریخ زبان فارسی. چاپ دوم / محسن ابوالقاسمی. - تهران: انتشارات سمت، 1374.
218. ابوالقاسمی محسن. دستور تاریخی زبان فارسی. چاپ اول / محسن ابوالقاسمی. - تهران: انتشارات سمت، 1375 .
219. ارژنگ غلامرضا، صادقی علی اشرف. دستور / غلامرضا ارژنگ، علی اشرف صادقی. - تهران، 1361.
220. استروشنی سید یونس. بدایة المبتدی. جلد اول / سید یونس استروشنی. - دشنبه: کمیته فرهنگی نهضت اسلامی تاجیکستان، 1997. - 219ص.
221. افشار حسین عماد. استفاده از اشتقاق در واژه سازی علمی / حسین عماد افشار // مجموعه مقالات سیمینار زبان فارسی و زبان علم. - تهران: مرکز نشر دانشگاه عالمه طباطبای، 1372. - 264ص.
222. افشار حسین عماد. دستور و ساختمان زبان فارسی / حسین عماد افشار. - تهران: مرکز نشر دانشگاه عالمه طباطبای، 1372. - 244ص.
223. انزلی حسن. دستور زبان فارسی / حسن انزلی. - تهران: خیابان امام، 1370. - 422ص.
224. انوری حسن. دستور زبان فارسی 2 / حسن انوری، حسن احمدی گیوی. - قم: چاپخانه ستاره، 1373. - 356ص.

225. باطنی محمد رضا. نگاهی تازه به دستور زبان / محمد رضا باطنی. -تهران: انتشارات آگاه، 1370.
226. باطنی محمد رضا. توصیف ساختمان دستوری زبان فارسی. چاپ چهارم / محمد رضا باطنی. -تهران: انتشارات امیر کبیر، 1370.
227. باطنی محمد رضا. استفاده از اشتقاق در واژه‌سازی علمی / محمد رضا باطنی // مجموعه مقالات سیمینار زبان فارسی و زبان علم. -تهران: مرکز نشر دانشگاهی، 1372. -528ص.
228. باطنی محمدرضا. (مجموعه مقالات)، پیرامون زبان و زبانشناسی / محمدرضا باطنی. 1376.
229. بوستانی قاسم. فرهنگ میبیین عربی -فارسی / قاسم بوستانی. -تهران، 1373.
230. جرجی شاهین عطیة. سلم اللسان في الصرف و النحو و البیان / عطیة شاهین جرجی. -بیروت، 29.11.2005 (الکترانی).
231. حسین محمد بشیر. فهرست فعلهای فارسی با معنای آنها {متن pdf} / محمد بشیر حسین. تهران.
232. الحسینی ابوالحسن علی بن محمد. صرف میر / ابوالحسن علی بن محمد الحسینی. -زاهدان: خیابان عمر خیام جنب مسجد مگّی، 1385.
233. خانلری پرویز نائل. تاریخ زبان فارسی، جلد 3 / پرویز نائل خانلری. تهران، 1369.
234. خانلری پرویز نائل. دستور زبان فارسی / پرویز نائل خانلری. انتشارات توس، خیابان دانشگاه، 1372. -367ص.
235. خانلری پرویز نائل. دستور تاریخی زبان فارسی (به کوشش عفت مستشارنیا). چاپ اول / پرویز نائل خانلری. -تهران: انتشارات توس، خیابان دانشگاه، 1372.
236. خانلری پرویز نائل. تاریخ زبان فارسی. جلد 1. چاپ ششم / پرویز نائل خانلری. انتشارات فردوس، 1377.
237. خانلری پرویز نائل. تاریخ زبان فارسی. جلد 2. چاپ ششم / پرویز نائل خانلری. انتشارات فردوس، 1377.
238. خلیلی کامیاب. فرهنگ مشتقات مصادر فارسی. مصادر مرکب / کامیاب خلیلی. -تهران، 1379.
239. خیامپور عبدالرسول. دستور زبان فارسی. چاپ نهم / عبدالرسول خیامپور. -تهران: کتابفروشی تهران، 1373.
240. دبیر مقدم محمد. فعل مرکب در زبان فارسی / محمد دبیر مقدم // مجله زبان‌شناسی، س 12، ش 1 و 2، -تهران، 1384.
241. راسخ مهند محمد. درآمدی بر زبانشناسی شناختی، نظریه‌ها و مفاهیم / محمد راسخ مهند. -تهران: سمت، 1389.

242. رستم پور ژاله. پژوهشی در بارهٔ افعال مرکب. پایان نامه کارشناسی ارشد زبان شناسی همگانی / ژاله رستم پور. -تهران: دانشگاه تهران، 1359.
243. رودیگر اشمیت (ترجمه ح. ر. باغبیدی). راهنمای زبانهای ایرانی. جلد 2. زبانهای ایرانی نو / اشمیت رودگیر. -تهران: ققنوس، 1939. -342ص.
244. زرین کوب عبدالحسین. دو قرن سکوت / زرین کوب عبدالحسین. -تهران، 1336. -280ص.
245. زیاده محمود. قواعد اللغة العربیة تیسیر و تخفیف (جزء الثانی) / محمود محمد زیاده. -القاهرة، 2010. -356ص.
246. سرهنگیان حمید. فعل معین در زبان فارسی / حمید سرهنگیان // دانشکده ادبیات تبریز (25). -1352.
247. سمیعی حسین. صرف و نحو پارسی / حسین سمیعی. -تهران: اداره کل انطباعات وزارت، 1333.
248. السید ادی شیر. الالفاظ الفارسیة المعربة / السید ادی شیر. -القاهرة، 1988. -194ص.
249. شریعت محمد جواد. دستور زبان فارسی / محمد جواد شریعت. -تهران: انتشارات اساطیر، 1371. -464ص.
250. شفیعی محمود. شاهنامه و دستور / محمود شفیعی. -تهران، 1343.
251. شقاقی ویدا. مبانی صرف / ویدا شقاقی. -تهران: سازمان مطالعه و تدوین کتب علوم انسانی دانشگاهها (سمت)، 1374.
252. صادقی علی اشرف. «را» در زبان فارسی امروز / علی اشرف صادقی // نشریه دانشکده ادبیات و علوم انسانی تبریز ش مسلسل 93، 1349. ص 9-22.
253. صادقی علی اشرف. در بارهٔ فعلهای جعلی در زبان فارسی / علی اشرف صادقی // مجموعهٔ مقالات سیمینار زبان فارسی و زبان علم / زیر نظر علی کافی. تهران: مرکز دانشگاهی، 1372. -236ص.
254. صادقی علی اشرف. تحول افعال بی قانده زبان فارسی / صادقی علی اشرف // مسائل تاریخی زبان فارسی (مجموعهٔ مقالات). تهران: انتشارات سخن، 1380. ص 133 تا 142.
255. صدیقیان مهین. فاعل مفرد فعل جمع، فاعل جمع فعل مفرد / مهین صدیقیان // در باره زبان فارسی (برگزیده مقاله های نشر دانش) 7(). -تهران: مرکز نشر دانشگاهی، 1365.
256. طاهری حمید. بررسی تحلیلی و تاریخی فعل های پیشوندی در زبان فارسی / حمید طاهری // ادب و زبان (نشریه دانشکده ادبیات و علوم انسانی کرمان): بهار 1386، دوره -، شماره 21 (پیاپی 18)؛ از صفحه 113 تا صفحه 135.

257. طباطبایی علاءالدین. فعل بسیط فارسی و واژه سازی / علاءالدین طباطبایی. -تهران: مرکز نشر دانشگاهی، 1376.
258. طباطبایی علاءالدین. فعل مرکب در زبان فارسی / علاءالدین طباطبایی // نامه فرهنگستان، دوره هفتم، شماره دوم، شهریور، مسلسل ۲۶، 1384. ص ۲۶ - ۳۴
259. طبیبزاده امید. ظرفیت فعل و ساخت‌های بنیادین جمله در فارسی امروز / امید طبیبزاده. -تهران: نشر مرکز، 1385.
260. عشوری محمد. نگرشی نو به فعل فارسی / محمد عشوری. -تهران، 1384.
261. عبدالله رمضان. ارتشاف الصرب من لسان العرب (خمس مجلدة) / رمضان عبدالله. -القاهرة، 1418هـ. = 1998م. -2684ص.
262. عزّتی پرور احمد. راهنمای زبان فارسی، چاپ اول / احمد عزّتی پرور. -تهران: شرکت چاپ و نشر کتاب‌های درسی ایران، 1381.
263. عمر أحمد مختار، مصطفى النحاس زهران، محمد حماسة عبداللطيف. النحو الاساسي / أحمد مختار مر، مصطفى النحاس زهران، محمد حماسة عبداللطيف. -الكويت، 1414 هـ. ق. / 1994م.
264. عمید حسن. فرهنگ فارسی عمید. جلد 1 / حسن عمید. -تهران، 1373. -848ص.
265. عمید حسن. فرهنگ فارسی عمید. جلد 2 / حسن عمید. -تهران، 1373. -848-1688ص.
266. عمید حسن. فرهنگ فارسی عمید. جلد 3 / حسن عمید. -تهران، 1373. -1689-2539ص.
267. فرشیدورد خسرو. فعل مرکب و ساختمان آن / خسرو فرشیدورد // مجله آشنا. -1383، سال سوم، ش هجدهم، صص 72-84.
268. فرشیدورد خسرو. گفتارهای در باره دستور زبان فارسی. چاپ اول / خسرو فرشیدورد. -تهران: امیر کبیر، 1375.
269. فرشیدورد خسرو. ترکیب و اشتقاق در زبان فارسی، ترکیب و تحول آن در زبان فارسی، دستوری برای واژه سازی / خسرو فرشیدورد. -تهران: زوار، 1379.
270. فرشیدورد خسرو. دستور مفصل امروز. چاپ دوم / خسرو فرشیدورد. -تهران: انتشارات سخن، 1384.
271. فرهنگ معاصر فارسی. -تهران: فرهنگ معاصر، 2004. -1354ص.
272. قریب عبدالعظیم. دوره کامل دستور زبان فارسی پنج استاد / عبدالعظیم قریب، ملک الشعراء بهار، بدیع الزمان فروزانفر، جلال همایی، رشید یاسمی. تهران، 1371. -331ص.
273. قیّم عبدالنّبى. فرهنگ معاصر (عربی -فارسی) / عبدالنّبى قیّم. -تهران، 1381.
274. کاشانی خسرو. اشتقاق پسوندی در زبان فارسی امروز / خسرو کاشانی. -تهران: دانشگاه پیام نور، 1371.

275. کاشف غلام حسین. دستور زبان فارسی / غلام حسین کاشف. -اسلامبول: شمس، 1328. - 344ص.
276. کالوه لویی - ژان. درآمدی بر زبان‌شناسی اجتماعی. ترجمه محمد جعفر پوینده / لویی - ژان کالوه. -تهران: انتشارات نقش جهان، 1379.
277. کربلای مهناز صادق، گلفام ارسلان. ویژگی‌های فعل مرکب با مصادر قرضی و اشتقاق‌های آن از زبان عربی در فارسی معاصر: ویژگی‌ها و محدودیت‌ها دیدگاه صرف‌شناختی / مهناز کربلایی صادق، ارسلان گلفام [مواد الکترونی]. -فرم الکترونی Pdf،: 1392.
278. کلباسی ایران. فارسی ایران و تاجیکستان (یک بررسی مقابله‌ای) / ایران کلباسی. تهران، 1374.
279. گیوی حسن احمدی. دستور تاریخی فعل، جلد اول / حسن احمدی گیوی. -تهران: قطره، 1380. -116ص.
280. گیوی حسن احمدی. دستور تاریخی فعل، جلد دوم / حسن احمدی گیوی. -تهران: قطره، 1380. - 853ص.
281. لارنس ترسک رابیرت. مقدمات زبان‌شناسی (ترجمه فریار اخلاقی) / رابیرت لارنس ترسک. تهران، 1380. -334ص.
282. ماهوتیان شهرزاد. دستور زبان فارسی. ترجمه مهدی سمائی. چاپ دوم / شهرزاد ماهوتیان. - تهران: نشر مرکز، 1372.
283. مدرسی یحیی. درآمدی بر جامعه‌شناسی زبان. چاپ دوم / یحیی مدرسی. -تهران: پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی، 1387.
284. مشکوه الدینی مهدی. توصیف و آموزش زبان فارسی / مهدی مشکوه الدینی. -مشهد: انتشارات دانشگاه فردوسی، 1379.
285. مشکوه الدینی مهدی. دستور زبان فارسی بر پایه نظریه گشتاری. ویرایش دوم / مهدی مشکوه الدینی. -مشهد: انتشارات دانشگاه فردوسی، 1379.
286. معلوف لوئیس. المنجد عربی -فارسی. در 2 جلد / لوئیس معلوف. -تهران، 1386.
287. مقدم محمد. راهنمای ریشه‌فعل‌های ایرانی / محمد مقدم. -تهران، 1342.
288. منصوری یدالله. بررسی ساختار فعل‌های جعلی در فارسی میانه و فارسی دری / یدالله منصوری // نامه فرهنگستان: بهمن 1382، دوره 6، شماره 2 (پیاپی 22)؛ از صفحه 108 تا صفحه 124.
289. منصوری یدالله، حسازاده جمله. بررسی ریشه‌شناختی افعال در زبان فارسی / یدالله منصوری. - تهران، 1387.

290. مهرآوران محمود. بررسی «عبارت فعلی» در دستور زبان فارسی / محمود مهرآوران // فنون ادبی، سال اول، شماره 1، پاییز و زمستان سال 1388. ص. 126 تا 144.
291. مهیار محمد. فرهنگ دستوری / محمد مهیار. -تهران: نشر میترا، 1376.
292. الموسوعة العربية العالمية [الإلكترونية]. -فرم الإلكترونية / HTML: احمد مهدی الشویخات، 2004م.
293. مینوی مجتبی. فاعل و فعل مفرد در زبان فارسی / مجتبی مینوی // در باره زبان فارسی (برگزیده مقاله های نشر دانش)7(). -تهران: مرکز نشر دانشگاهی، 1365.
294. نجفی ابوالحسن. مبانی زبانشناسی و کاربرد آن در زبان فارسی. چاپ ششم / ابوالحسن نجفی. - تهران: انتشارات نیلوفر، 1378.
295. نجفی معصومه پازوکی. نقد و بررسی مبحث فعل مرکب در کتابهای زبان فارسی دوره متوسطه / معصومه نجفی پازوکی [مواد الکترونی]. -فرم الکترونی Pdf :
296. وحیدیان کامیار کامیار تقی. فعل مرکب / کامیار وحیدیان // مجله رشد آموزش زبان و ادب فارسی، ش 50، 1378. س 13.
297. وحیدیان کامیار کامیار تقی. نقدی بر تاریخ زبان فارسی و نکاتی در باره فعل مرکب / کامیار وحیدیان // پژوهشنامه دانشکده ادبیات دانشگاه جند شاپور، سال اول، 1379.
298. وحیدیان کامیار. دستور زبان فارسی، چاپ اول / کامیار وحیدیان. تهران: انتشارات سمت، 1379.
299. همو. در باره فعلهای جعلی / همو // مسائل تاریخی زبان فارسی (مجموعه مقالات). تهران: انتشارات سخن، 1380. ص 143 تا 152.
300. یوسفی غلامحسین. فعل معلوم بجای فعل مجهول / غلامحسین یوسفی // در باره زبان فارسی (برگزیده مقاله های نشر دانش). -تهران: مرکز نشر دانشگاهی، 1365.

См. таблицу 1.

основы времени	прошедшего	перевод	количество	№ п/п
кард		делал	528	1
буд		был	500	2
шуд		стал	282	3
гуфт		сказал	193	4
омад		пришёл	190	5
рафт		шёл	129	6
фиристод		послал	91	7
овард		принёс	84	8
фармуд		приказал	90	9
дод		дал	85	10
гирифт		взял	73	11
кушт		убил	62	12
расид		достиг	61	13
монд		ставил	59	14
дошт		имел	57	15
хост		хотел	49	16
зад		бил	43	17
нишаст		сидел	41	18
ёфт		нашёл	40	19
сохт		строил	38	20
хонд		читал	38	21
дид		видел	35	22
бурд		вёз	30	23
афтод		свалил	27	24
ниҳод		ставил	26	25
гурехт		убежал	24	26
гашт		вращал	18	27
мурд		умер	16	28
харид		покупал	16	29
гушод		открыл	15	30
донист		знал	14	31
тавонист		мог	14	32
бошид		жил	13	33

гузашт	проходил	13	34
истод	стоял	13	35
намуд	показал	13	36
сӯхт	горел	11	37
гузорид	сделал	10	38
канд	рыл	10	39
нишонд	сажал	10	40
гардонид	вращал	9	41
навишт	писал	8	41
фурӯхт	продал	8	42
андохт	клат	7	43
пурсид	спросил	6	44
пазируфт	принял	5	45
хӯрд	ел	5	46
афканд	бросил	4	47
кашид	тянул	4	49
ронд	гнал	4	50
тарсид	боялся	4	51
тохт	бегал	4	52
шунид	слушал	4	53
бофт	ткал	3	54
гузошт	ставил	3	55
набишт	писал	3	56
озмуд	испытал	3	57
омӯхт	изучил	3	58
хуфт	спал	3	59
афрӯхт	зажёг	2	60
баст	связал	2	61
навохт	ласкал	2	62
осуд	отдохнул	2	63
орост	украсил	2	64
супурд	поручил	2	65
талабид	требовал	2	66
шикаст	ломал	2	67
ангехт	возбудил	1	68
афзуд	увеличил	1	69
бахшид	дарил	1	70
буррид	резал	1	71

гардид	вращал	1	72
гудохт	плавил	1	73
гумошт	уполномочил	1	74
даронид	рвал	1	75
занонид	ударил	1	76
ларзид	дрожал	1	77
нигарид	смотрел	1	78
нигарист	смотрел	1	79
омурзид	простил	1	80
оромид	успокоил	1	81
пиндошт	полагал	1	82
пӯшонид	закрыл	1	83
расонид	доводил	1	84
тарошид	скоблил	1	85
тафтонид	разогрел	1	86
тофт	вил	1	87
чуст	искал	1	88
шунавид	слышал	1	89
основы времени	настоящего перевод	количество	№ п/п
кун	делай	73	1
хон	читай	58	2
гӯ(й)	скажи	52	3
бош	будь	51	4
дор	имей	51	5
о(й)	приди	36	6
рав	иди	27	7
деҳ	дай	24	8
шав	стань	22	9
хоҳ	хоти	17	10
гир	возми	13	11
рас	достигни	10	12
тавон	моги	10	13
гард	вращай	9	14
ор	принеси	8	15
бин	видь	6	16
гузар	проходи	6	17
зан	бей	6	18

дон	знай	6	19
соз	страивай	6	20
гарав	склоняй	5	21
хар	покупай	5	22
хез	встань	5	23
ёб	найди	5	24
бар	вези	4	25
мон	ставь	3	26
пўш	одень	3	27
куш	убей	2	28
намо	покажи	2	29
ранҷон	обидь	2	30
фармо	прикажи	2	31
хўр	ещь	2	32
шўр	возмути	2	33
шикан	ломай	2	34
дар	рви	2	35
банд	свяжи	2	36
бор	иди	1	37
боф	тки	1	38
бўй	обоняй	1	39
нигар	смотри	1	40
нишин	сиди	1	41
тафт	накали	1	42

См. таблицу 2.

<i>Синтетические виды глаголов</i>					
Маҷмуъ-ут-таворих		Таърихи Табарӣ		Таърихи Систон	
Виды настоящего –будущего времени	Виды прошедшег о времени	Виды настоящего и настоящего –будущего времени	Виды прошедше го времени	Виды настоящего и настоящего –будущего времени	Виды прошедшег о времени
<i>Гир</i>	<i>гирифт</i>	<i>Гир</i>	<i>гирифт</i>	<i>гир</i>	<i>гирифт</i>

гирад	бигирифт (бигрифт)	бигир хаме// мегирад	мегирифт хаме//ме- гирифт	Бигир	бигирифт хаме//ме- гирифт
бигирад	мегирифт	бигирад хаме//ме- гирад, гираде	гирифте биги- рифте// хаме//ме- гирифте	гирад	гирифте биги- рифте
мегирад		бигираде хаме//ме- гираде// гирод бигирод		бигирад хаме// мегирад гираде	

<i>Синтетические виды глаголов</i>			
Маҷмӯъ-ут-таворих		Таърихи Табарӣ	
Шаклҳои замони ҳозира ва ҳозира-оянда	Шаклҳои замони гузашта	Шаклҳои замони ҳозира ва ҳозира-оянда	Шаклҳои замони гузашта
гир	гирифт	гир	гирифт
бигир	бигирифт // ме- гирифт // мебигирифт // хамегирифт	бигир хаме//ме- гир	бигирифт хаме//ме-гирифт
бигирад // гирад	гирифте // биги- рифте	гирад	гирифте // бигирифт-те хаме// мегирифто, гирифтод // биги-рифтод
мегирад // хамегирад // гирод		гирад // бигирад хаме// мегирад	